

27

Департамент культурного наследия города Москвы

2013

dkn.mos.ru

журнал культурной урбанистики

распространяется бесплатно

ЮГ

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

2	<u>изыскания</u>	44	<u>археология</u>
	Бросок на юг		Село без обитателей
7	<u>профиль южного сектора</u>	46	<u>за оградой</u>
			Республика Санузия
8	<u>центры притяжения</u>	50	<u>охранная зона</u>
14	<u>шедевр</u>	56	<u>город как персонаж: литература</u>
	Церковь Иоанна Воина на Якиманке		Уют, ужас и страсти
24	<u>культурное катание</u>	62	<u>город как персонаж: кино</u>
	Жилая сила		Экранированное Замоскворечье
30	<u>память места</u>	68	<u>памятники архитектуры</u>
	«Дому писателей простили его обитателей»		
34	<u>культпоход</u>	97	<u>деталь</u>
	Живой музей московских слобод		
38	<u>метро</u>		
	Мельчающее богатство южных подземелий		
журнал Московское наследие №27	главный редактор Яна Миронцева	используемые шрифты Bodoni (Елена Новоселова) Circe (Александра Королькова, Paratype)	Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №. ФС77-50269 от 14 июня 2012 г.
учредитель Департамент культурного наследия города Москвы	научный консультант Владимир Седов	адрес редакции 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 19 +7 (495) 637 40 43, +7 (495) 637 42 17 m.nasledie@gmail.com mosnasledie.tumblr.com	
руководитель проекта Александр Кибовский	выпускающий редактор Рената Серебрякова	издатель Николай Черепанов, ООО «Юник Медиа Ателье»	© Департамент культурного наследия города Москвы, 2013
куратор проекта Николай Переслегин	дизайнеры Иван Васин Иван Величко Екатерина Даугель-Дауге Наталья Жукова Дарья Зудина	печать ОАО «Можайский полиграфический комбинат»	Перепечатка материалов журнала невозможна без письменного разрешения редакции
благодарность Николаю Ефимову Марине Ляпиной Юлии Хасии	фоторедактор Иван Ерофеев	тираж 30 000 экз.	
	цветокорректор Максим Гудков		
	корректор Наталья Дзергач		

В разрастающейся с каждым веком Москве издавна действует неписаное правило: появляются новые жители, нередко отличающиеся от коренных москвичей, возникает нехватка места для жилья — пришельцы селятся к югу от. «От» периодически менялись, правило не отменялось.

Элиша Зинде

Бросок на юг

Когда на улице, в Заречье...

Итак, есть Кремль, крепость, центр силы, центр власти, центр города. Первое время Москва росла на восток. На юг было неудобно — по фортификационным и географическим, точнее, гидрологическим причинам. К югу от Кремля — Москва-река. Естественная преграда от врагов, но и естественное препятствие для градостроительства.

Мосты появились много позже. Зимой еще можно было по льду перейти, летом сложнее. Переправы, плоты, броды, паромы. С другой стороны реки была уже не Москва — Замоскворечье, первоначально звавшееся Заречьем.

Люди здесь селились, но чувствовали себя не так уверенно, как под защитой кремлевских стен. С точки зрения военной теории Заречье было мечтой завоевателя. Дважды его разорял литовский князь Ольгерд, периодически случались набеги ордынцев — Тохтамыш, Едигей, Мазовша. Но именно татары способствовали активному освоению Заречья. Это видно даже по названиям ближайших к реке улиц, сохранившимся до наших дней, — Большая Ордынка, Большая Татарская улица, Малый Татарский

переулок. Отправка дани в Орду требовала создания соответствующей инфраструктуры. Улица, ближайшая к главной переправе через реку (ныне на месте этой переправы — Большой Москворецкий мост), зовется Балчуг.¹ В XIV веке в Заречье возникла Татарская слобода — первая иноземная слобода в Москве. В слободе жили выходцы из Орды, татары из поволжских княжеств. Возник спрос на профессию устного переводчика. Представителей этой профессии стали называть тюркским словом «толмач», местом их жительства был Толмачевский переулок. После взятия Иваном Грозным Казани именно в Заречье, на Балчуге, появилось первое в Москве питейное заведение, созданное по татарскому образцу и названное татарским словом «кабак». По приказу Грозного на юге Москвы были расселены стрельцы, да в таком количестве, что Замоскворечье стали звать Стрелецкой слободой.

За рекой еще жили ремесленники, обслуживавшие царский двор. После стрелецкого бунта и переноса столицы в только что отстро-

1 Татарско-русский словарь дает такой перевод этого слова: «балчык сущ. 1. глина/глиняный 2. земля, почва».

КАК ЮТИЛИСЬ НАШИ ПРЕДКИ

КУПЕЧЕСКИЙ ДОМ

общая площадь: 47.4 м²

①

ХРУЩЕВКА

общая площадь:

46.8 м²

③

КОММУНАЛКА

общая площадь: 47.4 м²

②

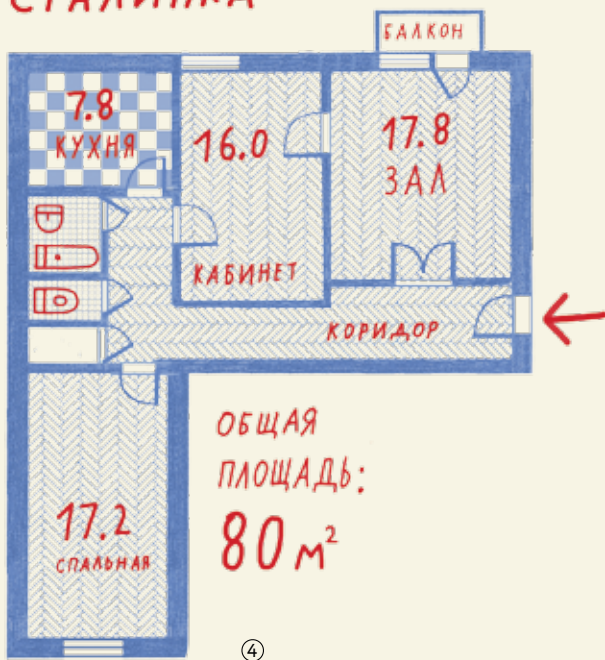
① В купеческом доме непременно была парадная часть — гостиная и столовая (зал); этими комнатами семья мало пользовалась. Но важно было, чтобы каждый член купеческой семьи имел комнату; среднее число помещений на человека было больше двух ② После революции купеческие особняки были превращены в коммунальные квартиры, и о какой бы то ни было концепции жилища говорить вообще не приходило, если не считать концепцией выражение «сели в бочке» ③ Хрущевская застройка с ее минималистскими помещениями воплощала, однако, важный принцип «каждой семье по квартире». Происходят эти пятиэтажки технологически из Германии (Plattenbau 1930-х годов), а идеологически — из конструктивистского нового понимания жилища

④ Массовая панельная застройка (самый распространенный тип – П44) решала новую для советской действительности задачу, возвращая ситуацию к купеческому прошлому: каждому члену семьи – по помещению

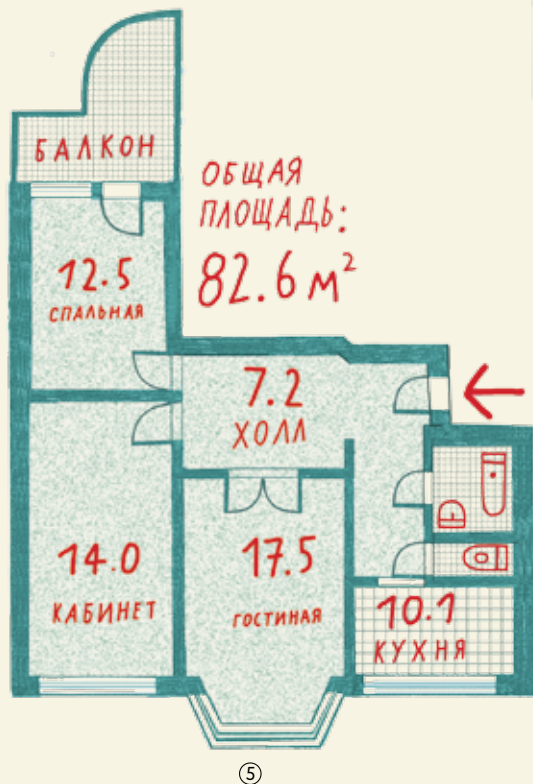
⑤ Кирпичная застройка Ленинского проспекта возникла почти одновременно с хрущевскими Черемушками и имела в основе тот же принцип «каждой семье по квартире», но радикально отличалась от пятиэтажек комфортом: на площади 8 кв. м уже можно было вести знаменитые советские кухонные разговоры

⑥ Образцово-перспективный район Северное Чертаново должен был стать Олимпийской деревней к Играм 1980 года, а стал решительным шагом к новой, советской буржуазности: удобные дома со свободной планировкой, вплоть до двухэтажных квартир!

СТАЛИНКА

ТИПОВАЯ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ

енный Санкт-Петербург район впал в упадок. Цены на землю в Замоскворечье рухнули. И этим обстоятельством не упустили возможности воспользоваться люди, исповедовавшие идеологию «покупай дешевле, продавай дороже». На юге Москвы начали селиться представители купечества.

Большое и темное деревенское царство

Они торговали у стен Кремля, но селились с другой стороны реки, отстроившись на дешевых землях. Они создали в Замоскворечье свой уклад жизни, благодаря которому не только этот район, но и всю Москву прозвали «большой деревней».²

Купеческие дома, классические замоскворецкие дома, чаще всего были в один-два этажа. Полноценный второй этаж, а не мезонин, возникал обычно в том случае, когда на первом размещалась лавка. При этом этаж с лавкой был каменным, а верхний, жилой — деревянным. Правило лишь подтверждалось исключениями. Решившийся утереть всем нос владелец Ярославской Большой мануфактуры Николай Игумнов заказал архитектору Поздеву палаты в «древнерусском» стиле — ныне в здании располагается посольство Франции.

Привычка хвастаться и утирать нос — типично замоскворецкая. Именно в Замоскворечье, если верить Михаилу Загоскину, родилась традиция тратить громадные деньги на свадьбу и приглашать на это мероприятие настоящего «свадебного» генерала — в мундире, с орденами.

Имидж купеческого Замоскворечья сильно подпортил местный обитатель Александр Островский. Но судить о жизни района только по «Грозе» — все равно что оценивать современный российский капитализм только по анекдотам о «новых русских». Для баланса предоставим слово другому замоскворецкому жителю, Апполону Григорьеву: «Как в старом Риме Трастевере, может быть, не без основания хвалится тем, что в нем сохранились старые римские типы, так Замоскворечье и Таганка могут похвалиться этим же преимущественно перед другими частями громадного города-села, чудовищно-фантастического и вместе великолепно разросшегося и разме-

тавшегося растения, называемого Москвою... до сих пор никто, даже Островский, не коснулся его поэтических сторон. А эти стороны есть — ну, хоть на первый раз — внешние, наружные. Во-первых, уж то хорошо, что чем дальше идете вы вглубь, тем более Замоскворечье тонет перед вами в зеленых садах; во-вторых, в нем улицы и переулки расходились так свободно, что явным образом они росли, а не делались... Вы, пожалуй, в них заблудитесь, но хорошо заблудитесь... Дома как дома, большей частью каменные и хорошие, только явно назначенные для замкнутой семейной жизни, оберегаемой и заборами с гвоздями, и по ночам сторожевыми псами на цепи; от внезапного яростного лая которого-нибудь из них, вскочившего в припадке ревности и усердия на самый забор, вздрогнут ваши нервы... В окнах свет, видны повсюду столики с шипящими самоварами; внутри глядит все так семейно и приветливо, что если вы человек не семейный или заезжий, вас начинает разбирать некоторое чувство зависти...»

О том же, но с другой позиции, высказывается «неистовый Виссарион» Белинский: «Везде разъединенность, особенность; каждый живет у себя дома и крепко отгораживается от соседа. Это еще заметнее в Замоскворечье, этой чисто купеческой и мещанской части Москвы: там окна завешены занавесками, ворота на запор; при ударе в них раздается сердитый лай цепной собаки, все мертво, или, лучше сказать, сонно; дом или домишко похож на крепостцу, приготовившуюся выдержать долговременную осаду. Везде семейство, и почти нигде не видно города!...»

Заборы и лавки соседствовали с садами и огородами. Благо, дефицита воды не было. Настолько не было, что порой во время весеннего половодья по улицам можно было перемещаться на плотах. Да и название Болотной площади весьма точно отражает прошлое.

И, разумеется, главная примета другой стороны Москва-реки — огромное даже по старомосковским меркам количество церквей. Читаем у Ивана Шмелева: «Едем мимо Казан-

2 Петр Витенгоф замечал, что в Замоскворечье встают, когда на Арбате ложатся спать: чисто деревенская привычка.

ской, крестимся. Едем по пустынной Якиманке, мимо розовой церкви Ивана Воина, мимо виднеющейся в переулке белой — Спаса в Навливках, мимо желтеющего в низочке Марона, мимо краснеющего далеко, за Полянским рынком, Григория Неокесарийского. И везде крестимся».³

Ты знаешь путь на завод Михельсона?

После освобождения крестьян в 1861 году юг Москвы из торгового стал превращаться в торгово-промышленный район. Кондитерские фабрики Торгового дома Леновых и «Эйнем», Михайловская мануфактура, Типография Товарищества И. Д. Сытина, завод «Хоппер и компания» (в просторечии — Гоппера⁴), кирпичный завод Романова, карандашная фабрика Рубинштейна... Список можно продолжать еще долго.

Может, не случайно, что, как и в случае с Батыем и Лжедмитрием, все началось с юга? И через реку от Кремля был построен «Дом на набережной»? По Замоскворечью прошелся бульдозером Генеральный план реконструкции Москвы, выполняя песенный завет разрушения старого мира. Там, где стояла церковь, появлялась станция метро. На месте одноэтажных с мезонином и каменно-деревянных двухэтажных домов план требовал «к постройке допускать дома не ниже шести этажей».

Именно юг Москвы стал при советской власти полигоном для различных градостроительных экспериментов, результатом которой стала перемена облика Москвы и всей страны, а также коренные изменения в образе жизни людей. О том, что именно произошло, можно рассказать канцеляритом, языком, на котором писались постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР при Никите Хрущеве. Итак: «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства», «О развитии жилищного строительства в СССР», «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства».

Так родились пятиэтажные дома из бетонных панелей. Первые такие дома строились

к югу от Москвы, в районе ныне не существующей подмосковной деревни Черемушки (ее имя сохранилось в названии района ЮЗАО).

Обидные клички «хрущевки» и «хрущобы» пятиэтажки постройки тех лет получили уже потом, а сначала по всей стране вместе с одинаковыми домами разошлось слово «черемушки». Крестный отец «черемушек» — аспирант Института жилища Академии архитектуры Натан Абрамович Остерман. В отдельное жилье, пусть с низкими потолками и совмещенными санузлами, но зато с гарантированными 6 квадратными метрами на человека стали въезжать простые люди.

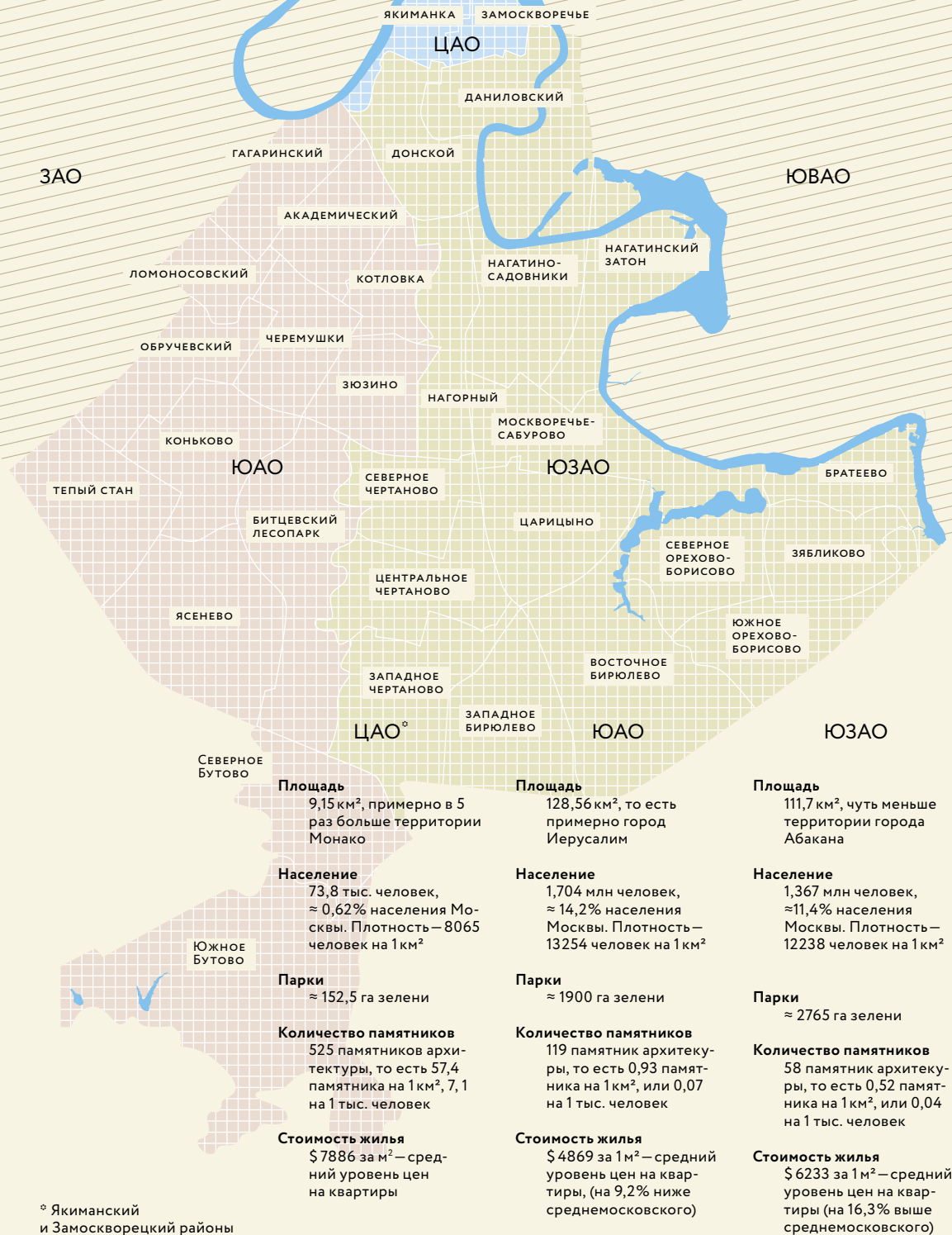
Здесь же, на юге, на улице Шверника, десятилетием позже были построены два экспериментальных дома в 16 этажей. Здесь впервые появились типовые двухэтажные комплексы для предприятий торговли и общественного питания. Здесь была воплощена в жизнь еще одна идея Остермана — жилой комплекс «Дом нового быта» (позднее превратившийся в Дом аспиранта и стажера МГУ).

В районе Новых Черемушек возникла своеобразная строительная ВДНХ. Образцы копировались по всей стране. К югу, едва ли не в большей степени, чем к другим направлениям на карте Москвы, относится понятие «спального района». Люди работают в одном месте, а живут в другом? Ничего не напоминает? А рынки на южной стороне МКАД не похожи ли на «ленивые рынки» купеческого Замоскворечья, где товар продается прямо с воза — дешево и сердито, удобно и покупателю, и продавцу? Так что же, все исторические катаклизмы оказались бессильны как-то повлиять на привычки коренных и недавних москвичей?

3 «На равнине между кровлями купеческих домов, блещут верхи Донского монастыря...» — писал юнкер лейб-гвардии Гусарского полка Михаил Лермонтов.

4 «Гоппера» в 1916 году купил Михельсон, владел им недолго, понятно по дате, но навеки вошел в историю: на «его» заводе произошло неудачное покушение на главного представителя новой породы людей, покорившей Москву, — Владимира Ульянова.

профиль южного сектора

центры притяжения

У Москвы, города хаотического и многострадального, — болезненная тяга к символам: они хоть как-то объединяют пространства. Символами же лучше всего служат дворцы: старый Александринский, новый Дворец пионеров или торговый дворец — универмаг «Москва».

Автор рубрики Мария Трошина

Универмаг «Москва»

м. «Академическая», Ленинский просп., д. 54

3 апреля 1963 года универмаг «Москва» впервые распахнул свои двери для посетителей. Компактное семиэтажное здание с огромным фасадом-витриной, обращенной к Ленинскому проспекту, было спроектировано архитекторами Б. Соболевским, Ю. Пересветовым и Л. Ляховым и инженерами А. Рытовым и И. Третьяковым. Сорок лет «Москва» считалась третьим по величине универмагом города Москва после ГУМа и ЦУМа.

Известный историк Москвы П. В. Сытин в своей книге «Из истории Московских улиц» писал: «На Ленинском проспекте, в квартале № 25, в 1958 году начал строиться Дом торговли. Стены его из полированного стекла пропустят потоки света. Огромный зал, занимающий весь первый этаж, площадью около 2 тыс. кв. м, отводится под „Гастроном“. Прилавки в нем — из стекла, цветной пластмассы и металла — будут расположены островками в разных его местах. С трех сторон здание будет опоясано витриной длиной 120 м, глубиной 2,5 м и высотой 4 м. Оно будет по вечерам освещаться

люминесцентными лампами. Из „Гастронома“ по лифтам, эскалаторам и лестницам посетители смогут подняться в три верхних зала универмага, такой же площади, как и „Гастроном“».

Универмаг «Москва» задумывался как экспериментальный торговый центр для внедрения новых технологий торговли и развития новой системы обслуживания покупателей на уровне европейских стран: здесь располагались даже некоторые факультеты вечерних курсов известных торговых вузов страны — Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова и Заочного института советской торговли. «Москва» являлся настоящим окном в будущее: в случае успеха новшества в обслуживании внедрялись в крупнейшие в стране столичные универмаги — ГУМ, ЦУМ, «Пассаж» и «Детский мир».

Для показа новых коллекций одежды существовал демонстрационный зал, а о новинках можно было узнать из рекламы по внутреннему радио. Старожилы с любовью вспоминают мороженое, продававшееся только здесь, и красивое оформление витрин ко всем праздникам: это был настоящий центр притяжения. Будущее универмага не определено: бесконечные имущественные споры вокруг него продолжаются уже почти десять лет.

Б. А. Соболевский

Советский архитектор. Работы: санаторий «Тбилиси» в Цхалтубо (совместно с В. Олтаржевским), перестройка ресторана «Прага», ЦУМ «Айчюрек» во Фрунзе (Бишкек).

К 50-летию универсама
вернули историческую
вывеску

Это царский дворец, который — редкий случай! — сохранился практически в неизменном виде до нынешних дней; консервирующим агентом выступила советская и затем российская наука

Президиум РАН

м. «Ленинский проспект»,
Ленинский просп., д. 14
> стр. 77, 7А, №93

Спрятанное в глубине Нескучного сада, старое здание президиума Российской академии наук имеет длинную историю, начавшуюся еще в середине XVIII века, когда сын известного уральского заводчика А. Н. Демидова Порфирий приобрел земли на берегу Москвы-реки с тем, чтобы построить каменные палаты и разбить террасный сад — Порфирий был известным садоводом-любителем. Первый дом — П-образные палаты — был возведен по плану некоего архитектора Яковлева в 1756 году (а может, Ситникова или Иеста). Двор перед домом окружали каменные службы и чугунная ограда, отлитая на заводах Демидова.

В конце XVIII века, уже после смерти Демидова, его и соседнее владение, недолго побывав в руках Вяземских, перешло Орловым. Именно здесь провел свои последние годы А. Г. Орлов-Чесменский, сподвижник Екатерины II, вынужденный уехать из страны после воцарения Павла I и возвращенный на Родину по письму Александра I. При графе был перестроен дом Демидова: перед плоскими боковыми ризалитами помещены сильно выступающие полуциркулярные балконы на невысоких колонках. Между задними ризалитами встроен новый объем, перед которым расположен балкон на полуколонках. Тогда же создан комплекс хозяйственных построек, регулярная террасная планировка сада заменена пейзажным парком, в нем появились павильоны, мостики и грот.

В 1826 году на время коронации в доме останавливалась императорская семья, по случаю чего были проведены реставрационные работы по проекту Осипа Бове. Спу-

стя некоторое время дочь графа Анна и вовсе продала владения Дворцовому ведомству. В то время Николай I скупил несколько усадеб для устройства дворца своей супруги Александры Федоровны, и бывший дом Демидовых стал центром новой императорской резиденции Нескучное, получившей свое название от бывшего соседнего поместья Трубецких, также приобретенного императором. Сам дворец стал называться Александрийским. Известно, что вскоре после этого начались строительные работы, проводившиеся по проекту архитектора Е. Д. Тюриня, одного из лучших учеников Жилярди, и дворец приобрел известный нам облик: трехэтажное здание в классическом стиле с высокими аттиком. В дворцовый ансамбль вошли уже существующие постройки, были сооружены и новые. Со стороны Калужской улицы ко дворцу проложен парадный подъезд — аллея, начинающаяся от белокаменных ворот с аллегорическими скульптурами, представляющими изобилие, работы скульптора Ивана Витали. Еще одна его работа, фонтан перед домом, попала в усадьбу уже после революции, в 1930-е годы с Лубянской площади. Двор с чугунным фонтаном в центре обрамляют Фрейлинский и Кавалерский корпуса, и небольшая гауптвахта с дорическими колоннами заменила прежнюю деревянную, а орловский манеж перестроили. Когда во дворце не было царской семьи, то Нескучный сад становился публичным и открывался для гуляний.

Дворец оставался собственностью царской семьи до 1917 года. После революции уникальный памятник истории превратили в музей мебели — его основой стали императорские дворцовые мебельные гарнитуры.

При переходе Академии наук СССР из Ленинграда в Москву в 1934 году дом был передан президиуму АН СССР, как говорят, по личному решению И. В. Сталина.

Евграф Дмитриевич Тюрин (1795 или 1796–1872)

Архитектор. Учился в Кремлевском архитектурном училище, работал у Д. И. Жилярди и в Экспедиции кремлевского строения. В ранних работах следовал стилю ампир: проекты перестройки Кремлевского дворца, Екатерининского дворца в Коломенском (не сохранились) и дворцового комплекса в «Архангельском»; перестройка дворца, манеж, гауптвахта и въездные ворота в Нескучном; новое здание университета на Манежной площади, в поздних — эклектике: собор Богоявления в Елохове.

Невероятное событие: конкурсе на строительство важнейшего социального объекта выиграла группа никому не известных архитекторов. Получился памятник модернизма

Дворец пионеров

м. «Воробьевы горы», ул. Косыгина, д. 17
> стр. 76, 3Е, №525

Дворец пионеров на Ленинских горах появился полвека назад и стал событием не только в жизни московских школьников, но и в архитектурной жизни СССР. Сохраняя все атрибуты классического дворца, — есть и огромный парк, и пруд, и скульптура, — он невероятно современен даже сейчас. Это шедевр модернизма — стиля, который еще не оценен по достоинству у нас в стране. Хотя сам комплекс был удостоен Государственной премии в 1967 году.

Для строительства главного дворца для пионеров был отведен участок в 48 га на элитных землях в районе Ленинских гор (там же, к примеру, собирались строить Дворец советов, который не состоялся на месте храма Христа Спасителя). Выбирать лучший проект решили через конкурс — в 1958 году были объявлены его результаты. Выиграли его совсем молодые, никому не известные архитекторы Виктор Егеров, Владимир Кубасов, Феликс Новиков, Игорь Покровский и Михаил Хажакаян, для которых этот проект стал путевкой в жизнь.

Предложенный проект был совершенно не похож на все, что делалось до этого: свободная композиция, никакого классического ордера с портиком, лишь легкие колонны, гигантские панно на торцах больших корпусов, росписи стен в фойе театра, рельефы на фасадах, скульптурные указатели, рельефы на решетках — все в едином лапидарном стиле.

Перед дворцом — площадь Парадов, зеленое поле, расчерченное асфальтовыми дорожками. В главном корпусе — два бассейна, три зала — концертный, малый и театральный, залы для выставок, а необычный купол с северного конца здания отмечает самый настоящий планетарий: купол раскрывается, и через большой телескоп можно наблюдать звезды.

Торжественное открытие состоялось 1 июня 1962 года и сопровождалось парадом пионеров, разрезанием красной ленточки и демонстрацией Никите Хрущеву макета всего комплекса построенных и планируемых зданий.

Сейчас во дворце работают 1314 учебных групп, подавляющее большинство которых все так же бесплатны. Для занятий спортом на территории оборудованы площадки и стадион.

Многое из задуманного так и не осуществлено за прошедшие полвека, многое требует капитального ремонта. Постаревшие авторы вместе с молодым поколением архитекторов создают проект реконструкции дворца.

Виктор Сергеевич Егеров (р. 1923)

Основные работы (с коллективом авторов): станция метро «Краснопресненская», Дворец пионеров и школьников, Музыкальное училище имени Гнесиных, здание Телеграфного агентства Советского Союза; посольства СССР в Праге и в Лагосе.

Владимир Степанович Кубасов (р. 1930)

Основные работы (с коллективом авторов): Дворец пионеров и школьников, здание МХАТ имени М. Горького, Центр международной торговли на Краснопресненской набережной, здания с рестораном быстрого питания «Макдоналдс» в Газетном переулке и на Большой Дорогомиловской улице и др.

Феликс Аронович Новиков (р. 1927)

Основные работы (с коллективом авторов): станция метро «Краснопресненская», Дворец пионеров и школьников, архитектурные комплексы города Зеленограда, посольство СССР в Мавритании. С 1993 года живет в США.

Игорь Александрович Покровский (1926–2002)

Основные работы (с коллективом авторов): станция метро «Краснопресненская», Дворец пионеров и школьников, здание МХАТ имени М. Горького, планировка Зеленограда и др.

Михаил Николаевич Хажакаян (1912–?)

Основные работы: дворец пионеров и школьников (ныне Дворец творчества молодежи), расширение дома пионеров в переулке Огородная слобода, рестораны: «Сказка» на 43 км Ярославского шоссе, «Русь» в пос. Салтыковка Московской области и др.

Владимир Седов

Церковь Иоанна Воина на Якиманке

м. «Октябрьская», «Полянка»,
ул. Большая Якиманка, д. 46
> стр. 72, 2Б, №66

Поставлен этот памятник великолепно: на вершине высокого правого берега Москвы-реки. Храм Иоанна Воина стоит на самом гребне, между крутым склоном и проходящей к востоку дорогой, ведущей в Калугу, превратившейся со временем в улицу Якиманку. В начале XVIII века, когда была построена существующая церковь, это место было окраинным, но располагалось уже внутри стен Земляного города, хотя и почти что рядом с Калужскими воротами.

В истории здания много легендарного. По преданию, Петру I было видение, в котором храм предстал непотопленным среди наводнения. Поэтому царь прислал чертеж новой церкви и пожертвовал 300 рублей на ее постройку. Это легенда, а факты достоверные таковы: наводнение действительно было, оно затопило предыдущий храм, стоявший на берегу реки. Решено было построить новый храм выше, о чем было подано прошение царю в 1709 году. Строительство продолжалось до 1717 года, когда новопостроенный храм был освящен митрополитом Рязанским и Муромским Стефаном Яворским, одним из близких к царю церковных деятелей.

Храм не был серьезно перестроен, он сохранился в почти первоначальном виде, за исключением того что лепнина и росписи в интерьере относятся уже к середине

XIX века, а иконостас в храме был перенесен сюда из разобранной в 1930-е годы церкви Трех Святителей у Красных Ворот. Меньше повезло ограде, принадлежавшей к елизаветинскому барокко: для расширения улицы Димитрова, как в то время называлась Якиманка, она была снесена в 1970-е годы и выстроена заново ближе к храму, звенья причудливой кованой решетки при этом подлинные. Храм никогда не закрывался, что всегда отражается в особой подлинности убранства и деталей, однако его окружение, особенно в последние годы, делается все более объемным, а потому агрессивным, а объем храма начинает теряться среди все более крупных соседей.

Композиция и архитектура этого храма как будто двусоставна: если основной объем церкви и алтарь являются настоящей вершиной раннепетровского зодчества, то трапезная и колокольня, расположенные с запада, принадлежат к более традиционной и более размытой стилистической версии той архитектуры. Это произошло потому, что перед нами не центрический храм, а памятник, построенный по найденному в середине XVII века и ставшему к середине XVIII столетия рутинным типу «корабля»: с колокольней, трапезной, собственно храмом и алтарным выступом, нанизанными на одну ось и как будто поставленными «в затылок» друг к другу. Эта традиционность объясняется, видимо, тем, что заказчиками церкви были люди свободные, они желали повторения устоявшейся, привычной схемы.

Завершение храма почти целиком заимствовано из образцов голландской архитектуры

Комплекс храма состоит из сплавленных, но разделяемых частей (слева направо): колокольни, трапезной, собственно храма, или наоса, и алтаря. Такая композиция называется «кораблем»

①

① Парус (переход к восьмигранному куполу) ② Лоток свода ③ Карниз ④ Иконостас

Восточная глухая
люкарна, оформленная
в виде балкона

А вот сам объем храма был спроектирован по новым правилам, это как будто вставка: в общую композиционную схему добавлен ярусный и в целом центрический акцент в виде вертикально развивающегося храма, который от низкого квадратного в плане основания переходит к граненому куполу, затем к большому световому восьмерику, и, наконец, в самом верху воздвигнут малый световой восьмерик, завершенный куполком. Все объемы переходят один в другой с помощью серии приемов, среди которых заметно повторение мотива волюты, спиралевидной стекающей формы, повторенной и в наличниках окон четверика храма, трапезной и алтарного выступа (в сандриках наличников рельефные кресты фланкированы волютами), и в обрамлении окон купола, люкарн (здесь волюты особенно причудливые, они состоят из двух спиралей, малой — сверху и крупной — снизу), и в оформлении граней верхнего светового восьмерика.

Сквозной мотив волюты дает ключ ко всему декору храма и даже ко всей его композиции: перед нами развитие темы западноевропейского декора эпохи барокко на русской почве, на теле православного храма. А сам православный храм, его объемы развивают идеи западноевропейской системы башенных завершений протестантских храмов и ратушных башен.

Перед нами попытка претворения в архитектуре православной церкви идей царствования царя Петра I: на современном языке то, что происходило в архитектуре того времени, называется вестернизацией (озападниванием). Этот процесс заключался в последовательном применении форм западноевропейской архитектуры к композиции и декору зданий. Если для декора в принципе ограничений не было, он мог заимствоваться и развиваться свободно и в палатах и в храмах, то для композиции православных храмов некоторые принципы западноевропейских церквей, как католических, так и протестантских, были неприменимы: полная центричность была невозможна.¹

Башня Монтелбан-сторен на канале Аудесханс в Амстердаме. Крепостная башня была построена в 1512 году

Все остальное изменить было возможно, а потому композиция и декор менялись в сторону все большего освоения барочной версии ордерного языка.

Основным увлечением царя Петра после Великого посольства царя и его окружения в Европу в 1697–1698 годах была Голландия.² И голландские формы буквально хлынули в русскую архитектуру, придя на смену формам предшествующего нарышкинского стиля, частично тоже голландским, но только более ранним, а к тому же смешанным с формами украинскими. Новые, более современ-

ные «голландизмы» сложились в стиль, который мы предлагаем называть стилем Великого посольства. Как они появились — мы точно не знаем, но можем догадываться, что непосредственные впечатления царя и других участников посольства были дополнены книгами и, возможно, приобретенными чертежами, все это (впечатления, книги с гравюрами и чертежи) было смешано, к получившейся смеси мог добавиться опыт проживавших в подмосковной слободе Кокуй голландцев, — и стиль Великого посольства, второй голландский стиль в русской архитектуре, был создан.

Этот стиль был столь же аристократичен, как и нарышкинский. Его распространяли царский двор и немногие аристократы, ко двору близкие. Но этот стиль развивался не только и не столько в подмосковных усадьбах (как было с нарышкинским стилем), но и в самой Москве, бывшей столицей вестернизовавшегося Московского царства до 1712 года, когда двор переехал в Санкт-Петербург. И церковь Иоанна Воина — пример вестернизации посадского зодчества, показывающий проникновение современных форм того времени в небольшой приходской храм. Отметим, что все детали здесь

1 В православных церквях необходимо, чтобы иконостас был у восточной стены, а за ним — обширный алтарь.

2 Петр Первый прожил в Голландии 4,5 месяца и был поражен не только флотом и торговлей, но и архитектурой.

выполнены из камня, а не из кирпича, и очень подробно и тщательно, в чем тоже можно видеть аристократизм. Причину того, что именно в этом храме было сосредоточено столько новых форм, мы не знаем, но можем предполагать, что без прямого царского участия в судьбе возводимого на новом месте храма не обошлось.³

Что же тут из Голландии? Большинство форм. В силуэте башенность, ярусность — из протестантских храмов, из домов и башен Амстердама. Из этих построек как будто заимствованы все волюты, обелиски по углам четверика, балюстрада в основании нижнего восьмерика и овальные окна с крестообразно расположенным рустом. Из архитектуры Нидерландов происходят и крупные полукруглые фронтоны над четвериком и врезанные в купол люкарны, дающие свет над четвериком. Раскраска граненых куполов «в шахмат» — тоже северноевропейского, голландского происхождения.

Силуэт храма напоминает частью Северную церковь Амстердама, построенную архитектором Хендриком де Кейзером в 1620 году (тяжелый фронтон, волюты, завершение балюстрадой), а частью — завершение амстердамских башен Монтелбансторен (1606 год) и Мунтторен (1619 год), созданных тем же де Кейзером (два восьмерика и купол с перехватом над ними), и завершение Южной церкви Амстердама, работы все того же архитектора, 1603 года (то же сочетание, что и в башнях, но с отчетливым куполом с люкарнами — под большим восьмериком). Можно говорить о том, что церковь Иоанна Воина создана в основном из мотивов построек де Кейзера. Это значит, что русская архитектура сократила отставание: если в нарышкинском стиле цитировались голландские формы конца XVI века, то в 1709–1717 годах цитировались уже формы первой половины XVII века (отставание сократилось со ста до шестидесяти лет).

Наконец, внутри храм имеет низкое пространство четверика, от которого при помощи

плоских треугольных парусов осуществляется переход к граненому куполу, несущему световой восьмерик еще с одним световым восьмериком в вершине. Это тоже голландский образ, заимствованный из усадьбы Тен Босх в окрестностях Амстердама, созданной в 1645 году архитектором Питером Постом: центральный купольный зал в этой усадьбе имеет похожие паруса и похожий переход к среднему по размерам световому восьмерику, что и в церкви Иоанна Воина.

Можно сказать, что церковь Иоанна Воина — это подробный пересказ голландской архитектуры в условиях православного заказа. Но этот пересказ, хоть и остается ученическим, наполнен такой любовью к предмету, такой страстью к познанию этого предмета и такой радостью от узнавания целого и деталей, что сам пересказ (или перевод) делается самостоятельным произведением, в котором архитектор и сопровождавшие его резчики по камню достигли уровня шедевра — крайней определенности и законченности каждой детали и всего стройного силуэта. Ключевое слово здесь — счастье. И автор, и заказчик, и, видимо, прихожане испытывали счастье от того, что подражали далекой

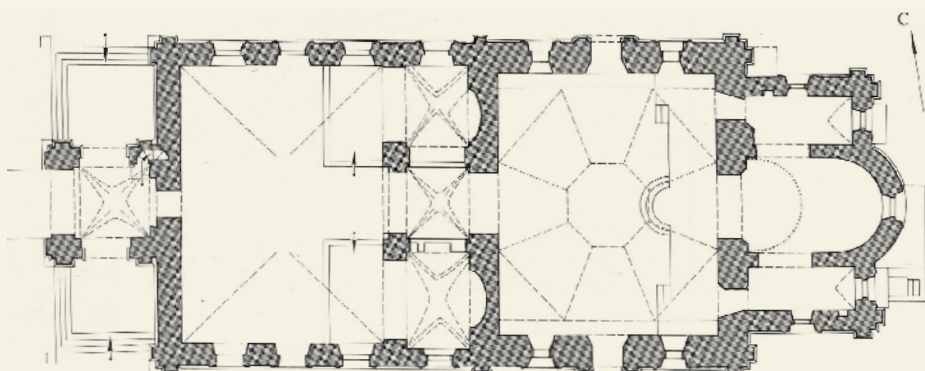
Голландии, от того, что выходило из этого подражания. И это счастье рассыпано по карнизам, пилястрам, люкарнам и «шахматам» этого чудесного храма.

Монетная Башня, построенная в 1480-е годы, первоначально была частью главных ворот средневековой городской стены Амстердама

3 Было ли это участие как-то связано с Полтавской битвой, выигранной в том же году, когда началось строительство, неясно.

План
церкви

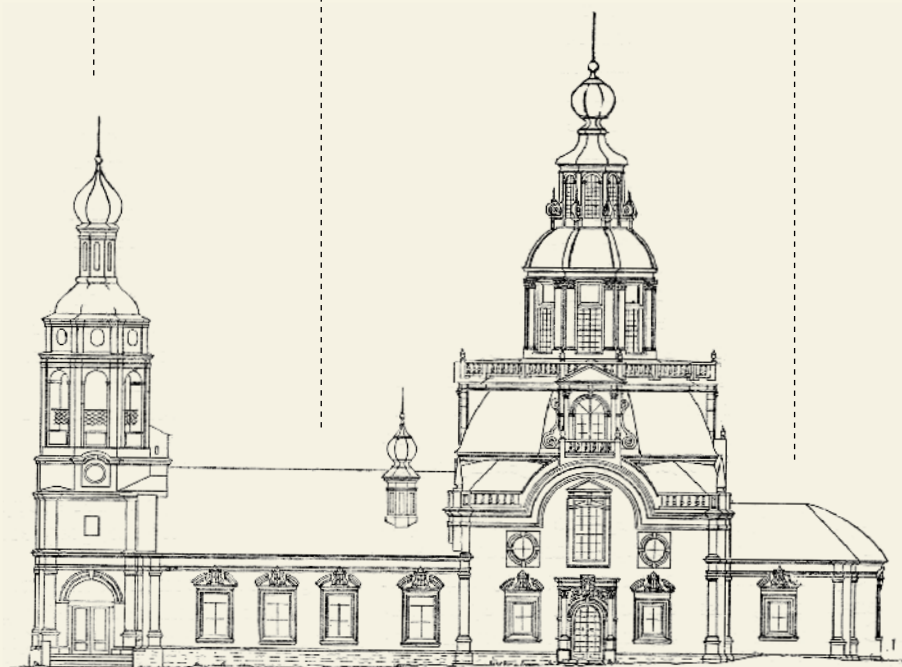
колокольня

трапезная

храм

алтарный
выступ

Южный
фасад

0 ————— 5 м

Читатели нашей рубрики уже успели покататься по московским лесопаркам и набережным, посмотреть институты, университеты, церкви, дворцы. Сегодня же мы проедемся среди разнообразных жилых домов: частных, многоквартирных, домов-коммун.

веломаршрут №10

10 км

Александр Васин

Жилая сила

0 км Наш путь мы начнем с площади Гагарина, куда можно попасть от метро «Ленинский проспект» (помните, в московском метро велосипед можно провозить только в чехле). На площади возвышается 42-метровый памятник Юрию Гагарину (№ 01 см. карту), нежно называемый в народе «штопором». По Ленинскому проспекту в 1961 году первый в мире космонавт торжественно въехал в город в открытом «ЗИЛе». Въезжающего встречает полукруглый элитный жилой комплекс, так называемые «Юго-западные ворота» (№ 02), строительство которого началось еще до войны. Комплекс возводился силами заключенных. И одним из заключенных был А. Солженицын, описавший строительство в романе «В круге первом» (глава 43).

В центре дома 37А находится двойная арка, через которую мы попадаем на улицу Орджоникидзе.

2,5 км По левой стороне улицы стоит знаменитый Дом-коммуна Текстильного института (№ 03). Это многофункциональное студенческое общежитие, объединяющее спальня, санитарный и учебный корпуса, где

студенты могли учиться, не отвлекаясь на бытовые проблемы. Несмотря на дефицит металла в годы первых пятилеток архитектору было позволено использовать при строительстве металлические каркасы. Около здания покрытый ржавчиной стоит фрагмент такого каркаса с клеймом: «Сталин № 22». Здание огромное и, несмотря на то что находится за забором, его видно почти со всех сторон.

Недалеко отсюда находится Г-образный в плане четырехэтажный жилой дом конца 1920-х — начала 1930-х, украшенный круглыми эркерами с вертикальными окнами (№ 04).

Если двигаться по 2-му Донскому проезду, то прямо за Домом-коммуной мы увидим общежитие Текстильного института (№ 05), выстроенное в форме каре. Внутренний двор сужающейся формы, в глубине двора центральная часть с главным входом. На внешних сторонах характерные конструктивистские балконы со скругленными углами. Общежитие схоже по композиции с домом-коммуной на улице Лестева, который ждет нас впереди.

5 км Так как в двух предыдущих зданиях жили студенты Текстильного инсти-

①

① Ленинский проспект, дом 37А
 ② Студенческий дом-коммуна архитектора И.С.Николаева
 ③ Московский государственный текстильный университет

②

③

тута, нам надо посмотреть и на сам институт (ныне Московский государственный текстильный университет имени Косыгина). Главная достопримечательность основного корпуса (№ 06) — огромный козырек, напоминающий квадратную шапку магистра.

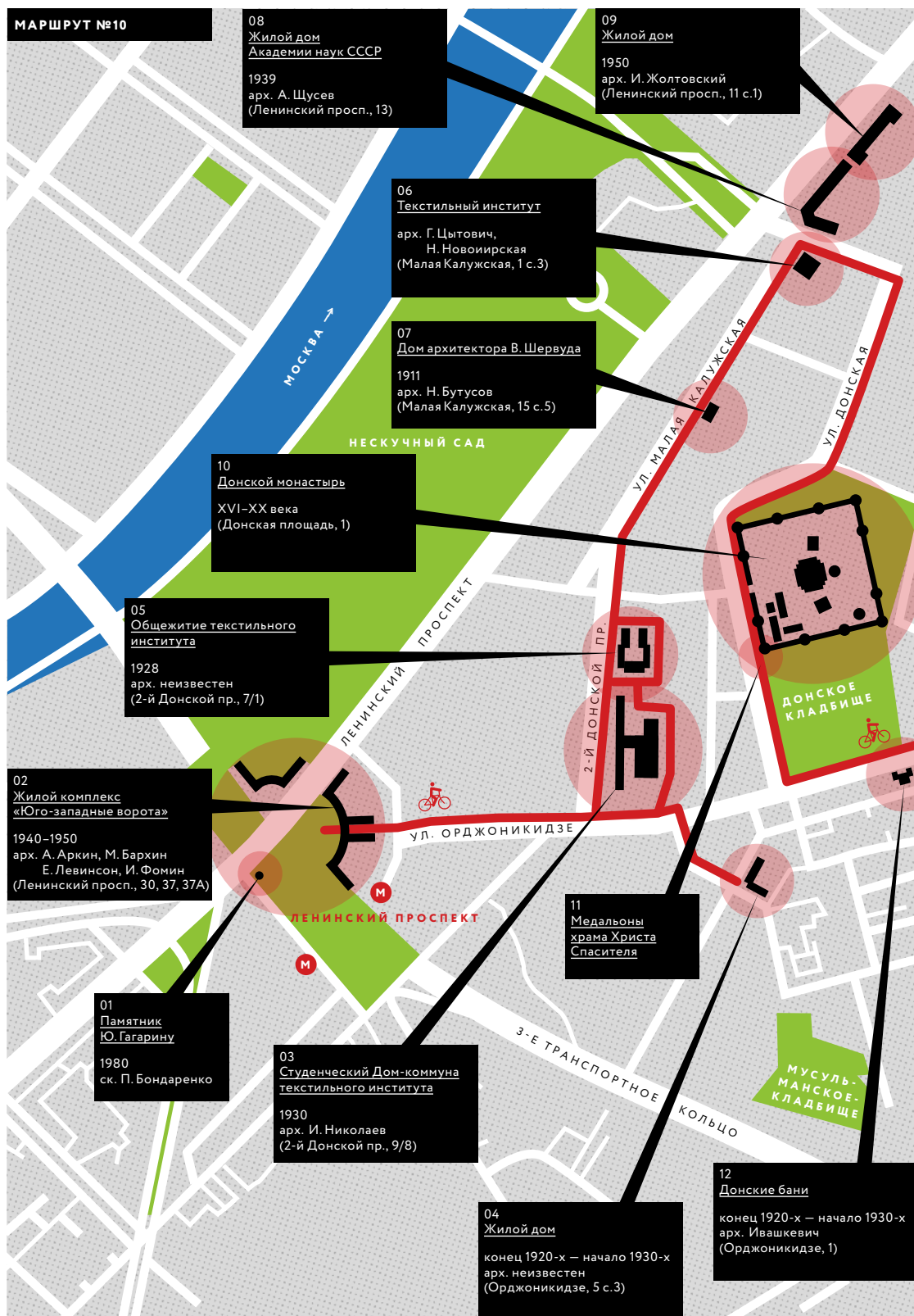
По дороге к институту мы встретим дом архитектора В. Шервуда (№ 07), построенный для него архитектором Н. Бутусовым. Несмотря на то что Шервуды когда-то были англичанами, дом выглядит как сказочный русский теремок.

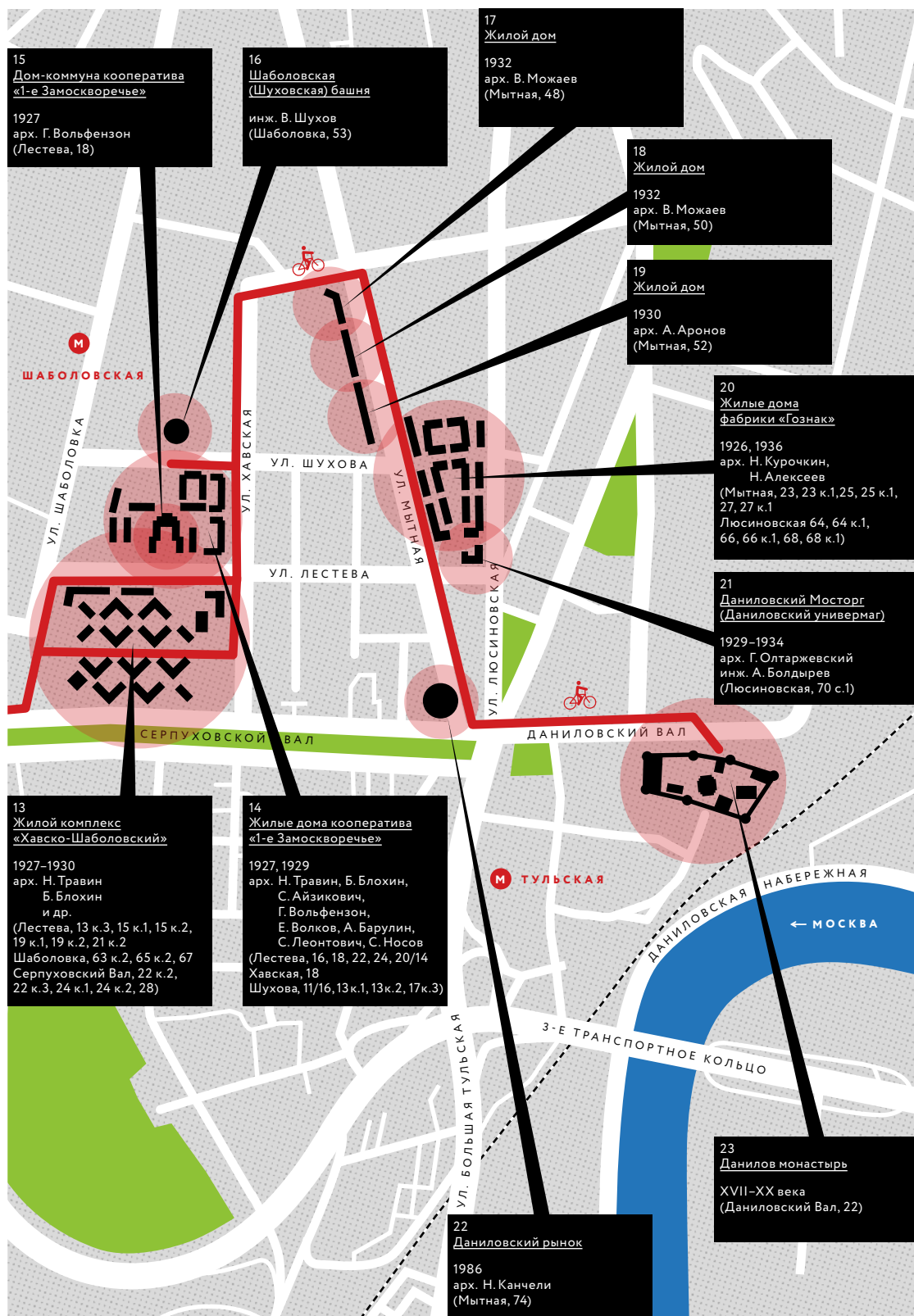
Через улицу от Текстильного института расположен двенадцатиэтажный жилой дом Академии наук СССР, построенный в 1939 году по проекту А. Щусева (№ 08), и восьмиэтажный жилой дом, построенный в 1949 году по проекту И. Жолтовского (№ 09).

Возвращаться к улице Орджоникидзе лучше по Донской улице мимо Донского монастыря (№ 10). В монастырь с велосипедом заехать нельзя, но прогуляться по его территории можно пешком. Неофициальной достопримечательностью монастыря являются мраморные медальоны (№ 11), снятые с Тоновского храма Христа Спасителя перед взрывом в 1931 году. Храм был восстановлен, но медальоны так тут и стоят, прислоненные к монастырской стене со стороны кладбища. Вместо оригинальных медальонов на восстановленном храме сначала закрепили пластиковые копии, а потом в 2010 году их заменили бронзовыми. То есть всего у ХХС три комплекта медальонов.

7 км

Вдоль Донского кладбища мы выезжаем на улицу Орджоникидзе, поворачи-

④

⑤

④ Дом архитектора В. Шервуда, построенный архитектором Н. Бутусовым
⑤ Мраморные медальоны храма Христа Спасителя
⑥ Дом-коммуна кооператива «г-е Замоскворечье»
⑦ Жилые дома на Мытной улице
⑧ Даниловский рынок

⑥

②

⑦

⑧

ваем налево и двигаемся к началу улицы, где на ее нечетной стороне расположены Донские бани (№ 12). Здание, построенное по типовому проекту, стоит тут с начала 1930-х годов и до сих пор действует по своему назначению. По этому же проекту выстроены и Кожевнические бани (Кожевническая 15, с. 7), высокие аттики которых (в отличие от Донских) украшены керамическими панно.

Улица Орджоникидзе переходит в тенистый бульвар — Серпуховской Вал, вместе с другими валами являвшийся границей Москвы в XVIII—XIX веках.

Тут расположен целый квартал Г-образных в плане пяти- и семиэтажных жилых зданий, выстроенных в 1927–30-х годах (№ 13). Повернутые относительно сетки улиц на 45 градусов, корпуса образуют систему квадратных и треугольных дворов. Важной частью архитектурного замысла являлось цветовое решение: основная масса корпусов была оставлена краснокирпичной, а торцы и выступающие эркеры оштукатурены и покрашены в светлые тона. Но это можно увидеть лишь на старых фотографиях. В ходе реконструкции 1970-х—1990-х большинство домов были надстроены, стены одинаково оштукатурены, пристроены лифтовые шахты, балконы заменены лоджиями.

За улицей Лестева находится жилой квартал кооператива «1-е Замоскворечье» (№ 14), в центре которого стоит пятиэтажный Дом-коммуна (арх. Г. Вольфензон) (№ 15), с выходящим на улицу расширяющимся двором. В доме располагались трехкомнатные квартиры, общежитие, детский сад, пищеблок, клуб со зрительным залом и даже солярий на крыше. Дому-коммуне очень идет Шуховская башня (№ 16), стоящая за ним, если смотреть на фасад, практически посередине. К самой башне надо обязательно подъехать и, запрокинув голову, помечтать: вот если бы Шухову позволили построить ее не 150-метровой, а 350-метровой, как в первоначальном проекте!

9 км По улице Шухова (бывший Сиротский переулок) мы катимся к Мытной улице. На ее четной стороне расположены три жилых дома, вытянутых в одну линию. Дом 48 (арх. В. Можаяев) (№ 17) представляет собой два прямоугольных семиэтажных корпуса, соединенных

полукруглым восьмиэтажным корпусом. Дом 50 (арх. В. Можаяев) (№ 18) имеет темно-серый торжественный фасад с пилястрами, карнизами и мощными балконами. Впрочем, на углах богатый декор внезапно обрывается и со двора видно, что здание относится к эпохе авангарда. Дом 52 (арх. А. Аронов) (№ 19) состоит из двух частей: вытянутого пятиэтажного корпуса с высоким чердачным этажом и шестиэтажного корпуса, поставленного со сдвижкой. Южный торец опоясывает длинный балкон.

Рекомендуем прокатиться вдоль обратной стороны этих зданий, чтобы насладиться ритмом равномерных выступов у всех трех домов.

На другой стороне Мытной расположен уже третий по счету жилой квартал — дома для рабочих фабрики «Гознак» (арх. Н. Курочкин, Н. Алексеев) (№ 20). Квартал сужается клином и образует между корпусами дворы с газонами и детской площадкой. Клин завершается Даниловским универмагом (Даниловский мосторг) (арх. Г. Олтаржевский, инж. А. Болдырев) (№ 21), мощным постконструктивистским зданием, фиксирующим угол квартала. Первый этаж ранее был с галереей, которая теперь застроена остекленными витринами.

10 км Улица Мытная упирается в площадь Серпуховской Заставы, где расположен Даниловский рынок (арх. Н. Канчели) (№ 22). Огромное круглое здание, напоминающее шапито или крытую карусель, совсем не подавляет своими масштабами. Даже как-то приятно стоять рядом с колоссом и видеть его крышу.

От рынка через несколько переходов мы перебираемся к Даниловскому Валу, хранящему, как и Серпуховской, память о Камер-коллежском Вале. Маршрут можно закончить у Данилова монастыря (№ 23). На площади перед его главным входом находится киоск со вкусными и недорогими булками и соком. И если силы вас еще не покинули, то можно перетаскать велосипед через железнодорожные пути, перебежать через Даниловскую набережную (осторожно, светофора там нет!) и покататься вдоль Москвы-реки в сторону Нагатина или центра (см. веломаршрут в МН № 21).

За последние 80 лет Москва изменилась решительно; и хотя памятников архитектуры сохранилось немало, совершенно исчезла прежняя городская жизнь. Восстановить ее, «реставрировать» этот памятник ушедшей городской культуры могут только старинные жители Москвы. Рассказ библиографа, автора книги о судьбах жителей Дома писателей «Лаврушинский, 17» Ольги Львовны Никулиной — о жизни в Замоскворечье в 1940—1960-х годах.

записала Рената Серебрякова

Дому писателей простили его обитателей

м. «Третьяковская», Лаврушинский пер., д. 17

> стр. 70, 1С, №536

Я живу здесь с рождения, с 1937 года, когда Писательский дом только построили. Тут вокруг были жилые дома, битком набитые от чердаков до подвалов. Плотность населения была колоссальная. Днем немного меньше, только хозяйки ходили по магазинам, а вечером все возвращались с работы, и народ высыпал на улицы.

Замоскворечье всегда было густонаселенным. Раньше здесь огромными семьями жили купцы и ремесленники. Когда мы приехали из эвакуации в 1943 году, мало что поменялось: те же одно- и двухэтажные бывшие купеческие дома с ветхими деревянными заборами, через которые было все видно. И я застала вот эти дома с покосившимися крыльчками, дворы со скамеечками, со старыми воротами, с посиделками, с плясками. Район напоминал провинцию.

Под нашими окнами, которые выходят на Большой Толмачевский переулок, было три деревянных дома — два одноэтажных и один двухэтажный с мезонином. Перед каждым был палисадник или маленький

Ольга Львовна Никулина — старожил Дома писателей, со своими питомцами. Дом писателей совсем недавно получил охранный статус выявленного объекта культурного наследия

огородик, столик, скамеечки, дети играли, старушки сидели. Летом вечерами начиналось домино, карты, тут же чай с самоваром. Вся округа стекалась, все вместе справляли праздники. Ставили вдоль двора несколько длинных столов, кто-то играл на гармошке, старушки пели, бабы орали частушки и топали ногами, пыль поднималась столбом и долетала до нашего седьмого этажа. В 1950-е облик района стал меняться, эти три дома, за жизнью которых мы наблюдали, снесли.

В День Победы под домом невероятное творилось. С утра все пошли на Красную площадь, а днем все собрались здесь. Недалеко были госпитали, пришли раненые...

Писатели из нашего дома полюбили район — рядом знаковые места: на Полянке Лев Толстой отметился, в районе Хвостова переулка Фет и Аполлон Григорьев студентами снимали комнаты. Фет так полюбил здешние места, что вернулся и устроил литературный салон.

Наш огромный дом, конечно, возвышался над остальными. И сначала отторжение было — вдруг такая роскошь, мебель шикарную несут. Но со временем все как-то нивелировалось. Узнали, что в нашем доме живет Барто, она подарила детям, которые тут гуляли, несколько книжек и завоевала симпатию. Жена Арона Кушнирова приглашала местных детей смотреть диафильмы к себе домой. Как-то Лидию Русланову, она жила в нашем подъезде и дружила с нашей мамой, вызвали на балкон, и она спела «Вдоль деревни от избы и до избы зашагали торопливые столбы», история электрификации, в общем. Ей хлопали и кричали «бис».

В нашем дворе и сегодня стоит дом — палаты XVII века, тогда это были коммуналки. Постепенно узнавали, что там живет портниха, живет девочка, которая нуждается и просит давать ей рукописи в перепечатку, живет фельдшерица. Потребовались машинистки, няни, домработницы. Все срослось, и Дому писателей простили его обитателей.

Вообще в этом районе был абсолютный винегрет: тихо сидели бывшие аристократы, подпольные цеховики, прятали что-то бывшие нэпманы, адвокаты и военные, воры в законе. Легенды ходят про Марьину Рошу, но здесь, может и не в такой мере, было полно воров и шпаны. И все стекалось к одной тетке, хипеснице, она тоже жила в палатах XVII века у нас во дворе. Ее детей сажали, а ее нет. Она была полная, аппетитная и умела водить шашни с милиционерами. Потом она удачно получила квартиру и уехала.

За Большим Толмачевским был огромный пустырь, зимой — сплошные монбланы, и большой каток на пруду (очень похоже на картины Брейгеля с протоптанными дорожками). Нас с сестрой-близняшкой туда не пускали, мы были хилые, какие там коньки, выглядели как из блокады. На пустыре прежде был приют им. И. А. Лямина и церковь Спаса Нерукотворного Образа при нем же. Церковь то ли разбомбили, то ли снесли после революции. Мальчишки на развалинах играли в войну зимой, сейчас там Росатом. Летом все зарастало, получались джунгли, и туда уже никто не ходил. Говорили, что там бандитский притон, находили ограбленных и убитых.

В 1960-е годы стали сносить развалюхи, мелкие дома, стоявшие на месте Инженерного корпуса Третьяковки. И там же была еще желтая, длинная одноэтажная постройка, где жили сотрудники Третьяковки, обслуга и старые художники. Народу после войны в Третьяковской га-

лерее не было — кому она нужна была тогда, — и были молодые нянечки, многие не из Москвы, которые хотели закрепиться. Они садились на лавочки, а милиционеру хорошая компания. Два милиционера так и женились на двух хорошеньких нянечках из нашего дома.

В 1945 году мы пошли в школу № 586, сидели по три человека за партой, в шубах и валенках, все завшивели. Она была типовой школой довоенной постройки, до сих пор стоит в Первом Кадашевском. А еще дети из нашего дома ходили в бывшую частную гимназию в особняке Демидовых, там сейчас библиотека Ушинского. Там была прорва совершенно разных детей и благородные, старой закалки учителя. Шпана заставляла умных детей решать задачи, а тем, кто отказывался, приходилось откупаться деньгами.

Мама крестила нас втайне от отца, он был коммунистом, но когда узнал, то одобрил. Нас водили в церковь Николы в Кузнецях, она была открыта в советское время. Мама с бабушкой боялись, что нас кто-то увидит, и мы тайком туда ехали на трамвае. Тогда все церкви в Замоскворечье были запущены. Наша церковь Всех Скорбящих Радости открылась в 1948 году, церковь Воскресения в Кадашах превратили в реставрационную мастерскую Грабаря, там были химические испарения, и росписи почти не сохранились, а в церкви Николы в Пыжах сделали акустическую лабораторию, и там тоже за малым исключением убранство не сохранилось. Церкви Климента относительно повезло, там было хранилище книг из Ленинской библиотеки, и росписи были закрыты стеллажами. К Пасхе собирались старушки в платочках и совершенно открыто с марлевыми кулечками стайками шли в церковь, и все им улыбались.

Долго, до начала перестройки, еще сохранялись роскошные сады, которые писатели сразу очень полюбили. Летом все так пышно расцветало, в каждом саду золотые шары и множество цветов — как на даче. На Ордынке и в Толмачевском шли липовые аллеи, вокруг Вдовьего дома, его Третьяков для вдов и сирот художников построил — огромные тополя и каштаны, а ближе к набережной, в Кадашах — вишни, груши, яблони: дети все обдирали.

Потом, в 1980-е годы, снесли линию домов на набережной от Лаврушинского до Кадашевского переулка. А там был двухэтажный, низ каменный, верх деревянный, длинный трактир для ямщиков. В наше время это была коммуналка, трущобы, люди жили в страшных условиях. После сноса провели археологические раскопки, какой-то клад небольшой нашли, монеты золотые, столовое серебро. Потом пригнали экскаваторы, и получилось страшное месиво. Мы сообразили и стали туда ходить под видом того, что гуляем с собаками. Мы видели огромные обгоревшие после пожара 1812 года дубовые бревна, на которые насыпали фундамент. Почему этот мореный дуб не выкопали — неизвестно. Я нашла несколько изразцов XVIII века. Моя подруга, искусствовед, сказала, что это кусок сюжета Благовещения, только у ангела барочная одежда XVIII века. Нашла несколько грошиков. Кто-то нашел шикарный штоф из темно-синего литого стекла с гербом Кузнецова.

Евгения Гершкович

Живой музей МОСКОВСКИХ слобод

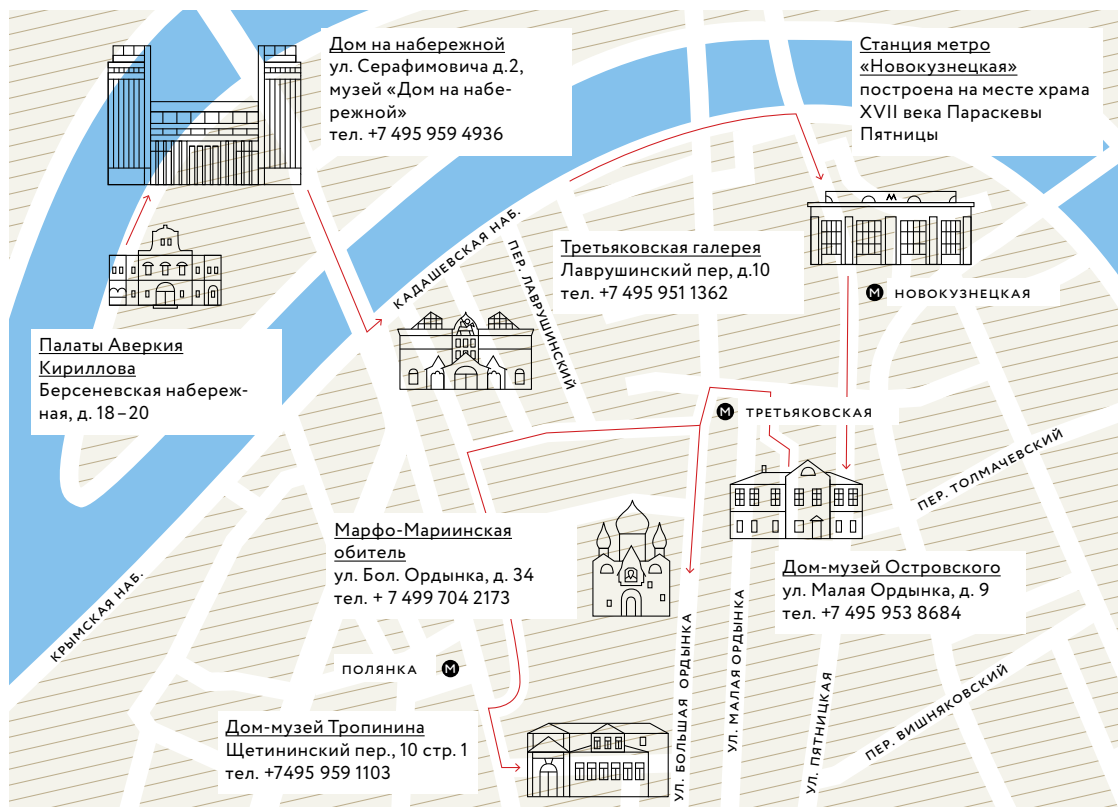
м. «Боровицкая», «Новокузнецкая»,
«Полянка», «Третьяковская»
> стр. 69, 1,2В, № 607; 1В, № 6
> стр. 70, С1, № 268; С1, № 90; 2В, № 586
> стр. 73, 3А, № 444; 4В, № 381

В первый раз Замоскворечье упоминается в летописи в 1365 году. Вдоль дороги, ведущей от Кремля в Золотую Орду, начали селиться как русские, так и ордынцы. С Берсеневской набережной, откуда стоит начать прогулку по Замоскворечью, открывается чудесный вид на Кремль. Название набережной происходит от слова «берсень», крыжовник, что рос в государевых садах. Есть еще одна точка зрения: у моста стояла ночная застава, за которой в XVI веке надзирал боярин Берсень-Беклемишев. Находящейся здесь усадьбой владел думный дьяк Аверкий Кириллов. Этот памятник, с каменными палатами и пятиглавой Никольской церковью, почти целиком сохранил облик XVII века. Чуть дальше по набережной высокое серое здание занимает собой целый квартал. Горожане называют его «Домом на набережной» (по одноименному произведению Юрия Трифонова), хотя официальные названия были: Дом правительства, Первый Дом советов, Дом ЦИК и СНК СССР. Решение о начале строительства дома было принято 24 июня 1927 года. Заселили дом главным образом представителями советской элиты: учеными, партийными деятелями, старыми большевиками, выдающимися писателями и другими видными деятелями. В многоэтажном доме,

спроектированном архитектором Борисом Иофаном в 1931 году, было 24 подъезда, 505 квартир, по две квартиры на этаже. В квартирах — дубовый паркет; художественную роспись — пейзажи, цветы, фрукты — на потолках исполнили специально приглашенные из Эрмитажа живописцы-реставраторы. На кухне имелось отверстие в стене для самоварной трубы и выход грузового лифта, на котором вывозили мусор. В комплекс входили клуб, теперь это Театр эстрады, кинотеатр, теперь это кинотеатр «Ударник», спортивный зал, универмаг, прачечная и поликлиника, сберкасса и почта, детский сад и ясли. Во внутренних дворах были разбиты газоны с фонтанами. Мебель в доме была унифицирована: стулья, столы, буфеты и прочее имели бирки инвентарных номеров. Жильцы, въезжая, подписывали акт приемки. В конце 1930-х годов примерно половина жильцов была репрессирована.

Перейдя мост, оказываемся на берегу Водоотводного канала, сооруженного вдоль центральной излучины Москвы-реки на месте бывшего Болота в 1783–1785 годах для борьбы с наводнениями, превратившего часть Замоскворечья в остров. Строительство канала было вынужденным — разлив Москвы-реки повредил опоры Большого Каменного моста. Всего через канал переброшено десять мостов.

Замоскворечье было разделено на слободы. Одна из самых богатых московских слобод — Кадашевская. Название ее происходит от древнего села Кадашево, жители которого

делали бочки, кади или кадаши. С XVII века в Кадашах функционировало ткацкое производство. Ткачи жили слободой, управлявшейся приказом Царицыной мастерской палаты. Слободы были отделены друг от друга обширными пустырями, и каждая слобода возводила свой храм. Оттого в Замоскворечье, как нигде в Москве, такое обилие церквей. Память о слободах толмачей, ордынцев, овчинников, кузнецов, монетчиков и садовников осталась в названиях улиц: Ордынский тупик, Ордынка, Новокузнецкая улица, Толмачевский, Овчинниковский, Старомонетный переулки, Садовническая улица. Швед Петрей де Ерлзунда, посетивший Москву в начале XVII века, свидетельствовал, что в Замоскворечье-де обитают «главные стрелки из великокняжеских телохранителей; их больше десяти тысяч и все отборные, высокие и сильные молодцы».

На улице Малая Ордынка в 1823 году в доме дьякона храма Покрова в Голиках в семье преуспевающего чиновника, родился будущий писатель Александр Николаевич Островский. В этом двухэтажном домике начала XIX века

Островский прожил лишь три первых года своей жизни. 4 марта 1984 года здесь открылся мемориальный музей А. Н. Островского (филиал Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина).

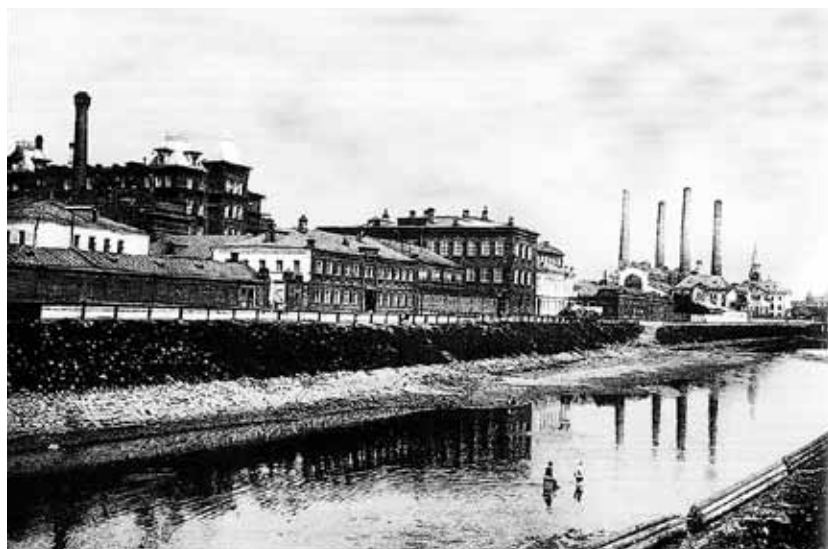
К 130-летию со дня рождения писателя, в 1953 году, на месте стоявшей здесь церкви был установлен бюст Островского работы скульптора Г. Мотовилова. Экспозиция музея развернута в девяти залах. Среди любопытных экспонатов — макет здания Малого театра, в 1840 году выполненный И. Покровским, служащим конторы императорских театров. Неподалеку, на Большой Ордынке, находится Марфо-Мариинская обитель, возведенная архитектором Алексеем Щусевым в неорусском стиле. Женский монастырь основала великая княгиня Елизавета Федоровна (родная сестра последней русской императрицы), обитель открылась 10 февраля 1909 года, ее комплекс включал в себя кельи, больницу на 22 кровати, воскресную школу, библиотеку на 2 тыс. томов, одноглавую церковь Покрова с узкими оконными проемами. Храм

①

②

③

④

⑤

расписал художник Михаил Нестеров. Здесь сохранился и храм-усыпальница в честь Всех Святых, построенный под землей в 1914 году по желанию княгини, завещавшей похоронить себя в нем. Фрески в подземном храме принадлежат кисти Павла Корина. Елизавете Федоровне не удалось обрести здесь вечный покой. Весной 1918 года княгиня была арестована, сослана в Пермь, а в ночь на 18 июля вместе с другими членами царской семьи была сброшена в старую шахту под городом Алапавском, где и приняла мученическую смерть. В 1990 году перед Покровским храмом скульптором В. Клыковым был установлен памятник великой княгине.

Третьяковская галерея, самое посещаемое здание Замоскворечья, находится в Лаврушинском переулке. Это название произошло от фамилии одной из домовладелиц, «купеческой вдовы» Анисьи Лаврушиной. Павел Михайлович Третьяков, богатый купец, начал коллекционировать искусство в 1856 году, купив первые картины для своего собрания. Свою богатую коллекцию он планировал передать городу, чтобы создать национальный музей. Еще в 1851 году Третьяков купил особняк в Лаврушинском переулке, выстроенный на фундаменте древних палат XVII века и в конце XVIII века принадлежавший капитанше А. А. Кологривовой. В этом особняке Третьяков хранил живописные полотна, но дом вскоре уже не в состоянии был вместить все новые и новые приобретения купца. Его зять, архитектор А. С. Каминский целых двадцать лет занимался перестройкой старого здания и добавления к нему все новых пространств. Для публичных помещений Павел Михайлович открыл свою галерею в 1881 году, а 31 августа 1892 года подарил ее городу Москве. В 1901–1902 годах здание было перестроено. Парадный фасад был решен в духе заставок древнерусских книг, он создан замечательным художником, автором полотен «Три богатыря» и «Аленушка» Виктором Васнецовым. В раму взят герб Москвы, где Георгий Победоносец на коне поражает дракона, входы же напоминали сказочные теремки. Даже после смерти коллекционера галерея не перестала пополнять свои фонды, которые росли, и, разумеется, нуждались в новых помещениях. Правое

крыло здания, выходящее фасадом к Лаврушинскому переулку, было построено по проекту архитектора Алексея Щусева, умело включившего его в существующий ансамбль и поддержавшего сочетание красного и белого цветов в отделке фасадов. Здания музейного комплекса теперь занимают целый квартал, переулок превращен в пешеходную зону. В 1980 году перед зданием галереи был установлен памятник ее создателю П. М. Третьякову, работы скульптора А. Кибальникова.

В Замоскворечье есть еще одно уникальное собрание живописи. В Щетининском переулке, в небольшом купеческом особняке (послепожарном) с мезонином и с деревянным флигелем, относящимся к началу XIX столетия, расположен Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени. Четыре зала украшены произведениями Василия Тропинина, знаменитого московского портретиста, и работами его современников: Д. Левицкого, Ф. Рокотова, В. Боровиковского, С. Щедрина, И. Аргунова, А. Антропова. Экспозицию парадных и камерных, даже миниатюрных портретов, написанных маслом и акварелью, дополняет аутентичная обстановка: мебель красного дерева, зеркала, фарфор. Музей был основан в 1969 году известным московским коллекционером Феликсом Вишневым (1902 (3)–1978), передавшим в дар городу особняк и 250 произведений живописи, графики и декоративно-прикладного искусства. Обратите внимание: каждое третье воскресенье месяца музей работает бесплатно.

① Строительство Дома на набережной, 1930 г. ② Дом-музей Тропинина, 1979 г. ③ Вид на Водоотводный канал, 1910 г. ④ Третьяковская галерея, 1913 г. ⑤ Марфо-Мариинская обитель, 1930-е гг.

Южный сектор Москвы обслуживают четыре полноценных ветки метро (части Сокольнической, Калужско-Рижской, Замоскворецкой и Серпуховско-Тимирязевской линий), одна карликовая (Каширская — Каховская), четыре станции Кольцевой линии и Бутовская линия легкого метро. Самая старшая из станций юга — «Парк культуры» (Сокольнической линии) — открылась 15 мая 1935 года, самая младшая — «Алма-Атинская» (Замоскворецкая линия) — 24 декабря 2012 года.

Софья Бондаренко

Мельчающее богатство южных подземелий

Сокольническая линия
и «Парк культуры — кольцевая»

На материале сравнительно небольшого участка — от «Парка культуры» до «Юго-Западной» — можно проследить эволюцию представлений советской власти о том, как должны оформляться места массового скопления граждан.

Главный архитектор станции «Парк культуры» Кольцевой линии (открыта в 1950 г.) Игорь Евгеньевич Рожин (между прочим, проживший почти 100 лет) ставил перед собой задачу зрительно облегчить массивную конструкцию пилонов станции глубокого заложения. Молодой тогда Рожин придумал прорезать внутри каждого пилона профилированную арку, визуально разделив массивные опоры на четыре угловые колонны, которые, как кажется

зрителю, и держат свод. Полностью реализовать эту идею не вышло, да еще для облицовки пилонов был использован унылый серый мрамор, погрузивший станцию в вечный полумрак. Не помогли даже крупные круглые медальоны в псевдоарках, на которых молодые советские люди предаются культуре и спорту.

Две станции Сокольнической линии — «Фрунзенская» и «Спортивная» — также глубокого заложения, закончены в 1957 году, здесь идея как-то скрасить тяжесть сводов подземелья тоже не выглядит решенной, — если, конечно, не считать решением мощную облицовку красным и белым мрамором нижней части пи-

① Станции «Фрунзенская» и «Спортивная» ② выглядят еще относительно торжественно и тяжело; в них даже заметно внимание к деталям

①
②

лонов на «Фрунзенской». Авторы вестибюлей, частично пересекающаяся многочисленная группа архитекторов, снабдили пилоны обеих станций, кроме того, почти одинаковыми крупными металлическими рифлеными щитами со звездой в середине, но облегчения не наступило. Только экономией можно объяснить и кафельную плитку, которой облицованы стены путевых ходов на станциях.

А на станции «Университет», законченной всего двумя годами позже, внутреннего оформления, можно считать, вовсе нет: безликий мрамор цвета подтаявшего льда и любимая недорогая кафельная плитка. Зато хороши, пусть и несколько тяжеловесны, наземные вестибюли-ротонды с крупным остеклением. Но и «Университет» покажется торжественным залом дворца, если сравнить его с «Проспектом Вернадского» и «Юго-Западной»: обе эти станции неглубокого заложения и такой же архитектурной мысли. На первой из них хотя бы памятник Вернадскому есть, вторая — абсолютно аскетична. Гигантская разница, если поглядеть на радиальный «Парк культуры» с его массивными, но легкими на вид колоннами и пилонами; стройности несколько не мешает даже кафельная плитка, которой забраны стенки путевых ходов. Лаконично, воздушно, радостно.

Особняком стоит вообще-то старая, но всего десять лет как открывшаяся заново и целиком переделанная станция «Воробьевы горы»: рассматривая ее, можно говорить ни больше ни меньше как о новорусском вкусе. Мрамор цвета подтаявшего льда тут выглядит не просто уместно, но даже осмысленно —

над рекой же станция, на мосту; но прочее, например, косые черного цвета дорожки, пересекающие пол, или блестящие столбы, или облицованные чем-то зеленоватым конструктивные элементы метромоста, — не складываются с мрамором в единую мысль.

Зато со станции открывается такой прекрасный вид на Воробьевы горы, Лужники и берега Москвы-реки, что можно было бы, кажется, вовсе ничего не делать декоративного.

Замоскворецкая линия и «Павелецкая-кольцевая»

В отличие от Сокольнической, на Замоскворецкой линии мы не найдем плавного перехода от декорирования центральных станций к окраинным. Поезд метро, вынырнув из туннеля на свет божий после «Автозаводской»,

въезжает будто на другую какую ветку: «Коломенская» так же выразительна, как и «Проспект Вернадского», разве что пытливый исследователь обратит внимание на небольшие медные панно неясного содержания во входных вестибюлях. Металлические панно с производственными сюжетами вплоть до,

кажется, мирного атома встретятся пытливому исследователю и на следующей станции, «Каширской»; ни на что иное обратить внимание не получится.

«Кантемировская» построена в советские годы нефтяного изобилия и одновременно творческой пугливости, отчего вообще-то заманчивое для оформления пространство односводной станции оказалось бедно и мизерно украшено медными военными символами — дубовыми листьями, что ли, и звездочками; красно-коричневый мрамор, сменивший плитку на стенках ходовых путей, зрительно слегка принижает свод.

Разительный, конечно, контраст с «Новокузнецкой» (арх. Владимир Георгиевич Гельфрейх), законченной в 1943 году, то есть в разгар войны! На ней сделан и непрерывный барельеф на тему военных побед, и потолоч-

- ③ Станция «Павелецкая-радиальная» была сдана в эксплуатацию во время войны, но на оформлении экономить все равно не стали ④ В мозаичном панно на станции «Новокузнецкая» можно усмотреть и антисоветский смысл: труд под надзором военных. ⑤ Кованые украшения станции «Коломенская» должны, видимо, настраивать пассажиров на скорую встречу с древностями

ные мозаичные панно, шесть штук, на тему, как пишут, «героического труда советских людей в тылу», и портреты военачальников; а в торце перехода есть еще мозаичное панно «Фронт и тыл в борьбе с немецкими захватчиками»... Это еще не считая оформление арок и скамеек прекрасного качества состарившимся теплым мрамором, четкого ряда высоких светильников посредине вестибюля и наборного мраморного пола. Пафос так и давит.

После «Новокузнецкой» ее вполне богатые одногодки «Павелецкая» и «Автозаводская» кажутся скромницами, но это только первое впечатление. Чего стоит широкий ажурный шаг колонн «Павелецкой-радиальной» или мозаичное панно в ее южном вестибюле, выходящем в здание одноименного вокзала! Неплоха и «Павелецкая-кольцевая» с ее наборным мраморным оформлением пилонов.

«Автозаводская» (арх. Алексей Николаевич Душкин) — еще один (наряду с «Парком культуры» Сокольнической линии) — прекрасный ответ на вопрос, может ли быть прекрасной станция мелкого заложения. Колонны, облицованные теплым светлым мрамором с темными прожилками, не безнадежно несут свою вахту, но устремлены ввысь, образуя почти что анфиладу; стенки путевых ходов забраны тем же теплым мрамором, а сверху, над ним, расположены и мозаичные панно (на производственные темы, к сожалению), и барельефы. В южном наружном вестибюле есть еще одно панно, называется «Русские богатыри», весьма пафосное.

Среди прочих станций Замоскворецкой линии хочется обратить внимание на «Царицыно», где в оформлении колонн можно усмотреть рифму, хотя и довольно жалкую, на «Ав-

тозаводскую», и где стенки путевых ходов украшены редким для московского метро методом флорентийской мозаики. Сюжеты, правда, посвящены ныне не существующему явлению — советской власти; но станция-то прежде называлась «Ленино».

Серпуховско-Тимирязевская линия и «Добрынинская»

Еще одна рифма, и даже более очевидная, к «Автозаводской» — станция «Чертановская» Серпуховской ветки, лишенная, однако, воздушности и торжественности своей предшественницы. Вообще вся эта ветка выглядит попыткой вернуться от стереотипного метро-строительства к, условно говоря, художественному; а вот удалась ли она — судить сложно.

Очевидно заметной выглядит только «Добрынинская» (арх. Леонид Николаевич Павлов) — с множеством мраморных барельефов, с панно «Утро космической эры», заменившим изображение Сталина, и с почти кремлевскими рубиновыми звездами в светильниках.

Калужско-Рижская линия и «Октябрьская-кольцевая»

Кольцевая «Октябрьская» (арх. Леонид Михайлович Поляков)

для жителей южной части Москвы играла роль, схожую с памятником Пушкина: там, под «синим небом» в тупике подземного вестибюля (ниша с голубой подсветкой, закрытая чугунной оградой с воротцами) было излюбленное место встреч. Эта станция, заметим, — единственная отрада описываемой части московского метро: даже крайне маловыразительная «Шаболовская» выделяется из общего ряда станций, практически не отличимых от «Юго-Западной», можно еще отметить космические барельефы на «Калужской» и пару сказочных — на «Беляево». Четыре последние станции не однотипны с «Юго-Западной», но точно так же не заслуживают пристального внимания.

⑧

⑥ Когда-то на станции «Добрынинская» возвеличивался лучший друг метро т. Сталин, теперь — сборщица неведомых плодов ⑦ Смысл чеканного изображения на станции «Беляево» непонятен: мифические птицы обрамляют год ее создания ⑧ «Голубое небо» на станции «Октябрьская» способствовало созданию советских семей

Алексей Кириллов

Село без обитателей

м. «Коломенское», бывшее село «Дьяково»,
просп. Андропова
> стр. 81, 11Б, №1

Село Дьяково (Дьяковское) в 1968 году было включено в охранную зону заповедника «Коломенское». На его территории находилось (и находится, к счастью) «образцовое» городище раннего железного века, культуры, которая так и называется — Дьяковская; само 500-летнее великокняжеское село, знаменитое своими садовниками, стало бы памятником московской деревенской жизни; наконец, в Дьяково находится храм Усекновения главы Иоанна Предтечи XVI века.

Сегодня можно радоваться только за храм, вернувшийся к верующим. От села же осталась пара декоративных домов и часть яблоневого сада. Жители Дьяково пытались бороться — безуспешно. Вот два печальных документа.

Выдержки из письма 1984 года

«В 1980 г. под Олимпийские игры начали сносить старинное кладбище — под видом „благоустройства“ парка. Кладбище действительно очень старое, но ухоженное, как музей под открытым небом, с множеством старинных памятников и изгородей. Пошел слух, что и село наше будут сносить, что будет музей деревянного зодчества под открытым небом. И начали ломать, а вернее сказать — крушить. Лучшие дома были вывезены райисполкомовскими работниками и дирекцией охранной зоны музея

„Коломенское“ на дачи. Нас подгоняли. Мы оставляли дома. Резали скотину. Кому мы помешали? Кормили себя и большие свои семьи. Излишки мяса и овощей сдавали государству и продавали на рынке.

А еще с нас берут подписку о не пользовании земель. Почему? Чтобы земля наша плодородная не зарастала бурьяном, почему бы не разрешить бывшим жителям села Дьяково пользоваться ею? Мы потомственные и знаменитые садоводы и огородники...»

Жители села Дьяково (более 80 подписей)

Выдержки из письма 1924 года:

«Уполномоченных от верующих граждан заявление.

7 февраля с. г. расторгнут договор с группой верующих о пользовании церковью св. Иоанна Предтечи и самый храм изъят из пользования верующих с передачей его в ведение Музейного отдела Наркомпроса...

Православный приход, объединенный нашим храмом, включает в себя четыре больших селения: Дьяково, слободу Садовую, деревни Беляево и Чертаново с населением 1900–2000 душ. Среди нас нет не только неверующих, но даже маловерующих.

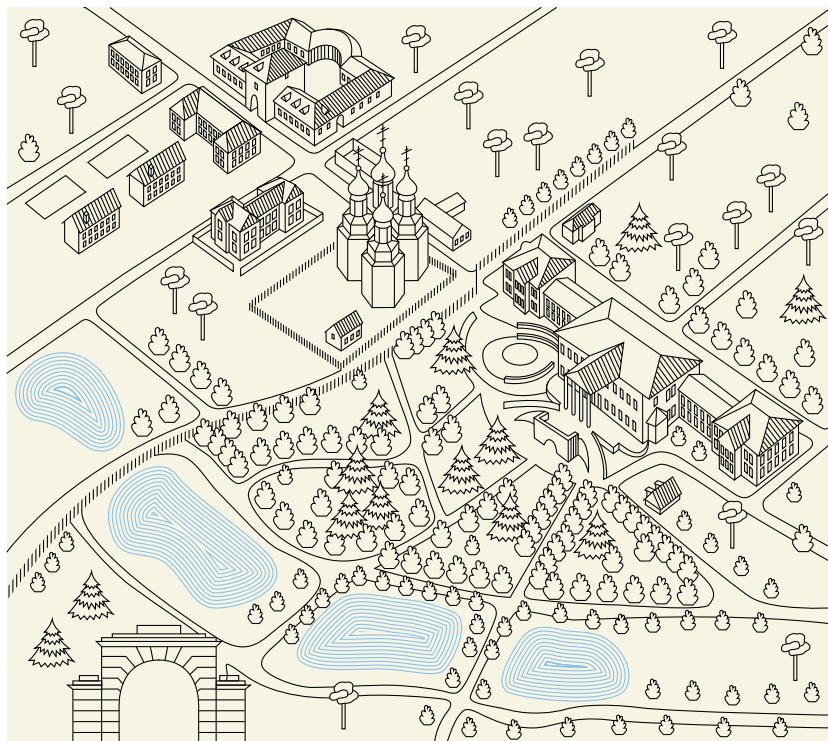
Мы думаем, что у советской власти нет и быть не может никаких оснований поступать вопреки своим торжественно возвещенным началам свободы совести и лишать нас привычной и родной нам обстановки нашей религиозной жизни».

Мистические центры села Дьяково:
неоязыческий «девий камень» на пе-
реднем плане и храм Усекновения
главы Иоанна Предтечи

Евгения Гершковиц

Республика Санузия

м. «Коньково», «Теплый стан»,
ул. Профсоюзная, д. 123 А–Б
> стр. 80, 4Н, №36

Усадьба «Узкое», что на юго-западе Москвы, с XVI века успела повидать родственников царицы и предводителей дворянства, масонов и садоводов, великих философов и советских академиков.

«Ворота с полукруглой аркой. // Холмы, луга, леса, овсы. // В ограде — мрак и холод парка, // И дом невиданной красоты», — воспевал в 1960-х Борис Пастернак сей осколок безвозвратно ушедшего усадебного быта. «Узкое», одно из немногих дворянских имений, включенных сегодня в границы Москвы. Ровно на полпути от станции метро «Коньково» к «Теплому стану» с Профсоюзной улицы (прежде

Старой Калужской дороги) показываются краснокирпичные ворота. «Небесными» они названы из-за плавно понижающегося рельефа и ровно за ними раскрывающегося вида на небо. Лиственницы обрамляют полуторакилометровую, ныне Санаторную аллею, минуя террасные пруды на притоке речки Чертановки, приводящую к пятиглавому храму Казанской Иконы Божией Матери (XVII в.) слева и господскому дому с парадным портиком и курдонером справа. Имеется несколько версий, трактующих название местности. Легенда гласит, будто «Узкое» прежде звалось «Ужским», ибо здешние пруды кишели ужами. Но все ж лучше верится документальным источникам, свидетельствующим, что соседняя деревня числилась за стрелецким сотником Федором Уским, чей род в Смутное время пре-

①

②

① Западный фасад господского дома, 1890 год ② Кабинет П. Н. Трубецкого в Узком. На заднем плане диван, на котором скончался В. С. Соловьев. 1909 ③ Восточный фасад господского дома, 1890 год

③

④

⑤

④ А. В. и П. Н. Трубецкие с одной из своих дочерей и сыновьями Николаем и Владимиром у террасы главного дома, 1890-е годы ⑤ В. П. Трубецкой с гувернанткой играет в крокет в «Узком», 1890 год

секся, однако фамилия с изменением буквы закрепилась в топониме.

Усадьба, некогда занимавшая территорию в 317 га, овеянная присутствием замечательных личностей, как хозяев, так и гостей, речь о которых ниже, теперь лечебно-профилактическое учреждение в системе Академии наук — санаторий «Узкое», официальный сайт которого любезно приглашает: «Прикоснуться к историческим памятникам и отдохнуть под наблюдением опытных докторов, погулять по тенистым аллеям старого парка и полюбоваться великолепными полотнами знаменитых художников». Все это имеет отношение лишь к отдыхающим по путевкам, остальным проход в «Узкое», увы, воспрещен.

Поправляют здоровье и запасаются энергией в здешних местах работники науки с мая 1922 года, когда усадьба была передана ЦЕКУ-БУ — Центральной комиссии по улучшению быта ученых. Непринужденная обстановка на лоне природы способствовала даже организации здесь пародийного государства «Республики Санузия», в чем деятельное участие принимал сам К. С. Станиславский, проводивший в «Узком» отпуск. «Отраслями» ведали «наркоматы» развлечений, спорта и др., управляемые соответствующими «наркомками», над которыми властвовал только «правитель» и покровительствует местный бог счастья СанУзка. Его глиняная статуэтка работы скульптора И. Жукова красовалась на каминной полке библиотеки.

К сведению тех, кому все-таки доведется войти в главный усадебный дом: ни западно-европейская живопись, ни мебель красного дерева, теперь составляющие обстановку, не принадлежали помещикам «Узкого». Все это уже после войны поступило в санаторий из другого имения, «Борок» Ярославской области, принадлежавшего Морозовым.

В 1928 же году отдыхающего в «Узком» Осипа Мандельштама оскорбляло то, как равнодушно советские ученые занимаются своими делами, пишут статьи, почитывают газеты и слушают радио в том самом синем кабинете, превращенном в бильярдную, где умер Владимир Соловьев. Произошло это 31 июля 1900 года. Уже тяжело больного философа пригласил в гости в «Узкое» профессор Московского университета князь Сергей

Трубецкой, брат князя Петра Трубецкого, тогдашнего владельца имения. Там гостю стало хуже, он слег и через две недели угас. Отпели Соловьева в здешнем храме. Навещать хозяина (к слову сказать, основателя черносотенной организации «Союз русских людей», любителя верховой езды и виноградарства) в усадьбу приезжал еще один его близкий родственник, автор памятника Александру III в Петербурге, знаменитый скульптор Паоло Трубецкой.

Еще в 1883 году к князьям Трубецким «Узкое» перешло от представителей разветвленного графского семейства Толстых, питавших страсть к сельскохозяйственным увлечениям. При графе Петре Толстом, генерале от инфантерии, после восстания декабристов возглавившем комитет, определявший степень вины каждого из них, имение обзавелось парой оранжерей, персиковой и розовой, приносящей доход. Считая цветоводство делом «не плевым», Толстой посадил в «Узком» экзотические растения и тосканский жасмин. П-образный в плане («покоем») главный дом с флигелями здесь был выстроен еще при Голицыных, владеющих усадьбой с 1726 по 1795 год. Перед бревенчатым зданием, обшитым тесом и оштукатуренным, помещик князь Алексей Голицын разбил регулярный сад с прямоугольными боскетами. В 1770-х годах Голицын сделался последователем мартинизма, мистической формы христианства. Вернувшись в 1783 году, он стал одним из учредителей Московского благородного собрания, для которого приобрел дом на углу Большой Дмитровки и Охотного Ряда, перестроенный М. Ф. Казаковым, и ныне известный как Колонный зал. Для воплощения сего проекта Голицын вынужден был заложить собственные имения, в их числе было и «Узкое».

И, наконец, стоит упомянуть Максима Стрешнева. Женитьба царя Михаила Федоровича на Евдокии Стрешневой возвысила представителей этого захудалого дворянского рода, происходившего из отдаленного Мещерского уезда близ Калуги. Максим Стрешнев, двоюродный брат царицы, в 1620-х годах купил в Поместном приказе незаселенную пустошь к югу от Москвы и начал возводить первые деревянные постройки и одноглавый храм, с момента освещения которого «Узкое» и стало селом.

охранная зона

Московским памятникам не везет с окрестностями. К Шуховой башне не подойти, Симонов монастырь стал единым целым с заводскими руинами, Апаковское депо осмотреть можно, но только в непосредственной близости.

Автор рубрики Рената Серебрякова

Объекты культурного наследия

Территория объектов культурного наследия

Охранная зона

Шуховская башня

м. «Шаболовская», ул. Шаболовка, д. 53
> стр. 78, 1В, №629

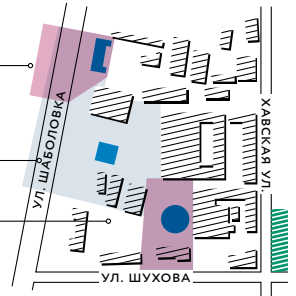
Каждый москвич знает про радиобашню Шухова, это, пожалуй, самое известное сооружение инженера В. Шухова, шедевр советского авангарда. 148-метровая ажурная башня была построена в 1922 году и до конца 1960-х годов обеспечивала передачу телесигнала для всей Москвы. По проекту башня должна была быть выше на 200 метров, но после Гражданской войны в стране было мало стали.

Башню хорошо видно прямо от метро «Шаболовская», издали ее много откуда можно увидеть — она главный вертикальный ориентир в районе. Но только часть. Нет ни одной точки, откуда башня видна целиком. Подойти к ней тоже нельзя, она со всех сторон огорожена заборами, так как находится на одной территории с закрытыми учреждениями.

Богадельня московского дворянства им. С.Д.Нечаева

Варваринский сиротский приют

Радиобашня

Андрей Баталов

доктор искусствоведения, заместитель генерального директора музеев Московского Кремля по изучению, охране и реставрации памятников архитектуры

Улица Шаболовка навсегда связана с Шуховской башней. Однако осмотреть башню, подойти к ней практически невозможно. Со стороны Шаболовки, улиц Шухова и Хавской она закрыта разновременными постройками. Проект охранной зоны отличается достаточно сложной конфигурацией ее границ. Непонятно, почему она не включает территорию, находящуюся непосредственно перед Шуховской башней со стороны улиц Шаболовская и Шухова. Эта территория, лишенная охранного статуса, может стать в будущем полигоном для нового строительства, которое может окончательно закрыть доступ к объекту культурного наследия, а также, в зависимости от возможных инвестиционных планов, составить высотную конкуренцию и самой башне. Поэтому возможно расширить охранную зону и в этом направлении.

Башне Шухова необходима срочная реставрация. Из-за отсутствия вокруг нее свободного пространства невозможно использовать традиционную строительную технику. В работах будут использовать вертолеты

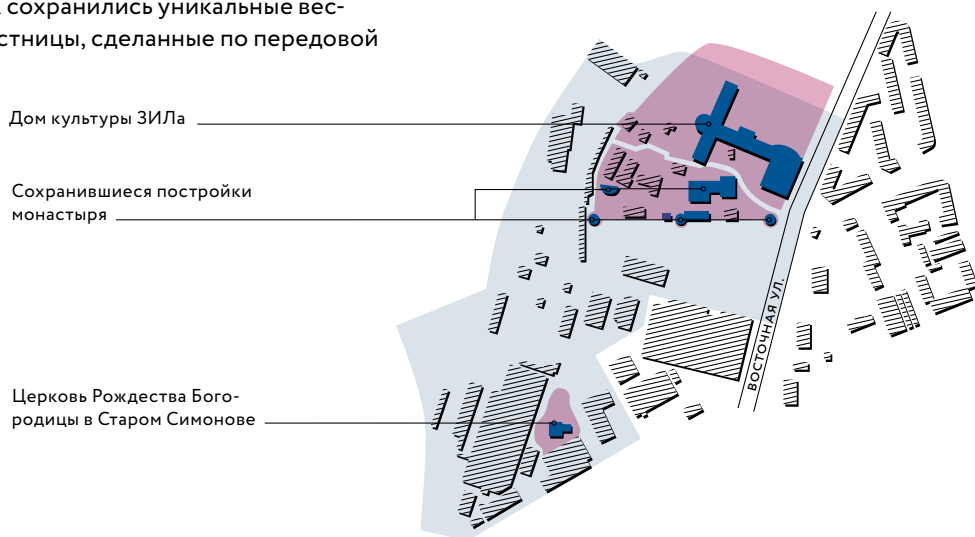
Симонов монастырь

м. «Автозаводская», ул. Восточная, д. 4
> стр. 79, 7С, №7

Симонов монастырь основан в 1370 году. В 1920 году монастырь закрыли и сделали там музей, но через десять лет почти все взорвали. На месте взорванных прекрасных храмов и монастырского некрополя в 1937 году братья Веснины построили дом культуры ЗИЛа — жемчужину советского конструктивизма. Проект включал в себя малый театральный корпус, клубную часть и большой театральный корпус на 4000 человек, от которого в итоге отказались. Здание реконструировали несколько раз, и не всегда ему это шло на пользу — многие оригинальные детали исчезли, добавился излишний, не свойственный конструктивизму декор. В ДК сохранились уникальные веснинские лестницы, сделанные по передовой

для 1930-х технологии, из смеси бетона и мраморной крошки.

От монастыря же уцелели лишь южная стена с тремя крепостными башнями («Кузнечная», «Дуло», «Солевая»), старая трапезная и новая трапезная, дворец и палаты. Все здания, кроме старой трапезной XVI века, относятся к XVII веку. За последние годы кое-что успели отреставрировать. Сохранившиеся части древнейшего Симонова монастыря затерялись среди заброшенного завода «Динамо», промышленных складов, стадиона «Торпедо». С улицы Восточной заметна лишь одна 30-метровая Солевая башня. Вокруг есть вертикальные акценты посерьезнее — прожекторы стадиона, заводские трубы. Сохранившиеся части древнейшего Симонова монастыря затерялись среди заброшенного завода «Динамо», промышленных складов, стадиона «Торпедо».

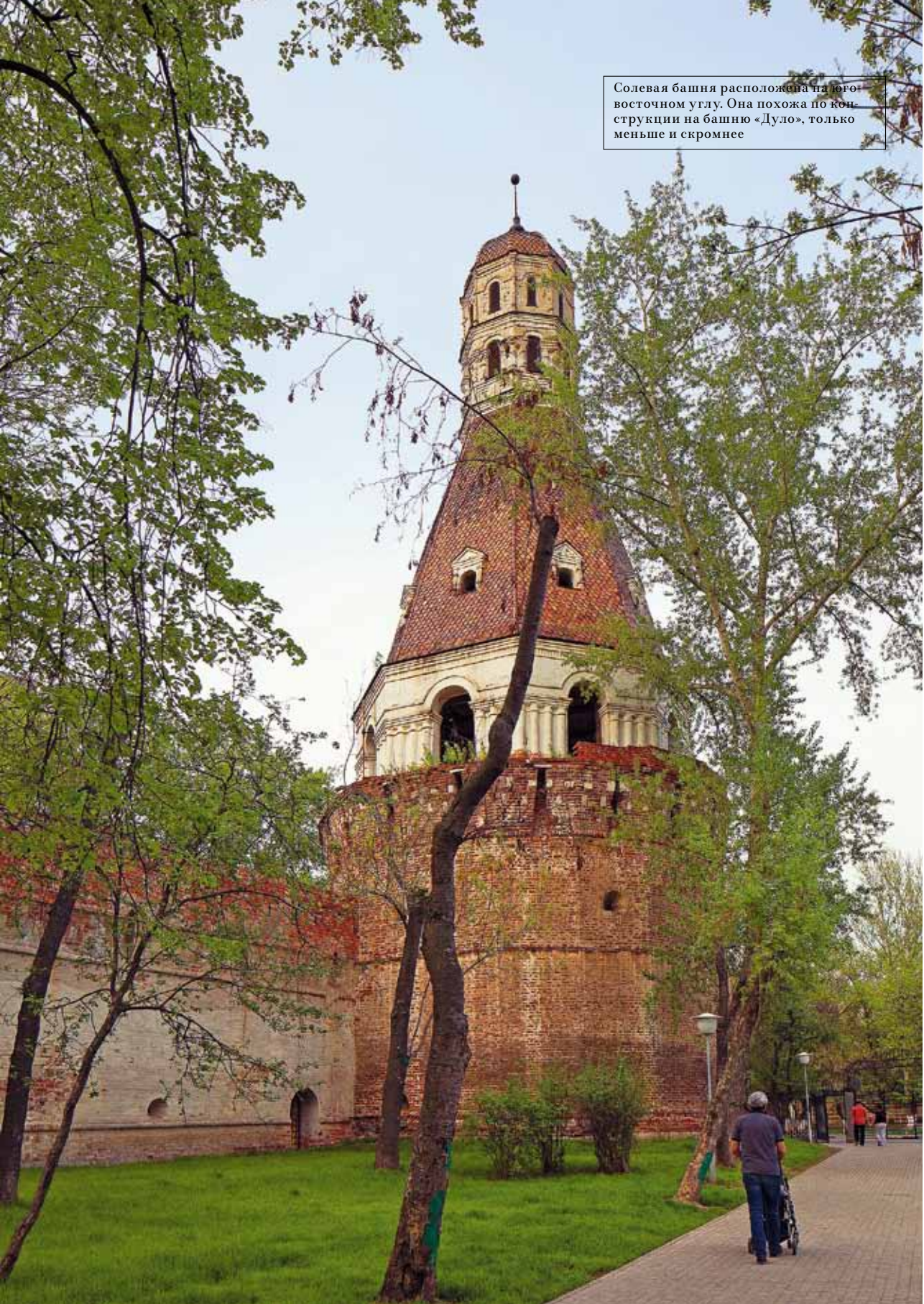

Борис Пастернак

главный архитектор Центра историко-градостроительных исследований

Охранная зона фрагмента ансамбля Симонова монастыря смыкается с охранной зоной ДК ЗИЛ, и в северном направлении простирается до церкви Рождества на Старом Симонове, 1509 года, спрятанной среди промышленных корпусов завода «Динамо», представляет собой вынужденный, вызванный драматическими событиями вариант формирования границ охранной зоны. Однако ситуация, когда часть территории памятника ДК ЗИЛ оказывается вне границ охранной зоны, недопустима. В этом месте охранная зона должна быть пересмотрена в сторону увеличения, с установлением соответствующих режимов использования.

Солевая башня расположена на юго-восточном углу. Она похожа по конструкции на башню «Дуло», только меньше и скромнее

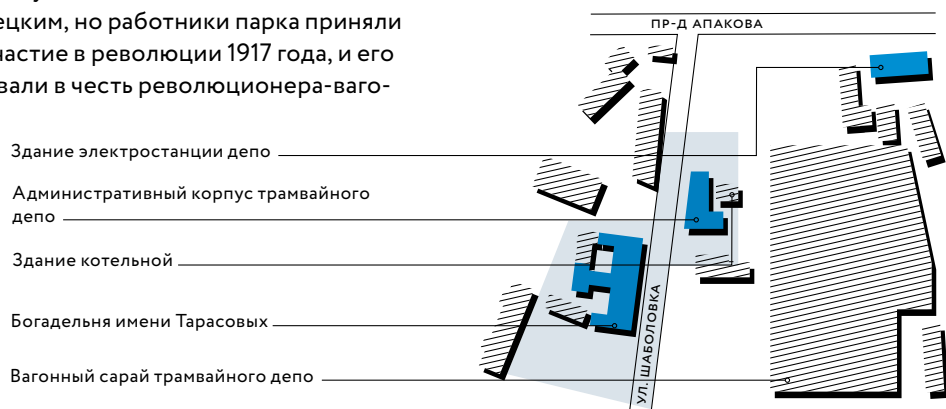

Трамвайное депо имени Апакова

м. «Октябрьская», ул. Шаболовка, д. 9
> стр 73, 3С, №486

Трамвайное депо имени Апакова — прекрасный образец промышленной архитектуры эпохи модерна. Депо занимает собой целый квартал, два с лишним гектара, и действует по сей день. Помимо вагонного сарая на его территории стоят мастерские, котельная, кузница, склад, дом, где жили сотрудники. Все это было построено в 1909 году архитектором М. Н. Глейнингом, а конструктором некоторых зданий выступил В. Шухов. Сначала депо называлось Замоскворецким, но работники парка приняли активное участие в революции 1917 года, и его переименовали в честь революционера-ваго-

новожатого Петра Апакова. Начиная с 2000-х были неоднократные попытки отдать этот привлекательный отрезок земли под застройку, но жители района и пассажиры трамвайных линий борются за сохранение депо, которое, как ни странно, не имеет четкого охранного статуса. Комплекс стоит между тремя улицами, но хорошо видно его только со стороны Шаболовки и проезда Апакова. В непосредственной близости от двухэтажного депо (высотой не более десяти метров) нет построек, которые бы сильно портили вид. Через дорогу стоит четырехэтажный дом начала XX века, перестроенный в офисный центр, а дальше представительный комплекс — Убежище для престарелых имени Тарасовых с куполом домово́й церкви: там сейчас пенсионный фонд.

Борис Пастернак

главный архитектор Центра историко-градостроительных исследований (ЦИГИ)

Охранная зона охватывает лишь незначительную часть территории бывшего Замоскворецкого трамвайного депо. В ее границы входит единственное из всего комплекса построек исторического трамвайного депо признанное выявленным памятником здание административного корпуса, возведенное по проекту архитектора М.Н. Глейнинга в 1910 году (ул. Шаболовка, д.9, стр.3), а также выявленный объект культурного наследия «Богадельня Тарасовых с домово́й церковью, 1910–1912 гг., арх. А.И.Рооп» (ул. Шаболовка ул., д.4) на противоположной стороне улицы. Еще один выявленный объект культурного наследия «Здание электростанции Замоскворецкого трамвайного депо, 1910 г.» (Мытная ул., д.16, стр.1), расположенный с юга от депо, вообще не имеет охранной зоны. Учитывая обоснованное общественное беспокойство судьбой исторических трамвайных депо, являвшихся в начале XX века основой уникальной городской транспортной инфраструктуры, представляется целесообразным вернуться к более детальному рассмотрению состава объекта культурного наследия «Замоскворецкое трамвайное депо 1908–1912 гг., арх. М.Н.Глейнинг, 1920–1950-е гг.» и уточнению границ его охранной зоны.

Проектируя депо, Шухов продумал низкие тепловые потери, хорошую вентиляцию, достаточное освещение и другие технологические новшества того времени

Если восток Москвы — преимущественно рабочие окраины, фабрики-заводы, да казармы, да тюрьма с каторжным шляхом, то юг — это дома. Дома жилые, купеческие, генеральские, писательские, преподавательские, рабочие — всякие. И отношение русской литературы к югу — это ее отношение к бытовой, будничной жизни. Кому смешно, а кого жуть берет.

Михаил Пророков

Уют, ужас и страсти

Драматургия

Драматургам в основном смешно. Сколько забавных коллизий оказалось скрыто за стенами купеческих домов Замоскворечья! Александр Николаевич Островский, прозванный его (Замоскворечья) Колумбом, написал с полсотни пьес, большая часть которых была комедиями, в большей опять-таки части которых действие происходит в Москве, чаще всего — именно в этом ее районе. Знал он его очень хорошо — и потому, что в молодости сам жил здесь, и потому, что тогда было принято хорошо знать то, о чем пишешь. Прежде чем заслужить гордое звание русского писателя-реалиста, начинающему литератору полагалось продемонстрировать доскональную осведомленность в том, что касалось предмета его художе-

ственного изображения. Для этого как очные (петербургские), так и заочные абитуриенты «натуральной школы» в качестве своего рода вступительного сочинения, как правило, писали очерки (которые сами по себе могли стать литературным событием — как стали им тургеневские «Записки охотника»). Островский темой своего очерка избрал, конечно, Замоскворечье.

Когда у нас за Москвой-рекой праздник, так уж это сейчас видно. И откуда бы ты ни пришел, человек, сейчас узнаешь, что у нас праздник. Во-первых, потому узнаешь, что услышишь густой и непрерывный звон во всем Замоскворечье. Во-вторых, потому узнаешь, что по всему Замоскворечью пахнет пирогами.

Здесь надобно заметить, что нигде нет таких больших и громогласных колоколов, как у нас за Москвой-рекой, и нигде в другом месте не пекут таких пирогов, запах которых распространяется по целому кварталу.

Так начинается «Замоскворечье в праздник». Дальше, естественно, описываются городские типы: вот купцы и пожилые чиновники идут к ранней обедне, вот франты и разодетые по последней моде дамы тянутся к поздней.

Потом все идут обедать; к этому времени чиновники и купцы возвращаются из городу. С первого часа по четвертый улицы пустеют, и тишина водворяется; в это время все обедают и потом отдыхают до вечере, то есть до четырех часов. В четыре часа по всему Замоскворечью слышен ропот самоваров; Замоскворечье просыпается и потягивается. Если это летом, то в домах открываются все окна для прохлады, у открытого окна вокруг кипящего самовара составляются семейные картины. Идя по улице в этот час дня, вы можете любоваться этими картинами направо и налево. Вот направо, у широко распахнутого окна, купец с окладистой бородой, в красной рубашке для легкости, с невозмутимым хладнокровием уничтожает кипящую влагу, изредка поглаживая свой корпус в разных направлениях: это значит по душе пошло, то есть по всем жилкам. А вот налево чиновник, полузакрытый еранию, в татарском халате, с трубкой Жукова табаку, то хлебнет чаю, то затынется и пустит дым колечками. Потом и чай убирают, а пившие оный остаются у окон прохладиться и подышать свежим воздухом. Чиновник за еранию берет гитару и запекает: «Кто мог любить так страстно», а купец в красной рубашке берет в руки камень либо гирию фунтов двенадцати. Что вы испугались? Как же не испугаться: да зачем же у него камень-то в руках, — ведь это шутки плохие. Нет, ничего, не беспокойтесь!

Он гражданин мирный. Вот посмотрите: подле него, на окне, в холстинном мешочке, фунтов восемь орехов. Он их пощелкивает, то по одному, то вдруг по два да по три, — пощелкивает себе, да и знать никого не хочет.

Драматурги следующих поколений переместились кто в усадьбы, кто в символистский космос, советским авторам 1920–1950-х были ближе фронты Гражданской войны или места комсомольскихстроек. Любовь киевлянина Михаила Булгакова к Москве отлилась в драматургическую форму только в сатирической «Зойкиной квартире» — никаких свидетельств ее принадлежности к Замоскворечью или тем более южным окраинам города нет; вероятнее всего, действие происходит в районе Большой Садовой. Но вот начинается эпоха заселения бывших южных пригородов — и на юге снова находятся поводы для беззлобных шуток. Тут и оперетта «Москва, Черемушки» В. Масса и М. Червинского, которую мы упоминали уже в статье о хрущевках, тут и пьеса А. Арканова и Гр. Горина «Маленькие комедии большого дома», где в одной из частей (с характерным подзаголовком «оптимистическая комедия») герои переезжают из района стадиона «Локомотив» куда-то, по всей видимости, в Чертаново.

Сервантики,
Сервизики
Со мною держат путь через Москву
Чертаново,
Черкизово
Когда переезжаю — я живу!

Поют они, при этом не отрицая, что «хорошо, хорошо пройтись нам по Ордынке, завернуть в кафе или в кино». Зато, по их утверждению, окраины лучше подходят для занятий спортом и даже для зарождения нежных чувств к представителям противоположного пола (гулять и посещать кафе влюбленным при этом, видимо, придется все-таки на Ордынке — ну что ж, все та же зеленая ветка метро им в помощь).

Но мы уже было перешли на поэзию, а ведь перед ней у нас проза.

Проза

Проза, как ей и положено, тяготеет к эпосу. В древних повестях преобладает героический пафос.

Князь же великий прииде в Коломенское село, и ту нача ждати брата своего князя Владимира, того ради разлучися з братом своим, что не вместитися одною дорогою, множество бе людей. Приде же князь Владимир борзо в Коломенское село. Князь же великий отпусти все свое войско преже себя к Москве и повеле стати всему войску по обою страну Яузы. И прииде все войско и ста на месте том по повелению великого князя. А сам князь великий прииде в самый праздник Покрова святей богородицы к Москве по заутрени, и митрополит Киприян встрече великого князя во Андронникове монастыри з живоносными кресты и со святыми иконами, и огради его крестом. И рече ему митрополит: «Радуйся, государь наш, князь великий Дмитрий Иванович, победив своя враги противные. Новый еси Александр, второй Ярослав, победитель своим врагом.»

Так описываются торжества после победы на Куликовом поле в «Сказании о Мамаевом побоище». Тревога ожидания битвы, нарастающая в первой половине «Повести о честнем житии царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси», описывающей сражение с крымским ханом Казы-Гиреем («Безбожный же царь в той день к вечеру прииде в царское село, нарицаемое Воробьево»; возможно, считают историки, Казы-Гирей хотел с высоты Воробьевых гор лучше обозреть расположение войск и заодно оценить укрепления Москвы, особенно отстраивавшийся в то время Белый город) — разрешается радостью от того, что угроза миновала: после первой схватки с московскими частями (на ее месте был два года спустя основан Донской монастырь) войска хана отошли к Коломенскому, а наутро и во все бежали, «и коши пометав». Чему приписать избавление от напасти — молитвам кроткого царя или военной хитрости Бориса Годунова — летописцы к единому мнению не пришли.

Ближе к нашему времени героическое уступает место трагическому и страшному. Та же Ордынка, представавшая в драматургии как место преимущественно уютное и домашнее, в городских легендах может превратиться в обиталище ужасного и таинственного. В интернете легко можно найти историю о доме № 36, живший в котором присяжный поверенный повесился то ли от пьянства, то ли от того, что из стены у него вылезали карлики (правда, мебель у него в квартире при этом якобы оказалась такой огромной, что вынести ее оттуда не было никакой возможности, что ставит как ту, так и другую версию под сомнение). Мистически настроенные граждане советуют также обратить особое внимание на Голосов овраг в Коломенском: в этом овраге лежит знаменитый Девий (или Девичий) камень, служивший в свое время языческим капищем, а ныне, естественно, превратившийся в «место силы». Темная же сила дома № 36 иссякла от соседства с Марфо-Мариинской обителью; стоит, наверное, напомнить, что ее описание возвышает до трагедии драматическую развязку одного из лучших рассказов бунинских «Темных аллея» — «Чистого понедельника».

Но страшнее и застенных карликов, и языческих камней истории невыдуманные. Многие из них связаны с домом № 2 по улице Сеерафимовича, он же дом № 20 по Берсеневской набережной. Тот самый, с Театром эстрады и кинотеатром «Ударник». Именно он нависает над Вадимом Глебовым, героем повести Юрия Трифонова «Дом на набережной» (трифоновская повесть и дала второе имя Дому правительства — ну или третье, если считать «Первый Дом советов» за второе):

Серая громада висла над переулочком, по утрам застила солнце, а вечерами сверху летели голоса радио, музыка патефона. Там, в поднебесных этажах, шла, казалось, совсем иная жизнь, чем внизу, в мелкоте, крашенной по столетней традиции желтой краской.

Многие мотивы и персонажи повести автобиографичны — Трифонов сам до 1939 года жил в этом доме и учился в той же школе, куда ходили герои его повести. Поэтому неожидан-

ное включение авторского «я» в «Доме на набережной» удивляет, но не шокирует:

Я пришел в дом на набережной спустя три года, в сентябре сорок первого. Занятия в школе не начинались. Стояли звездные прохладные ночи. Мы жили ночной жизнью, и мне запомнились ночи. Днем была мотня: то мы в речном порту, то на дровяном складе, то разносили повестки по поручению военкомата, а в свободное время учились, как обращаться с гидропультом, раскатывать рукав и открывать крышку уличного водопровода. Все-таки как-никак мы были пожарники. < > Ну да, мы дежурили, торчали на чердаках, бегали по крышам в поисках какой-нибудь чумовой зажигалки, чтобы героически схватить ее длинными клещами и сбросить вниз, но главное, мы дышали смертной прохладой этих ночей.

Они были такие светлые, пепельные. Полыхали зарницами, закладывали уши гулом. И этот запах порохового дыма над московскими крышами, дробь осколков по железу и печальная гарь — где-то за Серпуховской — пожаров

К сожалению, здесь не удастся хотя бы что-то сказать о произведении, во многом являющемся современным ответом «Дому на набережной», — романе Александра Терехова «Каменный мост», рассказывающем об одном из самых темных эпизодов в истории Дома правительства — так называемом деле волчат. И нет места, чтобы поведать о прототипах второстепенных героев трифоновской повести — одноклассниках писателя: детском писателе Михаиле Коршунове (авторе повести «Дом в Черемушках» — Черемушки в ней еще деревня (1954 год!) и очерка «Подземный ход в Кремль», в котором описываются разведанные в школьные годы подвалы Дома на набережной) и погибшем на войне Льве Федотове, авторе уникального дневника, содержавшего точные предсказания начала войны и ряда других важных событий (дневник обнаружил сам Юрий Трифонов, очерк о нем написал тот же Михаил Коршунов).

Мемуаров и очерков о жизни на Берсеневской, Пятницкой, Полянке, Ордынке и т. д. хватает (по поводу последней можно вспомнить хотя бы «Легендарную Ордынку» Михаила Ардова). Но нам пора уже переходить к поэтическому разделу.

Поэзия

Описывать уют и гармонию московского юга в рифму доводилось еще первому русскому поэту Симеону Полоцкому — его вдохновил деревянный дворец Алексея Михайловича в Коломенском:

Дом Соломонов тым славен без меры,
яко ваанны име в себе зверы.
И zde суть мнози, к тому и рикают,
яко живии лви, глас испущают;
Очеса движут, зияют устами,
видится хошут ходити ногами;
Страх приступити, тако устроенни,
аки живше лви суть посажденни.

Дворец до наших дней не дожил, так что поэтов XX века больше вдохновляла Ордынка. Ей посвящали стихи и Иосиф Бродский («Вот выезжает на Ордынку такси с больными седоками...»), и Агния Барто («Я по нашей улице пешком ходить люблю — чистая, тенистая, ведет она к Кремлю»), и Давид Самойлов («Я вышел ночью на Ордынку. Играла скрипка под сурдинку»). В случае Бродского и Самойлова это объясняется тем, что на Ордынке жила Анна Ахматова, в случае с Барто — тем, что поэтесса жила здесь сама, только не на самой Ордынке, а в Лаврушинском переулке, в Доме московских писателей. Ее соседями были И. Ильф, Е. Петров, Э. Казакевич, В. Луговской, А. Макаренко, Б. Пастернак, Н. Погодин, М. Пришвин, К. Паустовский, Ю. Олеся, В. Катаев, И. Эренбург, М. Алигер, Р. Сеф, К. Федин. Так что литературный успех этих мест в советское время неудивителен. Впрочем, бытовые зарисовки остаются уделом мемуаристов, для поэтов же питательнее страсть и тревога. Тревогу в изобилии им дала война — дыхание окрестностей писательского дома можно почувствовать и в пастернаковских «Стихах о войне», у Луговского же в по-

эме «Москва. Бомбардировочные ночи» есть прямое описание ночного дежурства на крыше дома № 17:

Зовут скорей на крышу командира,
Я лезу по каким-то чердакам.
Стоят, раздвинув ночь, прожектора,
Текут ручьи трассирующих пуль.

Ну а страстью, замешанной на дворовой романтике, пропитаны песни. Тех, в которых упоминается Ордынка, не счесть — от рока до бардов, от «Она работала кассиршей, и я ходил к ней за вином. Красавиц не было красивше на весь Замоскворецкий гастронорм» группы «Лесоповал» до игумена Кирилла (Семенова) («Где тебя спрятали, Замоскворечье? Где твоя речь и лицо человечье?»). Отметились здесь и Высоцкий, и Михаил Танич, и Александр Мирзаян, — у двух последних, правда, дело происходит уже на Пятницкой. А вот Полянке повезло меньше — в песенном жанре поддержала ее только Юнна Мориц, точнее, Сергей Никитин, положивший на музыку стихи «На Ордынке (куда ж без Ордынки! — М. П.), на Полянке»:

Я снаружи и с изнанки
Ткань судьбы перебирала,
На Ордынке, на Полянке
Тихо музыка играла.

На песнях, как на трамвае, хочется доехать до отдаленных южных районов. Вроде бы готова подбросить до Черемушек группа «Любэ».

Есть в Черёмушках домик старый
С печкою, с черёмухой усталой,
Там по деревянным тротуарам
Мы гуляли вечером по парам.
Эх, время-время-времечко,
Жизнь не пролетела зря,
Трамвай пятёрочка,
Вези в Черёмушки меня.

Но с Черемушками снова не все в порядке: ну не было там никогда трамвая пятого маршрута, сейчас его вообще нет, а раньше он курсировал на Севере, между Белорусской и Медведковом. И точно — Николай Расторгуев при-

знавался, что поется в песне о Томске. Зато у Вероники Долиной — точно о Москве.

Мы не дети Арбата,
Мы не дети Арбата,
Мы прихлились на другие года.
Нас не пустят обратно,
Нас не пустят обратно,
Нас едва-то пустили сюда.
От детей Бирюлёва
До детей Тропарёва
Голубая позёмка метёт.
Эти ноги здоровы,
Эти лица суровы,
Эти мысли никто не прочтёт.

Ощущения уюта не случается — ну так как же поэзии без тревоги? Но и лишнего трагизма тоже нет. Более того, присутствует горделивое чувство принадлежности к чему-то не для слабых духом.

По мере продвижения к югу оно усилится. Поспособствуют этому творения Дмитрия Александровича Пригова, автора фантасмагорического романа «Живите в Москве», и многих (по некоторым сведениям — 30000) стихотворений. Немалая часть из них посвящена родному для поэта Беляеву. Хватает в них и страшного:

Я помню, около метро
Беляево
Нечистая гуляла сила
То вдруг старушку уносила
Куда-то

и героического:

У нас в Беляево родимом
Сибирских нет могучих рек
Но прудик есть — там человек
Вчера утоп невозвратно

Ну а очерк Пригова «Беляево 99 и навсегда» содержит незабываемое описание быта и нравов Беляево на заре его освоения человеком:

Я ведь из пионеров последнего заселения этих мест, когда вокруг не было еще ни метро, ни строений, и только высился наш

одиноким белым блочным, сиротливым домик. Трава, колышима ветром, подбегала к самому подъезду. Помню, жена не решалась выходить из дома одна, даже опаздывая на работу, из-за коров, вплотную подходивших к входной двери и бодавших ее слоистыми рогами. Я выходил, отгонял их, провожал жену до дальнего единственного автобуса и шел гулять с сыном в брошенные яблоневые и вишневые сады, зацветающие о ту пору первыми яркими белыми вспышками. Тогда еще попадались и следы диких зверей и древних неистерзанных захоронений. А то вспыхивало вдруг дикое, почти первобытное пламя вдоль Калужского шоссе. Когда я попевал, от только что стоявших деревянных домов оставался один пепел, а пламя, гудя и торжествуя, уходило вглубь Москвы, уничтожая все на своем пути. И уже из центра доносился только мутящий тошнотворный запах гари. И тишина. Великая, страшная тишина. С вершины Беляево мы месяцами следили медленно, как бы нехотя заселявшийся и отстраивающийся город, заново присваивающий себя имя Москва.

С чеканными строками Дмитрия Александровича о «своем», которое «возьмем по праву», перекликаются строки еще одного беляевского патриота — молодого, но не по-юношески сурового Федора Сваровского:

когда мы были молоды
то ходили стенка на стенку
с арматурой и без на ребят из соседнего
микрорайона
от Миклухо-Маклая и до Островитянова
от Профсоюзной и до Ленинского
нам ходить можно было свободно
потому что это наша земля

Менее суровыми красками рисуют южно-московскую жизнь стихи представителей «коньковской школы» Михаила Кукина и Константина Гадаева вкупе со входящим в ту же школу чертановцем Игорем Федоровым («И я на тринадцатом, в майке и плавках, стою как на об-лаке — чист и высок, и птица какая-то гордо

и плавно летит от Чертанова наискосок!»).

Ну а окончательно укрепится дух и возвысятся мысли при чтении поэта, предварившего и вдохновившего «коньковскую школу», автора «Улицы Островитянова» и «Романсов Черемушкинского района» Тимура Кибирова. Связь его с югом настолько прочна, что рецензия «Коммерсанта» на одну из его книг (носившую, к слову, вполне нейтральное название «Парафразис») свелась к гневной отповеди Беляево и Коньково («Места эти странны, как и упомянутая ветка метро — что-то неизменно мертвящее есть в благополучном на первый взгляд пейзаже. Эта помоечная белизна домов, этот ветреный простор улиц... Не стоило бы предварять заметку о книге стихов расхожей топографией, не будь кибировские тексты так насыщены упоминаниями о Беляево, Коньково и иных гиблых и как-то насильно и незаслуженно, на взгляд непредвзятого визитера, любимых автором местах»). Число стихов мэтра, посвященных югу Москвы, и впрямь столь велико, что даже перечислять их названия мы не беремся (хотя не упомянуть «Двадцать сонетов к Саше Запоевой» и «Возвращение из Шилькова в Коньково», безусловно, нельзя). И все же, дабы не быть голословными, подтвердим тезис Вероники Долиной о здравии ног и суровости мыслей строками одного из кибировских черемушкинских романсов:

Ух, какая зима! Просто Гитлер какой-то!
В такую/ночку темную ехать и ехать
в Коньково к тебе./На морозном стекле
я твой вензель чертить не рискую —
/пассажиры меня не поймут, дорогая Е. Б.

Дмитрий Суходольский

Экранированное Замоскворечье

«Лепота-а», — сочным баритоном тянет народный артист Яковлев, и колющий взгляд царя Ивана IV, которого он играет, на мгновение становится мягче. Грозный любит на один из самых уютных и легендарных районов старой Москвы — Замоскворечье. Завоеватель Казани, которого волей писателя Булгакова и режиссера Гайдая занесло в Москву XX столетия, стоит на балконе у изобретателя Шурика Тимофеева на Новокузнецкой, 13 и смотрит в сторону Климентовского переулка — здание церкви Св. Мч. Климента папы римского, давшее ему имя, легко узнать даже в том ободранном виде, в котором оно стояло в 1970-е годы, выполняя функции книгохранилища Ленинки.

Церковь Климента — едва ли не самый монументальный барочный памятник столицы, и удачно отреставрированный, что в последние годы случается нечасто. Это одна из архитектурных доминант Замоскворечья, вот что писал по ее поводу Аполлон Григорьев: «...Особенно выдается она из бесчисленного множества различных узорочных церквей и колоколен, тоже оригинальных и необычайно живописных издала, которыми в особенности отличается юго-восточная часть Замоскво-

речья». Удивительно, но автор этого шедевра неизвестен, храм из стилистических соображений приписывают Пьетро-Антонио Трезини — главному архитектору Петербурга во времена Екатерины II, но правда ли это — загадка.

Загадки Замоскворечья начинаются. Даже в любимой народом комедии их еще много. Попозировав на фоне Климента, Грозный переводит взгляд, камера следует за ним... И зритель неожиданно видит начало Кутузовского проспекта, снятое из последней вышки на Новом Арбате, тогдашнем Калининском. Чем это объяснить? Посмотри царь на юг или на север с той точки, где снимался первый план сцены, вид бы был куда более живописный, хотя и не такой урбанистический. Леонид Гайдай унес эту тайну в могилу, теперь остается только гадать, почему один из красивейших районов Москвы поспешно убрали из кадра: то ли из-за «идеологически неверного» облика церквей, то ли по другой причине.

① ② В одну сторону глянешь — Замоскворечье, в другую посмотришь — Кутузовский ③ Церковь Св. Мч. Климента — одна из немногих удачных работ современных реставраторов

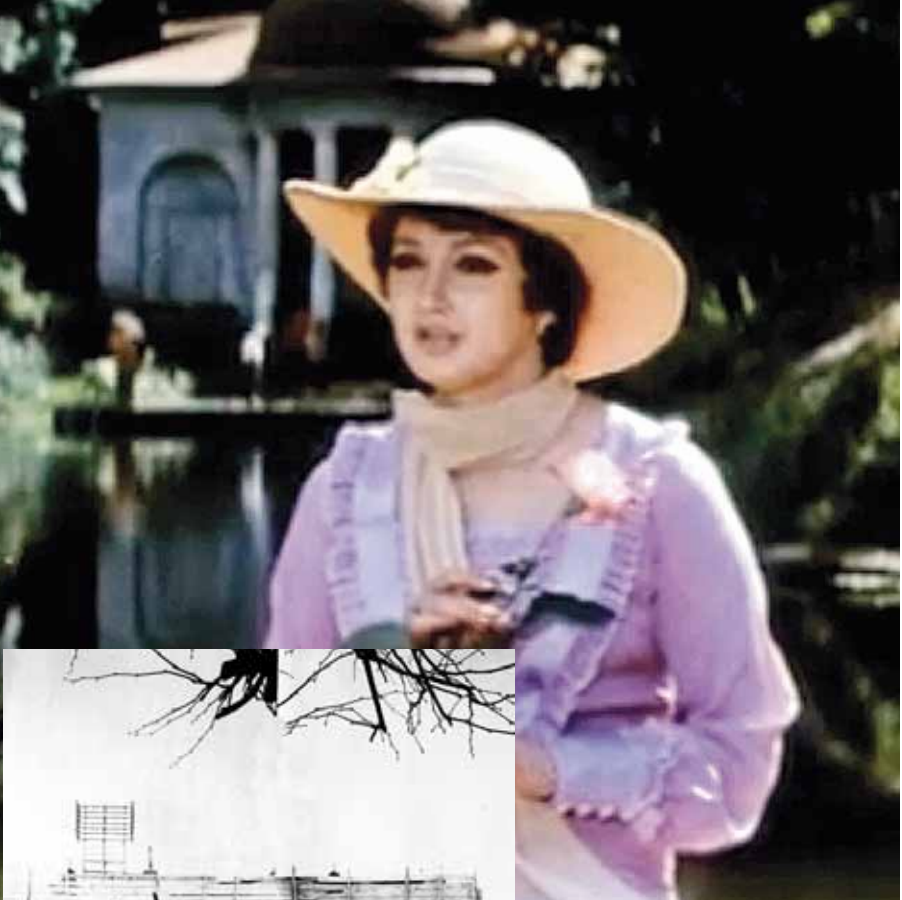
①

②

③

④

⑤

⑥

С домом, где куролесили два Ивана Васильевича, тоже происходят чудеса. Отдадим режиссеру должное за выбор натуры — среди скучной архитектуры застоя дом на Новокузнецкой выглядит шедевром: его веселый зигзагообразный фасад из розоватого кирпича не портит исторический вид, да и местное население его любит и, хотя и обзывает порой пьяным домом, но предпочитает романтическое прозвище Дом-волна. Однако камера, якобы глядящая из окон дома 13, видит вокруг себя что угодно, только не окрестности.

Даже милиция, приезжающая к беспокойным героям, едет не по переулку с соседней Пятницкой, где всегда базировалась, а по далекому Бородинскому мосту, да еще в сторону области (!). Создается впечатление, что авторы сознательно пытаются создать у публики впечатление, что Замоскворечья с его уютными зелеными двориками, чудом уцелевшими купеческими особнячками (первый этаж каменный, второй — деревянный) и множеством не истребленных храмов на свете вовсе нет.

Гипотез такого отношения киношников можно выдвинуть с десяток — от «режимных» (на Третьяковской находится Минатом, в советские времена носивший агентурную кличку Минсредмаш) до совсем уж конспирологических. Но, кажется, дело объясняется проще: главные артерии района, за исключением, пожалуй, Большой Ордынки — сейчас ассоциируются с тусовочностью и пижонством, а совсем не с патриархальностью, как привык ожидать потребитель классики. Патриархальность, оставшаяся в Замоскворечье, слишком убогая, чтобы, пройдя через киноэкран, сойти за настоящую.

Пожалуй, «важнейшему из искусств» и удалось бы запутать людей, не существуя на свете великая русская литература. Для нее Замоскворечье и вообще юг Москвы — любимые места. Герои Островского, все эти бесчисленные самодуры первой гильдии, их сынки-саврасы и маменьки всех степеней дебильности и богомольности базировались или здесь, или

в живописных городках на Волге. Психов в советские времена отправляли на Канатчикову дачу — читаем фельетоны Ильфа и Петрова и того же Булгакова. «Дом на набережной» Трифонова, один из немногих образцов прозы 1970-х, вошедших в золотой фонд русской литературы, тоже родом отсюда. Наконец, «Мастер и Маргарита»... Когда роман впервые был напечатан в журнале «Москва», старожилы похихикали в том числе и над тем, до чего похож «Драмлит» — дом, квартиру в котором громила героиня, — на писательский кооператив в Лаврушинском переулке.

Удивительно, но в кино ни все это великолепие, ни Третьяковка, ни самая теплая по итогам столетних метеорологических наблюдений улица Балчуг, ни интереснейший, но безлюдный Театральный музей, ни даже ставший мишенью для анекдотов памятник Георгию Димитрову не попали. На экране их нет. Где проходили съемки «московских» экранизаций Островского? В Старомонетном или на Малой Ордынке? А вот и холодно. Вспомним старую песню «Может, в Вологде, а может — в Костроме...» и не ошибемся. Именно там легче найти домики в деревянном кружеве, окончательно истребленные даже на отдаленных московских окраинах в начале 1970-х.

«Трактир на Пятницкой» хоть и переехал с улицы своего имени неподалеку, на Большую Ордынку, в построенное в псевдорусском стиле подворье Малоярославецкого Никольского монастыря, но само его действие скачет с Таганки — фильм начинается со сцены ограбления, снятой в Большом Ватином переулке, — на Ильинку, потом на Никитский бульвар, оттуда в Нескучный сад... Даже дворик, где идет действие драмы «Прощай, шпана замоскворецкая», перелетел из своего района в ныне не существующий Кисельный тупик — в районе Рождественского монастыря на Бульварном кольце.

Чем дольше автор изучал историю взаимоотношений юга Москвы и кинематографа, тем больше чувствовал себя милиционером из опуса Гайдая, мчащимся незнамо куда со включенной сиреной. По иронии судьбы, единственная удача в этой погоне носила многозначительное название «Девушка без адреса». Эта ранняя комедия Эльдара Рязанова

④ ⑤ Водоемов, кроме реки, в Замоскворечье нет. На экране — Нескучный сад ⑥ Трактир на Пятницкой в реальной жизни — бывшее монастырское подворье на Ордынке

посвящена приключениям молодого человека, познакомившегося в поезде с очаровательной задирой Катей Ивановой. Молодые люди влюбляются друг в друга, но на вокзале их разносит в разные стороны. Пока герой мечется по городу — попробуй найти в Москве Екатерину Иванову — героиня проживает со своим дедушкой все на той же Новокузнецкой улице, но в другой ее части, в доме 33.

Этот построенный в начале XX века доходный дом в стиле неоклассицизм с блеском опровергает предположение, что Замоскворечье не снимают в кино из-за его «нефотогеничности». Серая громада из двух симметричных крыльев, соединенных оригинальной аркой, в которую вписан портик с колоннами, выглядит на экране эффектно и даже импозантно. Живости картинке придает и то, что Новокузнецкая — единственная улица Замоскворечья, на которой сохранилась трамвайная линия, а трамвай и старая Москва неразделимы. В последнее время дом этот успел обзавестись своей легендой: в начале 1990-х одна из его

колонн рухнула. Жители называют причиной бомбу, подготовленную для Березовского, гнездившегося неподалеку. Взрыв был сильный, но не настолько, чтобы, оторвав голову шоферу, своротить массивную колонну в двух сотнях метров к центру.

Дом приемов ЛогоВАЗа, около которого происходила разборка между организованной преступностью и бывшим профессором математики, — это тоже Новокузнецкая улица, дом 40. Его построил известный мастер рационального модерна Сергей Воскресенский в не совсем характерном для себя стиле неоклассицизма. Этот одно-двухэтажный особняк (на улицу выходит первый этаж, во двор — второй) часто мелькал на экране на протяжении почти всех девяностых. Но — важное уточнение — на телевизионном.

Телевизор

Телевизионная судьба Замоскворечья сложилась совсем по-иному. Рекордсменом по количеству снятого материала стала, пожалуй, Третьяковская галерея: многочастные циклы с заголовками вроде «Шедевры Третьяковской галереи» снимаются каждые несколько лет со времен начала телевизионного вещания в СССР.

Есть свой цикл и у Дома на набережной на улице Серафимовича. В 2006 году был снят сериал аж из 27 получасовых эпизодов, посвященных обитателям здания, 700 жильцов которого из 2000 прописанных здесь были репрессированы. Цикл этот был посвящен именно людям, хотя судьба «памятника архитектуры местного значения» не менее захватывающая. Интересен и его автор — член итальянской компартии Борис Иофан, проживший в Италии десяток лет, вернувшийся в 1924 году и строивший для Советов здания, как будто не слишком подходящие к северному климату или не реализованные вообще (знаменитый Дворец советов).

Уже упомянутый трифоновский роман телевизионщики тоже отработали, правда, в любимом ими жанре «скандалы, интриги, расследования» — существуют три ленты, посвященные прототипу одного из героев «Дома на набережной», другу Трифонова Льву Федотову, убитому в 20 лет на войне. От Федотова остались дневники, которыми и заинтересовались журналисты, там юноша предсказал дату начала Великой Отечественной, ее ход и другие исторические события. Впрочем, с фрагментами дневников лучше знакомиться по спектаклю Театра на Таганке «Дом на набережной», поставленному Юрием Любимовым по пьесе Трифонова.

Существует свой цикл и у писательского дома в Лаврушинском, и даже скромный Театральный, он же Бахрушинский, музей удостоился своей передачи. Юг столицы и дальше будет телевизионным героем: церковь-игрушка Николая Чудотворца на Берсеневке благодаря своим прихожанам еще долго будет поставлять городу поводы для репортажей. В этом чудесном храме, построенном по велению царского садовника Аверкия Кириллова в середине XVII века и составляющем единый ансамбль с его палатами, базируются православные хоругвеносцы — мужчины в черной фантастической форме, устраивающие с транспарантами «Православие или смерть» перформансы по самым разнообразным патриотическим поводам.

⑦ ⑧ Старая Москва была оплетена трамвайными линиями. Теперь их остались единицы ⑨ Одна из этих колонн пала жертвой криминальных разборки 1990-х

⑦

⑧

⑨

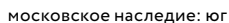
Юг Москвы не так богат старинной архитектурой, как восток; зато можно проследить работу мысли знаменитых советских проектировщиков. Знакомьтесь: карта мемориальных ценностей самого интеллигентского сектора Москвы

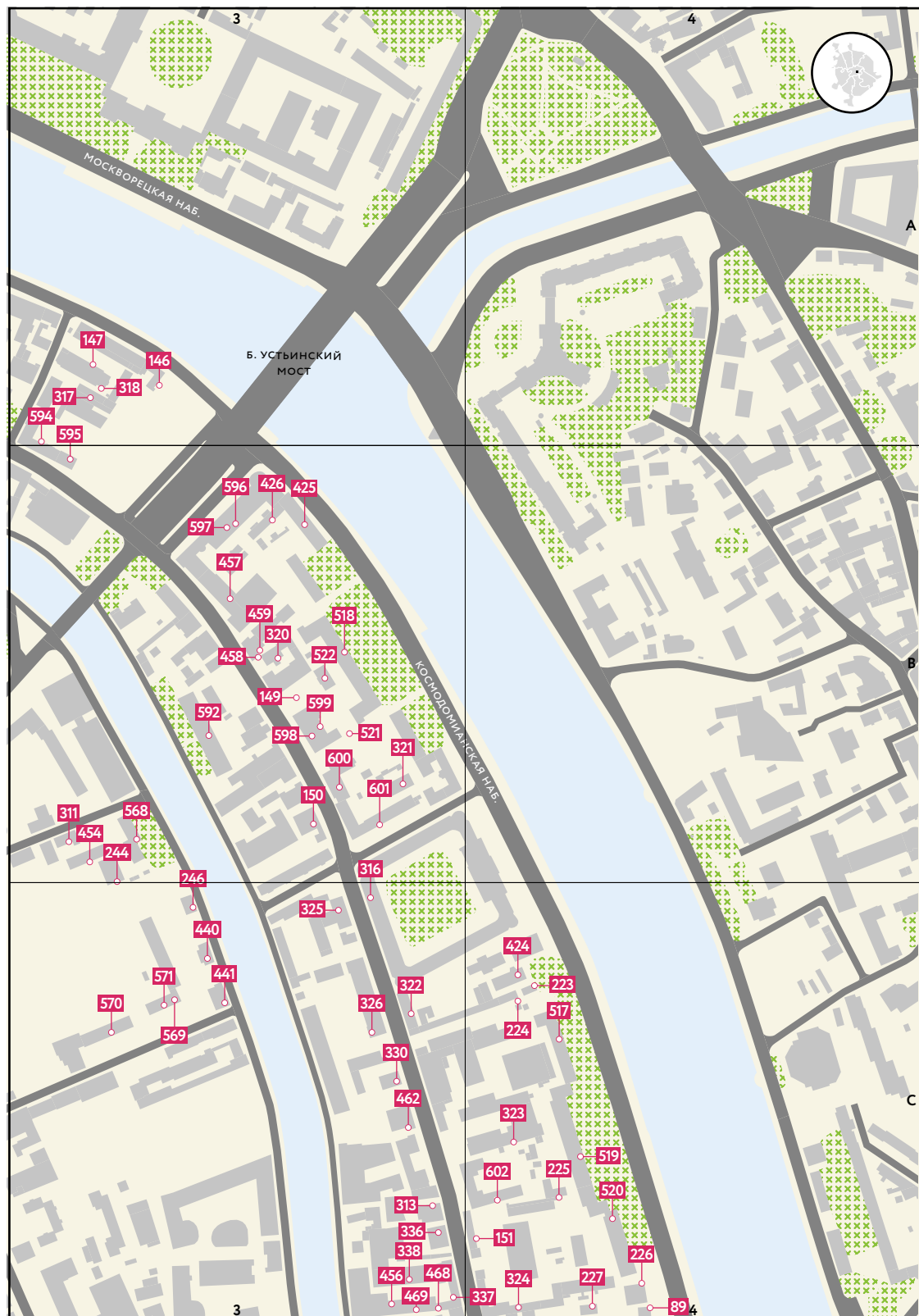
Над материалом работали: Надия Аликберова (анализ),
Николай Черепанов, Иван Касатенко (программирование)
Антон Марьинский, Алексей Птицын,
Константин Каковкин, Михаил Симаков (картография)

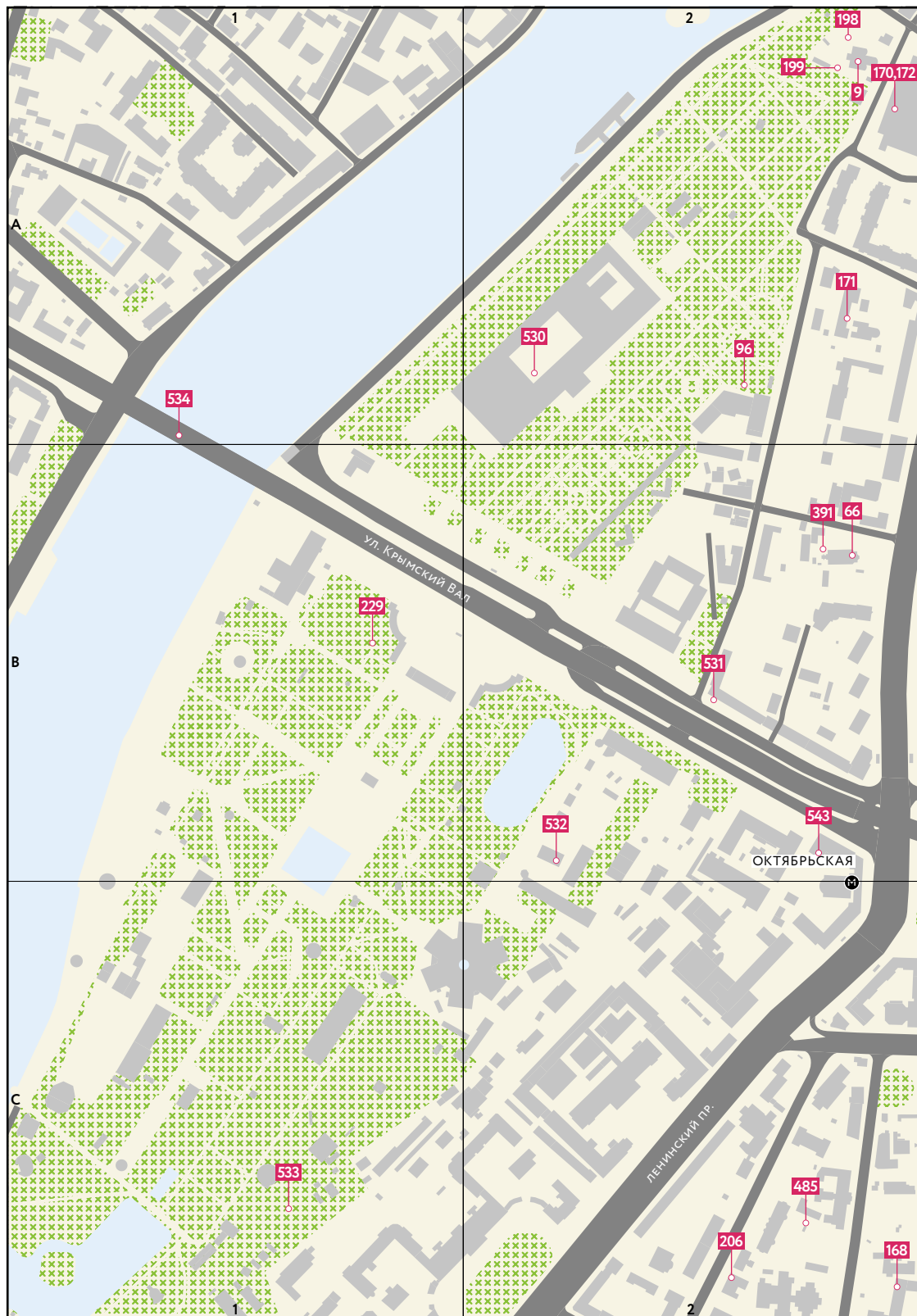
Для удобства восприятия все памятники архитектуры в реестре поделены по векам, а для века двадцатого сделано дополнительное разделение — на дореволюционные и советские постройки. Однако нумерация оставлена сквозной.

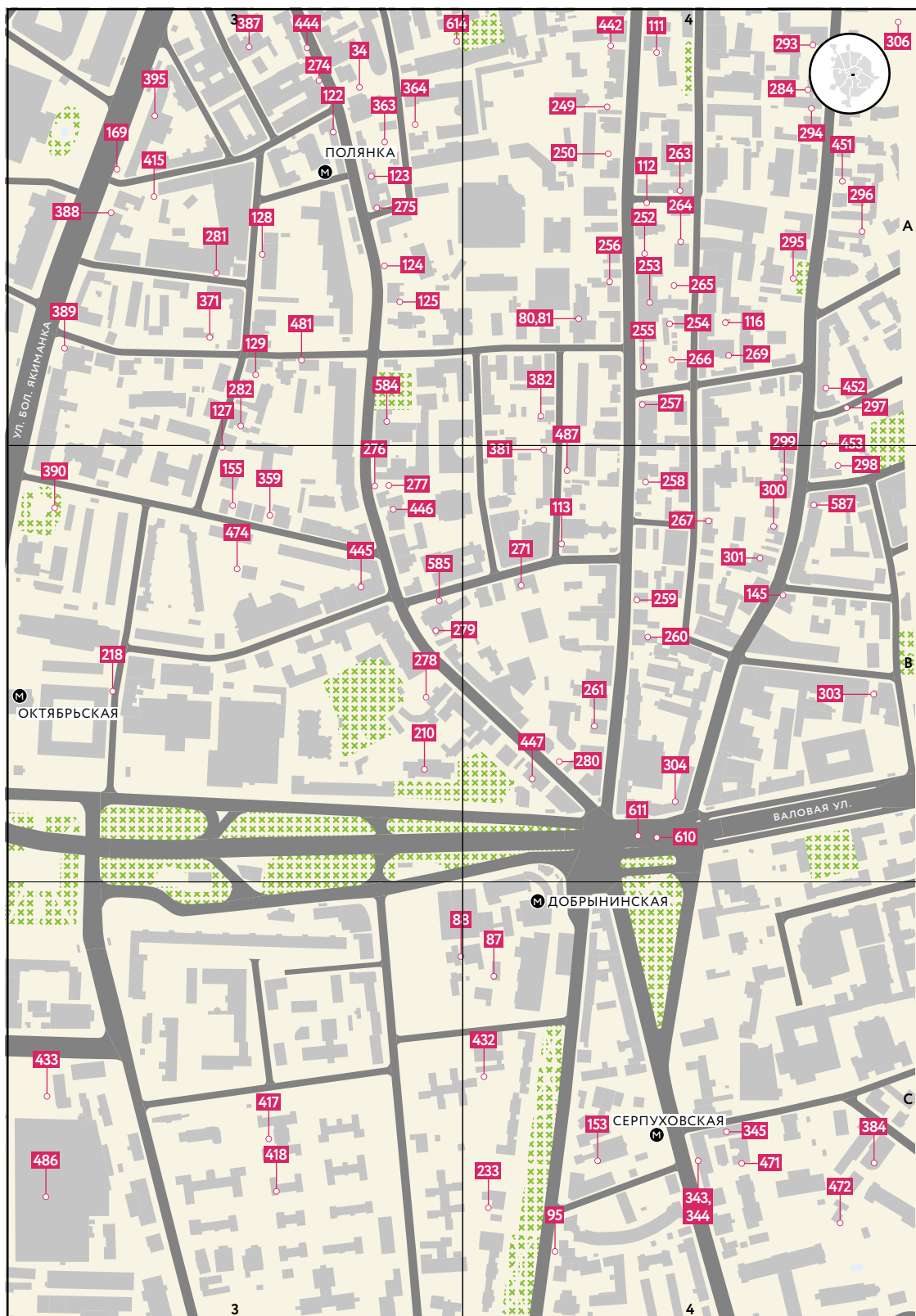
Легко заметить, что в южном секторе Москвы памятники архитектуры распределены несколько более равномерно, чем в восточном; возможно, это следствие большего внимания властей советского времени к той части города, где были сосредоточены интеллектуальные ресурсы.

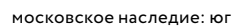

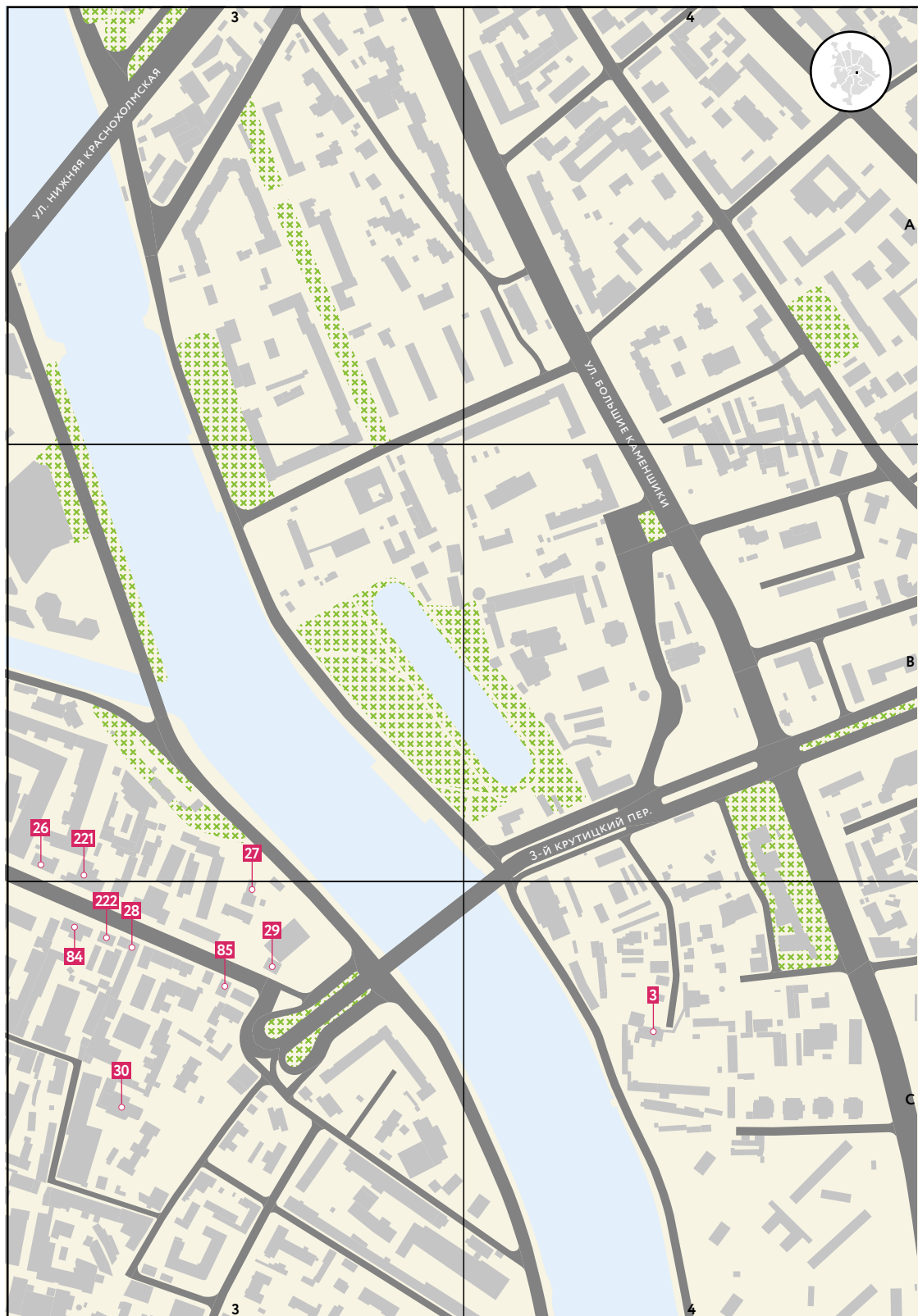

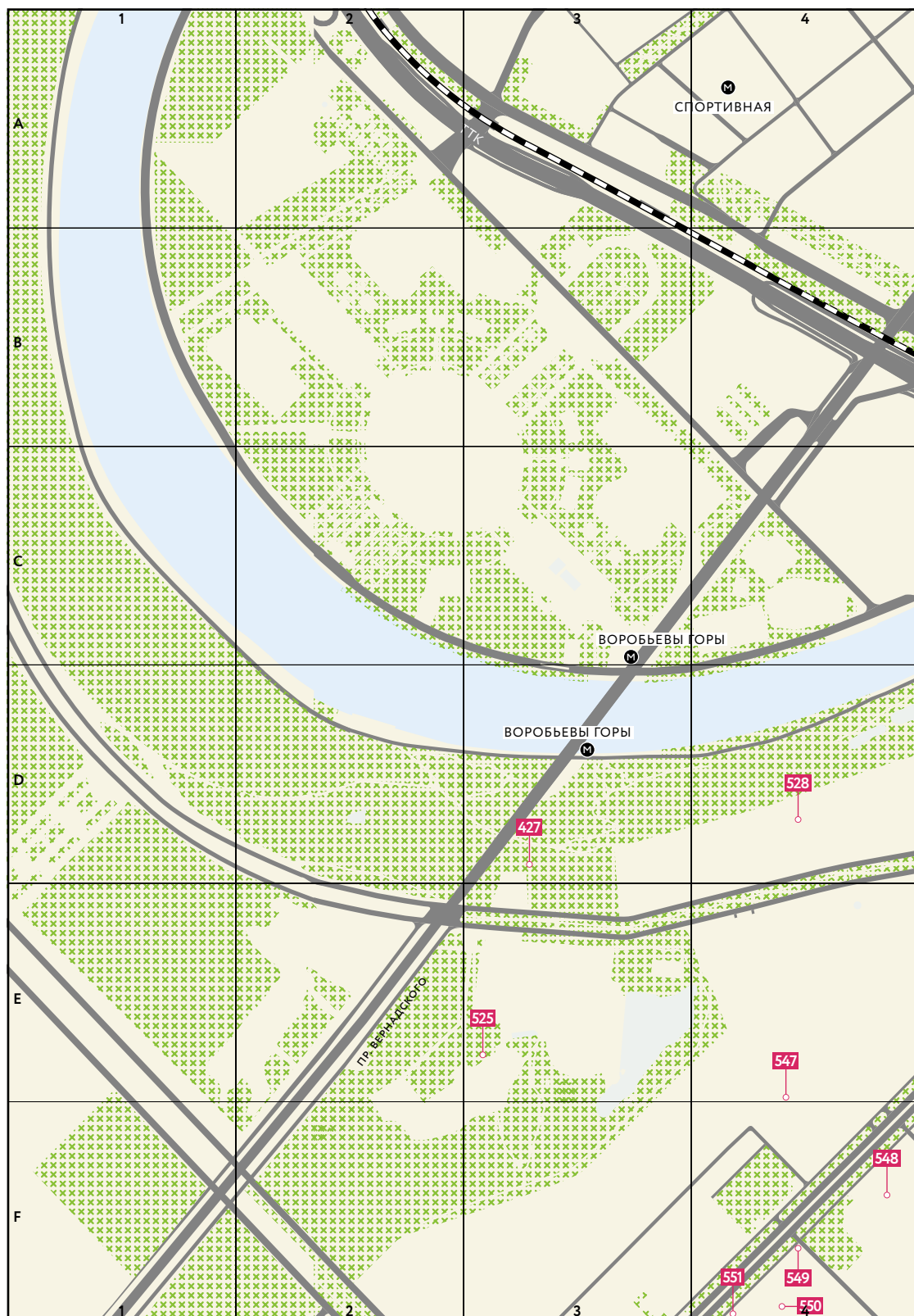

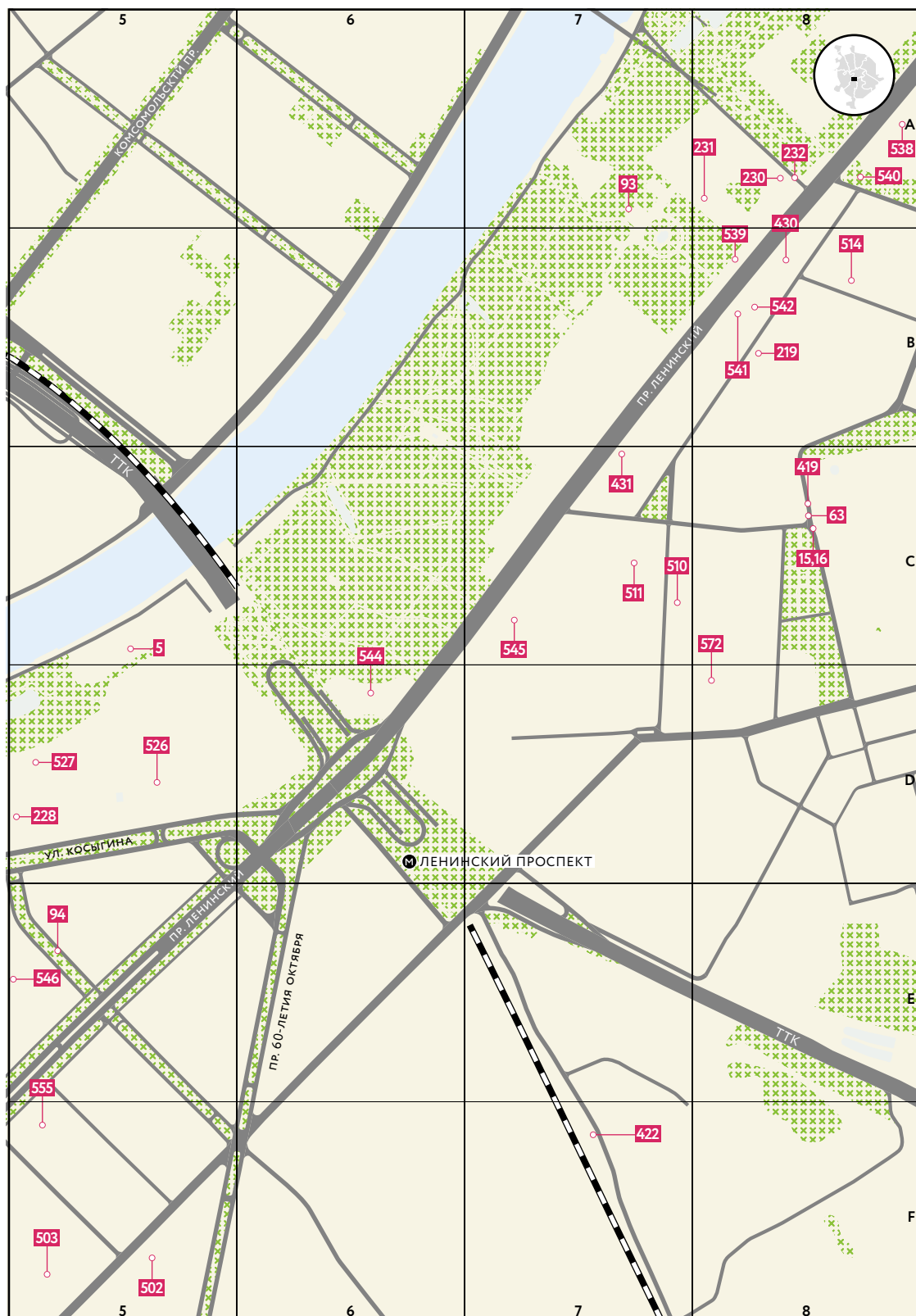

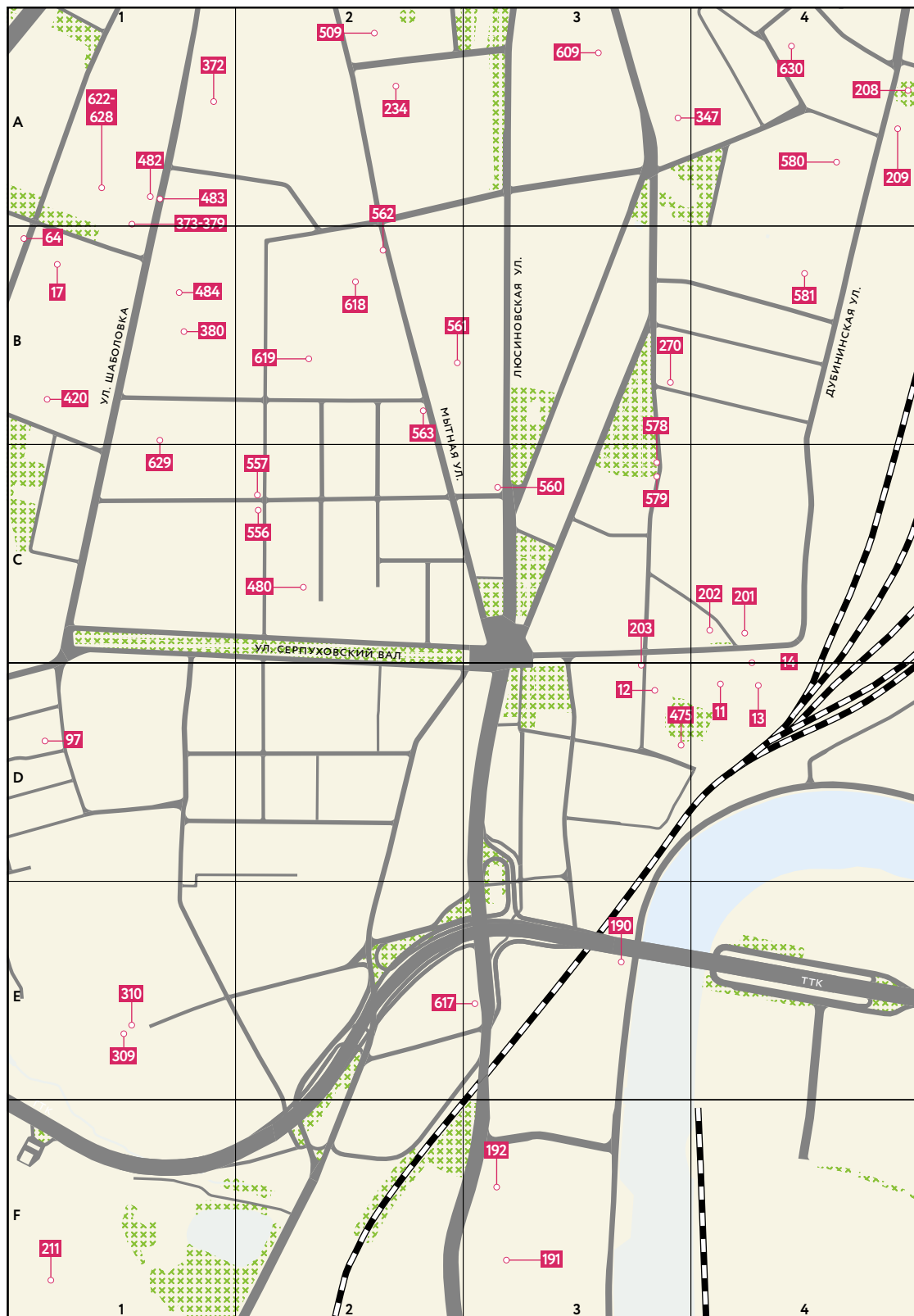

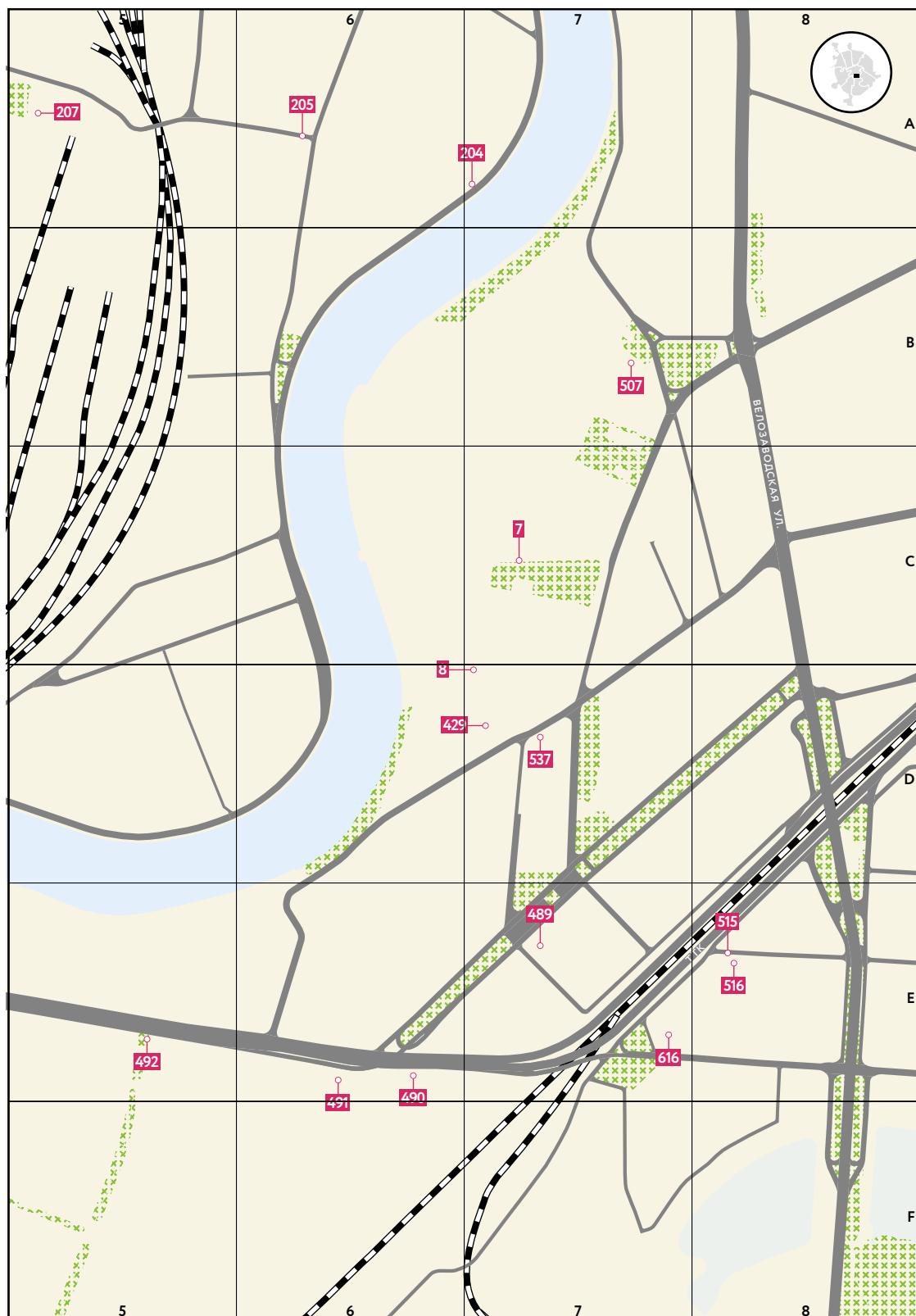

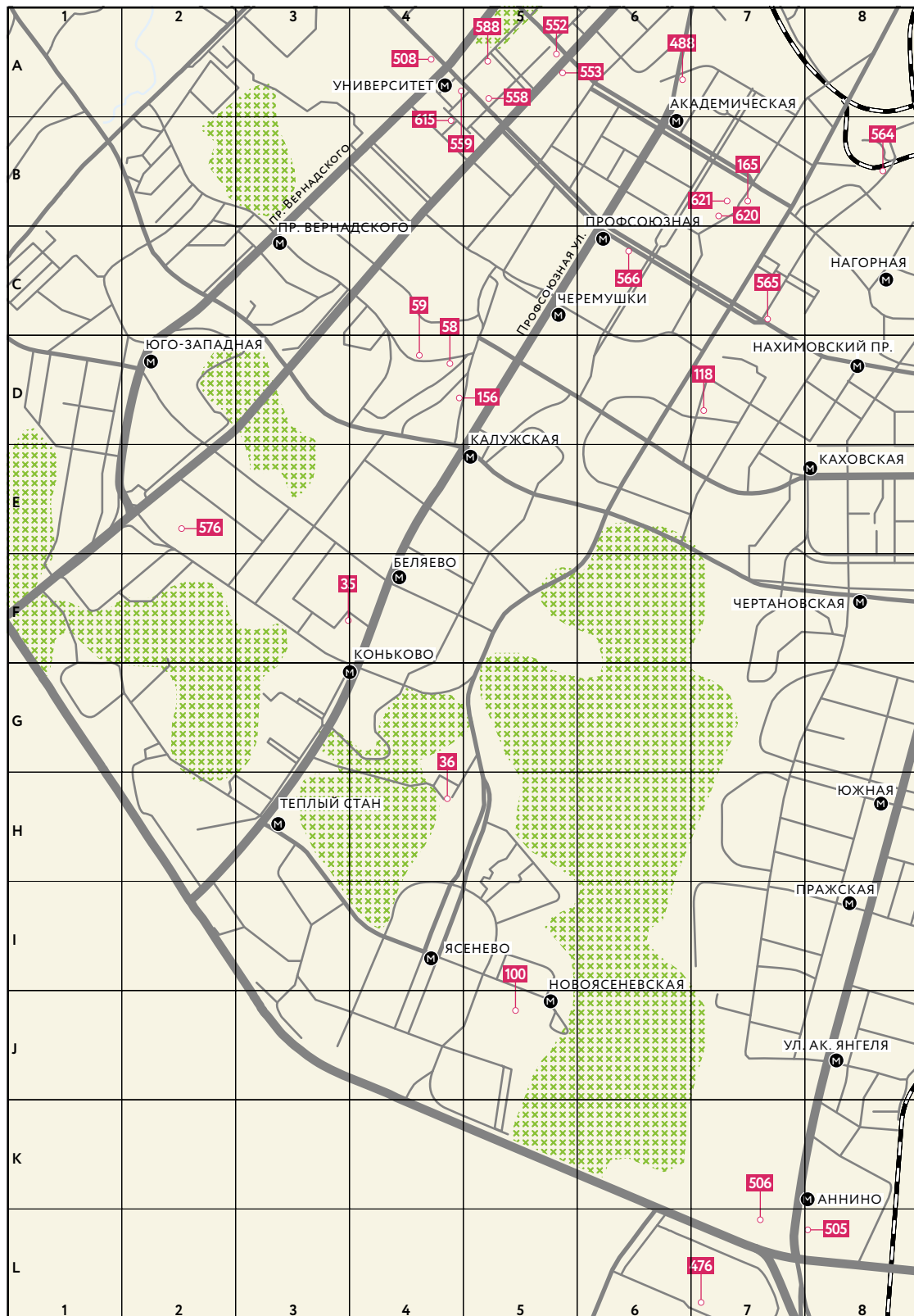

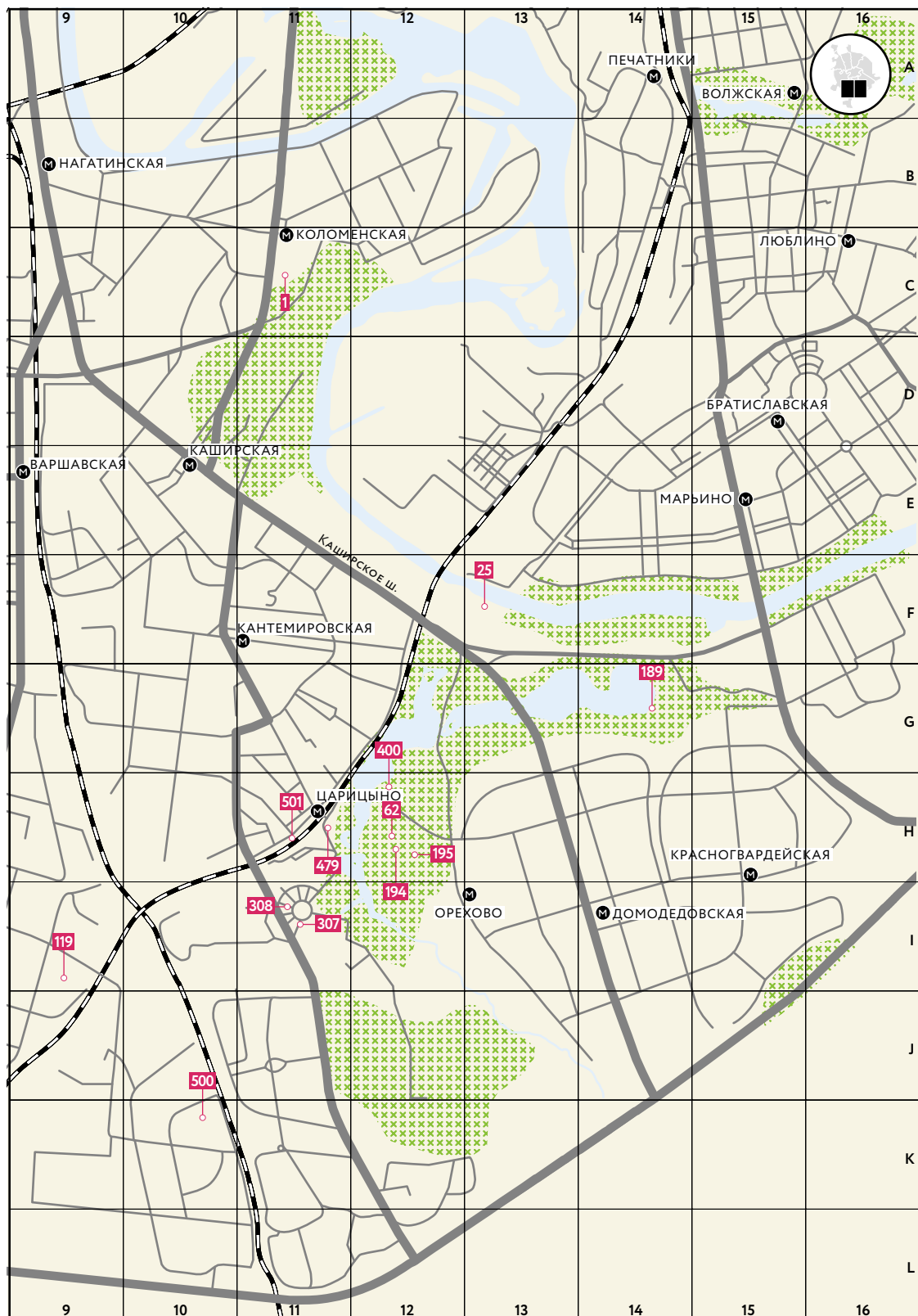

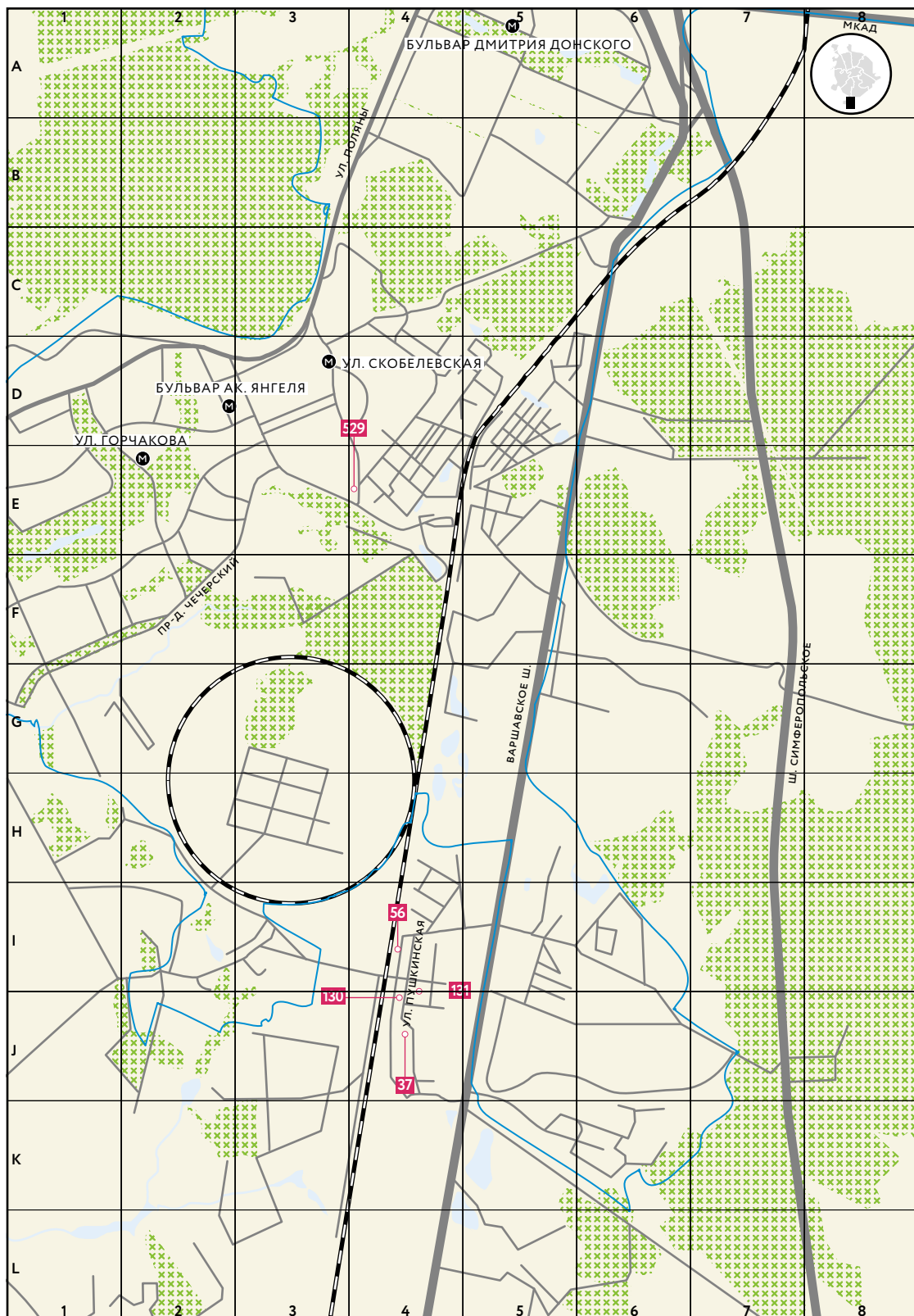

Алфавитный указатель

XVI век

- 1 **Андропова просп., д.39; д.39, стр.1, 4, 5, 7, 9, 63; д.31 (село Дьяково)** Ансамбль усадьбы «Коломенское», XVI–XVII вв.: храм Вознесения; стена и фундамент кормового двора; башни Водоводная и Водяная; домик Петра Первого; надвратная церковь; полковничья палата; башня надвратная Николо-Карельского монастыря; ворота Спасские и Передние; дворцовый павильон XVIII в.; медоварня; храм Анны Казанской; приказная палата; колокольня и храм Георгия Победоносца нач. XVI в.; трапезная; Северо-Западная (Мохова) башня Сумского острога; башня Братского острога; ограда Государева двора; сытный двор; дреревянный храм святого великомученика Георгия Победоносца 1685 г.; столб часовой (челобитный); храм Усекновения главы Иоанна Предтечи в Дьякове, 1529 г.
- 2 **Берсенева наб., д.16, стр.9** Городская усадьба Смирновых с водочным производством Тогового дома «Смирнова И.А. и сыновья», кон. XVI в. – XX в.; жилой дом с палатами, кон. XVI в. – XVII в., сер. XVIII в., 1820-е гг., 1860-е – 1870-е гг., XX в.
- 3 **Крутицкая ул., д.17, стр.1, 2, 3, 4, 5, 6 (1-й Крутицкий переулок д.4А), 1 Арбатская ул., Крутицкая наб., Крутицкая ул., Крутицкий 1-й пер., Новоспасский пр-д** Ансамбль Крутицкого подворья, XV–XVII в., арх-ры XVII в. О.Д. Старцев, Л. Ковалев: башня северо-западная (основание) с остатками западной стены, XVII в.; башня северо-восточная с пряслом восточной стены, XVII в.; дворец крутицких митрополитов, XVII в.; набережные палаты, XVII в.; палаты XVIII в. (Крутицкий казенный приказ); крутицкий надвратный терем 1681–1694 гг.; стена-переход XVII в.; соборный храм Успения Богородицы с шатровой колокольней 1667–1688 гг.; храм Воскресения 1498 г. с Никольским пределом XVII в.; домовая крестовая церковь епископов Сарских и Подонских
- 4 **Новокузнецкий 2-й пер., д.10, стр.1 (2-й Ново-Кузнецкий пер., д.10)** Церковь Спаса Преображения на Болвановке, 1485 г., 1722 гг.

XVII век

- 5 **Андреевская набережная д.2; д.2 стр.2, 3, 4, 5, 6** Ансамбль бывшего Андреевского монастыря: храм Андрея Стратилата (надвратный), 1675 г.; храм Воскресения в Пленицах, 1689–1703 гг.; храм Иоанна Богослова, 1748 г.; четыре корпуса богадельни – северо-западный, юго-восточный, северо-восточный, юго-западный, начало XIX в.
- 6 **Берсенева наб., д.20–22** Усадьба Думного дьяка Аверкия Кириллова: палаты XVII в.; пристройка к палатам, XVIII в., арх. И.П. Зарудный; храм святого Николая на Берсеневке, 1656 г.
- 7 **Восточная ул., д.4, д.4 стр.12, 18, 2, 3, 4, 5, 6, 8** Ансамбль Симонова монастыря: часть стены, XVII в.; крепостные башни Солевая, Кузнечная, Дуло, XVII в.; новая трапезная, 1677–1680 гг., арх. П. Потапов; старая трапезная, XVI в.; часть стены, XVII в. с водянными воротами; дворец, XVII в.; палаты, XVII в. Дворец культуры автозавода им. Лихачева, 1931–1937 гг., арх. братья Веснины
- 8 **Восточная ул., д.6, (на территории завода «Дина-мол») Церковь Рождества на Старом Симонове, 1509 г.**
- 9 **Голутвинский 1-й пер., д.14** Храм Святителя Николая в Голутвине с воротами, 1686–1692 гг.
- 10 **Голутвинский 1-й пер., д.4** Палаты, XVII в.
- 11 **Даниловский Вал ул., д.22, стр.5, 7, 8 (Даниловский Вал ул., д.22)** Даниловский монастырь: братский корпус; певческий братский корпус; служебный корпус
- 12 **Даниловский Вал ул., д.22; д.22, стр.6, 1, 14, 15, 16, 17, 20 (Даниловский Вал ул., д.22)** Даниловский монастырь: храм Троицы, 1838 г., арх. Е.Д. Тюрин; стены, XVII в.; крепостные башни, XVIII в. – квадратная на южной стене, северо-восточная, квадратная на восточной стене, юго-восточная, северо-западная, юго-западная
- 13 **Даниловский Вал ул., д.22 стр.18; д.22, стр.19** Даниловский монастырь – кладбище: ограда с башнями и воротами 1869–1878 гг., арх. Корнеев И.И.
- 14 **Даниловский Вал ул., д.22, стр.2, 3, 6, 4 (Даниловский Вал ул., д.22)** Даниловский монастырь: соборный храм

Семи Вселенских Соборов с церковью Даниила Столпника, XVI–XVIII вв.; надвратный храм и колокольня, середина XVIII в.; дом настоятеля, XVII–XVIII вв.; братский корпус, XVII–XVIII вв.

XVIII век

- 15 **Донская пл., д.1** Ансамбль Донского монастыря, XVI–XIX вв.: 12 башен, 1686 г., 1697–1698 гг., 1711 г., дом настоятеля, 1749 г., больничный корпус, 1779 г., кон. XIX в. – баня, XVIII в., братский корпус, 1779 г., 1882 г., храм Александра Свирского, 1796–1798 гг. (усыпальница Зубовых), здание духовной семинарии у западных ворот, 1734 г., 1873 г., храм Михаила Архангела, 1806–1809 гг. (усыпальница Голицыных); конюшни, 1792 г.; новый собор, 1684–1689 гг., 1748 г.; монастырская канцелярия у западных ворот, 1734 г., 1873 г.; пристройка к северным воротам, 1734 г.; 14 прясел крепостной стены, 1686 г., 1697–1698 гг., 1711 г.; западные ворота, 1683 г.; колокольня, 1730 г., арх. И.И. Шедель; старый собор, 1591–1593 гг. – трапезная и приделы, 1678–1679 гг., шатровая колокольня, конец XVII в.; храм Тихвинской Богородицы Матери над северными воротами, 1713–1734 г.
- 16 **Донская пл., д.1 (село Коньково-Сергиевское, перенесено на территорию Донского монастыря)** Усадьба Коньково-Сергиевская, XVII–XIX вв.: обелиск
- 17 **Донская ул., д.33** Дом (палаты) Кушанинковых, XVII–XVIII вв.
- 18 **Кадашевская наб., д.32** Палаты, XVII в.
- 19 **Кадашевская набережная, д.36, стр.5** Палаты XVIII в. (снос с воссозданием)
- 20 **Кадашевский 1-й пер., д.10** Палаты в Кадашевской слободе, XVII в.
- 21 **Кадашевский 1-й пер., д.10, стр.3 (Кадашевский 1-й пер., д.10)** Дом жилой, XVIII–XIX вв.
- 22 **Кадашевский 1-й пер., д.12, стр.6** Палаты, 2-я пол. XVII–XVIII вв.
- 23 **Кадашевский 1-й пер., д.7/9, стр.1 (Кадашевский 1-й пер., д.7/4)** Палаты в Кадашевской слободе, XVII – начало XVIII вв.
- 24 **Кадашевский 2-й пер., д.9** Церковь Воскресения в Кадашах, 1687 г., арх. С. Турчанинов. Колокольня, 1695 г.
- 25 **Каширское шоссе, д.59, к.4** Церковь Никольская, 1693 г.
- 26 **Кожевническая ул., д.11/13, стр.1, 2 (Кожевническая ул., д.11–13)** Два дома, начало XIX в., с палатами XVII в.
- 27 **Кожевническая ул., д.19, стр.6** Палаты, XVII–XVIII вв.
- 28 **Кожевническая ул., д.20 (Кожевническая ул., д.22)** Палаты, XVII–XVIII вв.; надвратный храм и колокольня, середина XVIII в.; дом настоятеля, XVII–XVIII вв.; братский корпус, XVII–XVIII вв.
- 29 **Кожевническая ул., д.21, стр.1** Палаты, XVII–XVIII вв.
- 30 **Кожевнический 2-й пер., д.6 (Кожевнический пер., д.7)** Церковь Троицы в Кожевниках, 1685–1687 гг., арх. И.П. Зарудный. Колокольня, 1718 г.
- 31 **Лаврушинский пер., д.4, стр.1, 4** Дом Гусятниковых, XVII–XVIII вв., 1822 г., с палатами во дворе, XVII в.
- 32 **Овчинниковский Ср. пер., д.7** Церковь Михаила Архангела в Овчинниках, середина XVIII в.
- 33 **Ордынка Б. ул., д.27А; д.27/6, стр.3, 4; д.27/6 (Ордынка М. ул., д.6/27)** Церковь Николая в Пыжах с шатровой колокольней, 1672 г.; дом причта, 1890-е гг., гражданский инженер А.А. Никифоров; церковная палатка (часовня), кон. XIX в.; ограда с воротами, 2-я пол. XIX в.
- 34 **Поланка Б. ул., д.29А; д.29/32, стр.1 (Старомонетный пер., д.32)** Храм свт. Григория Неокесарийского в Дербицах, 1667–1679 гг., арх-ры Карп Губа, Иван Кузнецкий, братья Григорьевы, XVII – нач. XIX в., с домом причта, нач. XIX в.
- 35 **Профсоюзная ул., д.116 (село Коньково-Сергиевское)** Усадьба Коньково-Сергиевская, XVII–XIX вв., с храмом Сергия Радонежского, 1694 г.
- 36 **Профсоюзная ул., д.123А; д.123А, стр.16, 11, 13, 15, 7** Усадьба Стрешневых и Голицыных, XVII–XVIII–XIX вв. («Узкое»: парк (169,6 га); храм Анны Казанской; старая оранжерея, кон. XVIII в.; одноэтажный корпус служб, середина XVIII в.; одноэтажный жилой флигель, середина XVIII в.; главный дом, конец XIX в.; конный двор
- 37 **Пушкинская ул., д.34, Страстной бульв., д.10** Университетская типография: надворные постройки, XVII–XVIII вв.
- 38 **Пятницкая ул., д.13** Палаты, XVII–XVIII вв.; доходный дом с магазином, 1908–1909 гг., архитектор Ф.О. Шехтель
- 39 **Пятницкая ул., д.6** Палаты, XVII в.
- 40 **Пятницкая улица, д.19, (во дворе)** Скульптурные фигуры львов (с ограды дома Анны Монс по Старокирочному пер., д.6/53), белый камень
- 41 **Садовническая ул., д.6, стр.11, 2 (Оспенко ул., д.6)** Церковь Георгия в Яндове, 1654 г. Колокольня, 1806 г.
- 42 **Софийская наб., д.32; д.32, стр.1; Болотная ул., д.14, стр.4** Храм Софии, 1682 г., с трапезной, 1891–1893 гг. и домом причта, 1868 г., арх. Н.И. Козловский; хозяйственная постройка (лабазы), кон. XVIII в. (?), XIX в.
- 43 **Толмачевский М. пер., д.9** Церковь Николы в Толмачах, 1697 г.

- 44 **Черниговский пер., д.2/4; Пятницкая ул., д.4/2, стр.1**, 9 Храм Иоанна Предтечи под Бором, 1675 г., с фрагментами XVI в.; колокольня, 1758 г.; доходный дом, 1880 г., архитектор Н.Н. Степанов
- 45 **Черниговский пер., д.3** Церковь Михаила и Федора Черниговских, 1675 г.
- 46 **Якиманка М. ул., д.6** Жилой дом с подвалами, XVII–XVIII вв.
- 47 **Донская пл., д.1** Некрополь Донского монастыря, XVIII–XX вв.
- 48 **Балчуг ул., д.7–9 (Садовническая набережная д.7–9, Садовническая ул. д.14, стр.2)** Усадьба, XVIII–XIX вв.
- 49 **Бахрушина ул., д.15, стр.1, 2** Городская усадьба, сер. XVIII–2-я пол. XIX вв., с флигелем
- 50 **Бахрушина ул., д.16, стр.1** Главный дом городской усадьбы Макаровых, ранее 1795 г.
- 51 **Бахрушина ул., д.18, стр.1, 2; д.16, стр.2** Городская усадьба И.М. Арестовой – П.П. Ленотшиковой – М.Ф. Михайловой, посл. четв. XVIII в., 1840-е гг., 1893 г., 1908 г., гражданский инженер Н.Г. Фалеев, ограда с воротами и калитками, 1895 г., сторожка, посл. четв. XVIII в., 1840–1850-е гг.
- 52 **Бахрушина ул., д.27** Жилой дом, XVIII–XIX вв., с оградой
- 53 **Бахрушина ул., д.29; д.29а; д.29, стр.1** Усадьба Бахрушиных А.А., XVIII–XIX вв. с флигелем; ограда с пилонами ворот, 1895 г.
- 54 **Бахрушина ул., д.30, стр.1** Главный дом городской усадьбы А.М. Новиковой – Т.П. Прусаковой, кон. XVIII–XIX вв., кон. XVIII в., 1839 г., 1886 г., техник Я.С. Мазинович
- 55 **Болотная пл., д.14, стр.1, 14 (Софийская наб., д.10, стр.1, д.12, стр.1, д.12/14/Репина пл., д.14/1)** Городская усадьба И.Т. Рахманова, Н.Л. Бухвостова, С.С. Сулимы, купцов Котовых, первая половина XVIII – середина XIX вв. (с 1870-х гг. – Софийский механический завод акционерного общества Г. Листа); фрагмент ограды со скульптурой «Рабочие» – две фигуры на пилонах, 1880-е гг., архитектор Иванов (?), Ф.К. Мельгрэн; здание конторы завода, 1875–1891 гг., архитектор Ф.К. Мельгрэн
- 56 **Болотная ул., д.16** Жилой дом, XVIII в.
- 57 **Варшавское шоссе, район ж.-д. ст. Щербинка Курского направления МЖД Шосейная ул., д.28, стр.2** Усадьба «Щербинка», XVIII–XIX вв., с парком
- 58 **Вишняковский пер., д.12, стр.1** Жилой дом (палаты), XVIII–XIX вв.
- 59 **Воронцовские пруды ул., (парке с системой прудов) (село Воронцово), Воронцовские пруды ул., д.3, 2, 7** Усадьба Репнинских-Волконских-Мухановых «Воронцово», XVIII–XIX вв.; парк (48,7 Га); пилоны ворот; две сторожки; два восточных и два западных флигеля
- 60 **Воронцовские пруды ул., д.9 (Воронцовский парк); Воронцовский парк (Старокалужское шоссе); Воронцовский парк, д.8, 1–9, 9** Усадьба Репнинских-Волконских-Мухановых «Воронцово», XVIII–XIX вв.: палаты; два столба при въезде, XIX в.; южный служебный корпус, 1820-е–1830-е гг., 1920-е–1930-е гг.; въездной мост, XVIII в.; фрагменты служебного корпуса, последняя четверть XVIII в. – XIX в.
- 61 **Голиковский пер., д.11** Городская усадьба Андреевых, кон. XVIII в. – XIX в. – Главный дом, 1790-е, 1820-е гг., 1890-е гг.
- 62 **Голиковский пер., д.14/11** Жилой дом, 1791 г.
- 63 **Дольская ул., д.1; д.1, стр.2, 3, 4, 5, 6, 7; (село Ленино-Дачное) (Поселок Ленина)** Ансамбль усадьбы Царицыно, XVIII в.: храм; беседки «Золотой сноп», «Храм Цереры», «Миловиде», «Миростанкино»; арка на острове, нач. XIX в. («Русальские ворота»); руины башни, нач. XIX в.; большой мост через овраг; фигурный мост; мост «Оранжерейная плотина»; два мостика через овраг у беседки «Золотой сноп», нач. XIX в.; ограда, 1784 г., арх. В.И. Баженов (фрагменты); плотина Борисовского пруда, XVIII в.; плотина Верхнего Царицынского пруда, нач. XIX в.; плотина Шипиловского пруда, XVIII–XIX вв.; кавалерские корпуса – полу-круглый, №№ 2 и 3; хлебный дом; оперный дом; дворец
- 64 **Донская ул., д.20; д.22 (Донская ул., д.20)** Ансамбль церкви Ризоположения, 1701 г., с оградой с воротами, кон. XIX в., арх. А.С. Каминский, и богдельней, XIX в.
- 65 **Дубининская ул., д.9, стр.1 и 2** Храм Флора и Лавра, XVIII в., с домом причта, кон. XIX в.
- 66 **Большая Якиманка, д.46** Храм Иоанна Воина, 1709–1717 гг., арх. И.П. Зарудный. Ограда, 1754 г.
- 67 **Кадашевская наб., д.22** Жилой дом – фрагмент застройки Кадашевской набережной, XVIII–XIX вв.
- 68 **Кадашевская наб., д.30, стр.1** Жилой дом – фрагмент застройки Кадашевской набережной, XVIII–XIX вв.
- 69 **Кадашевский 1-й пер., д.14/13, стр.1** (Кадашевский 1-й пер., д.14) Дом, конец XVIII в. – начало XIX в. Росписи, начало XIX в.
- 70 **Кадашевский 1-й пер., д.14/13, стр.2** Городская усадьба, XVIII в. – XIX в., флигель, сер. XVIII – нач. XX в.
- 71 **Кадашевский 2-й пер., д.1/8, стр.6** Жилой дом с палатами, XVIII в., и воротами, кон. XVIII – нач. XIX в.
- 72 **Кадашевский 2-й пер., д.14, стр.3** Главный дом купеческой усадьбы, 1-я пол. XVIII в., 1-я треть XIX в.
- 73 **Кадашевский 2-й пер., д.2/6, стр.10, 1, 8 (Ордынка Б. ул., д.6/2)** Городская усадьба, XVIII–XIX вв.: главный дом, XVIII в., 1870-е гг.; флигель, 1840 г., 1880-е гг.; лавки, 1840 г.
- 74 **Кадашевский 2-й пер., д.3, стр.1** Городская усадьба С.М. Макарова – С.Н. Курдюмова – Н.Г. Григорьева: главный дом со складами и конторами, кон. XVII в., кон. XVIII в., 1897 г.
- 75 **Кадашевский 2-й пер., д.7, стр.1** Жилой дом и ограда, ворота кон. XVIII – нач. XIX вв.
- 76 **Кадашевский 3-й пер., д.3, стр.6** Хозяйственная постройка храма Всех Скорбящих Радости
- 77 **Кадашевский 3-й пер., д.7–9, стр.1, д.9** Городская усадьба, кон. XVIII – нач. XX в.: жилой дом, 2-я пол. XVIII в. – XIX в.; Кадашевские бани, 1905 г., арх. А.Э. Эрихсон
- 78 **Кадашевский 3-й переулок, д.4, стр.5** Жилой дом XVIII в.
- 79 **Кадашевский туп., д.2, стр.3** Главный дом городской усадьбы 1797, 1812–1822 гг., 1888 г., 1897 г., 1903 г., 1959 г.
- 80 **Казачий 1-й пер., д.4, 6** Городская усадьба XVIII–XIX вв.: главный дом; службы восточные, северные и западные; ограда; флигель западный
- 81 **Казачий 1-й пер., д.4, стр.1** Усадьба, XVIII–XIX вв.: флигель восточный
- 82 **Климентовский пер., д.1** Палаты Дурново в составе жилого дома, XVIII–XIX вв.
- 83 **Кожевническая ул., д.12** Жилой дом XVIII–XIX вв.
- 84 **Кожевническая ул., д.16, стр.1, 4, 7А** Усадьба купца Перегудова, XVIII–XIX вв.: главный дом; флигель во дворе; флигель на улице
- 85 **Кожевническая ул., д.24** Главный дом городской усадьбы, кон. XVIII в. – 1-й пол. XIX в.
- 86 **Кожевническая ул., д.8, стр.2; д.8/4; д.8/4, стр.1** Товарищество кожевенной и суконной фабрик «Алексея Бахрушина и сыновья» (в основе усадьбы XVIII-нач. XIX вв.): жилой дом владельцев, нач. XIX в.; ворота; здание конторы (в основе – флигель городской усадьбы, кон. XVIII в., кон. XIX в.)
- 87 **Коровий Вал ул., д.3, стр.4** Главный дом усадьбы купца Н. Ремизова, кон. XVIII в.
- 88 **Коровий Вал ул., д.3, стр.5** Дом, конец XVIII в.
- 89 **Космодамианская наб., д.38 стр.2** Жилой дом, 1781 г., 1796 г., 1796–1809 гг.
- 90 **Лаврушинский пер., д.10; д.10, стр.1** Третьяковская галерея, 1906 г., худ. В.П. Васнецов; флигель XVIII–XIX вв. и ограда XIX в. в ансамбле Третьяковской галереи
- 91 **Лаврушинский пер., д.6** Два жилых дома, начало XVIII в.
- 92 **Лаврушинский пер., д.7/9** Жилой дом 1-я пол. XVIII, XIX вв.
- 93 **Ленинский просп., д.12–30; д.14–20; д.14; д.14, к.1, 2, 2А, 3, 4; д.18, к.1, 2; д.20; д.20, к.4, 5, 6, 7; д.28, к.1** Усадьба «Нескучное», конец XVIII в. – начало XIX в.: «Нескучный сад» (61,03 га); летний домик у реки Москва; скульптурная группа с фонтаном, 1835 г., ск. И.П. Витали, бронза; фонтан «Чаша»; скульптурная группа с фонтаном, XIX в., ск. А.Г. Григорьев, чугуны; скульптура «Четыре реки» с Никольского фонтана на Лубанской площади; садовый мостик малый (гротескный); садовый мостик средний; грот; большой мост через овраг; ванный домик у пруда. Ансамбль Александринского дворца с росписью, середина XIX в.: дворец, два боковых корпуса, гауптвахта, перестроенные в 1830–1839 гг. арх-ры Е.Д. Тюрин, Мионовский; служебный двор: манеж с росписью (конюшня), середина XIX в., три служебных корпуса и въездные ворота, начало XIX в., арх.Е.Д. Тюрин; корпус-сторожка смотрительского двора, 1830-е гг.; кухонный корпус смотрительского двора, 1830-е гг.; главные въездные ворота дворца со скульптурными группами «Времена года» и фонтаном перед дворцом, начало XIX в., въездные ворота, начало XIX в., с флигелем в ограде; охотничий домик у оврага
- 94 **Ленинский просп., д.6** Московское городское Мещанское училище (в 1918–1930 гг. – Московская горная академия), кон. XVIII – нач. XIX вв., XX в., арх. А.Н. Бакарев, М.Д. Быковичев, А.С. Каминский. С 1930 г. – Московский горный институт
- 95 **Люсиновская ул., д.27** Главный дом городской усадьбы купцов Сушкиных – А.Б. Кеворкова, конец XVIII в., 1846 г., 1889 г., 1901–1904 гг.
- 96 **Мароковский пер., д.2/30** Городская усадьба, кон. XVIII в.
- 97 **Михайловский Верхн. 2-й пр., д.2 (Михайловский 2-й пр., д.4)** Дача Орлова («Голубятня»), 1780 г.
- 98 **Новокузнецкая ул., д.1, стр.1** Городская усадьба (Николаевых), сер. XVIII–XIX вв.
- 99 **Новокузнецкая ул., д.24, стр.1, 2, 3** Городская усадьба Толоконниковых, XVIII в. (?) – XIX в.: главный дом, XVIII в. (?), нач. XIX в., 1830-е гг., 1867 г.; флигель, 1860-е гг.
- 100 **Новоясеневский просп., д.42; д.42, к.6, 7 (бывшее село Ясеневое)** Усадьба «Ясеневое», XVIII–XIX вв., храм, XVIII в., дом причта, конец XIX в.
- 101 **Овчинниковский Б. пер., д.17/1, Пятницкий пер., д.1** Жилой дом, конец XVIII–XX вв.

В соответствии с русской эсхатологической традицией храм Вознесения в Коломенском был символом Второго пришествия Христа

- 102 Овчинниковский Б. пер., д.18 Флигель городской усадьбы
- 103 Овчинниковский Б. пер., д.18, стр.1 Главный дом городской усадьбы, кон. XVIII — нач. XIX вв.
- 104 Овчинниковский Ср. пер., д.1, стр.4 Флигель, 1790-е гг., 1850-е гг.
- 105 Овчинниковский Ср. пер., д.10, стр.1 (Средне-Овчинниковский пер., д.10) Дом, XVIII — начало XIX вв.
- 106 Ордынка Б. ул., д.16/4, стр.3 Жилой дом, XVIII в.
- 107 Ордынка Б. ул., д.18, стр.1, 2 Городская усадьба, XVIII—XIX вв.: главный дом и флигель
- 108 Ордынка Б. ул., д.19, стр.1, 9 Городская усадьба, сер. XVIII—1-я четв. XIX в.: главный дом; правый и левый флигели; службы
- 109 Ордынка Б. ул., д.20, стр.10, 2, 5; д.20/4, стр.6, 7; д.20/4 (Ордынский туп., д.4/20), Ансамбль храма Всех Скорбящих Радости, 1792 г., арх. В. И. Баженов; ротонда перестроена в 1834—1836 гг. по проекту арх. О. И. Бове; свечная лавка, первая треть XIX в., арх. О. И. Бове; трапезная и колокольня, 1792 г., арх. В. И. Баженов; фрагмент каменной ограды, XIX в.
- 110 Ордынка Б. ул., д.21; д.21/16, стр.1, 12, 9 Усадьба Долговых-Жемочкина, XVIII—XIX вв.: главный дом; ограда с воротами; флигель
- 111 Ордынка Б. ул., д.31/12; д.31/12, стр.1 (Ордынка М. ул., д.12/31) Городская усадьба Сысалиных—Голофеевых: главный дом с флигелем, кон. XVIII в., 1850-е гг., 2-я пол. XIX в.; ограда, 1-я треть XIX в.
- 112 Ордынка Б. ул., д.39 Храм Иверской Божьей Матери, 1798—1842 г.
- 113 Ордынка Б. ул., д.60/2, стр.1, 3 (Погорельский пер., д.2/60), ограда с воротами по Шетининому пер. Храм св. Екатерины, 1763—1767 гг., арх. К. И. Бланк; ограда с воротами, 1820-е гг., арх. Ф. М. Шестаков; богадельня, 1879—1880 гг., архитектор Д. И. Певницкий; церковная лавка, XIX в.
- 114 Ордынка Б. ул., д.7 (во дворе) Дом, начало XVIII в. с палатами XVII в.
- 115 Ордынка М. ул., д.7 Жилой дом, кон. XVIII—XIX вв.
- 116 Ордынский Б. пер., д.4, стр.2, 3, 7 (часть) Городская усадьба, XVIII—XIX вв.: главный дом, 1814 г., 1892 г., арх. Э. Юдицкий; западный флигель, конец XVIII — начало XIX вв.; восточный флигель, конец XVIII — начало XIX вв., 1901 г., арх. Н. Н. Благовещенский; ограда, 1892 г.
- 117 Ордынский туп., д.5-А Жилой дом, середина XVIII в.
- 118 Перекопская ул., д.7, стр.1, 2; д.9 (Село Зюзино) Усадьба Прозоровских-Бекетовых «Зюзино» XVIII—XIX вв., храм свв. Бориса и Глеба, 1694 г., 1715 г. (?); сторожка; флигель — дом притча
- 119 Покровская 2-я ул., д.24 (бывшее село Покровское, Покровская ул., д.42) Церковь Покрова, 1762 г.
- 120 Полянка Б. ул., д.11/14, стр.1 Главный дом усадьбы К. Г. Насхиной XVIII в., 1901—1910 г.
- 121 Полянка Б. ул., д.2/10, стр.1А (Якиманская наб., д.10/2) Жилой дом, XVIII в.
- 122 Полянка Б. ул., д.26, стр.1 Жилой дом. Фрагмент застройки Полянского торгового корпуса к. XVIII в., сер. XIX в., 1924 г., арх. Я. Гинзбург
- 123 Полянка Б. ул., д.31/38 Ансамбль жилого дома, XVIII—XIX вв., ограда с двумя воротами, кон. XVIII в., нач. XIX в.
- 124 Полянка Б. ул., д.37 Церковь Успения в Казачьей слободе, 1695 г. Колокольня, ограда, XVIII—XIX вв.
- 125 Полянка Б. ул., д.5 Жилой дом кон. XVIII — нач. XIX вв.
- 126 Казачий 1-й пер., д.14/37, стр.1 Доходный дом с лавками храма Успения Богородицы в Казачьей слободе, 1863—1864 г.
- 127 Полянка М. ул., д.11; д.11, стр.1 Городская усадьба Барятинских, сер. XVIII в. — 1-я пол. XX в.: главный дом, сер. XVIII в. — XIX в., 1-я пол. XX в.; флигель, 1-я пол. XIX в.
- 128 Полянка М. ул., д.3 Жилой дом 1-я пол. XVIII в., 1-я пол. XIX в.
- 129 Полянка М. ул., д.7/7, д.7/7, стр.1, 3, 5 (Хвостов 1-й пер., д.7/7) Городская усадьба Хлудовых: главный дом, 1780—1792 гг.; флигель, 1861 г.; доходный дом, 1914 г., 1940-е гг., архитектор В. В. Шервуд; пилон ворот, XIX в.
- 130 Пушкинская ул., д.6 Здание оперного театра Зимина
- 131 Пушкинская ул., д.7 (во дворе) Дом кон. XVIII в.
- 132 Пятницкая ул., д.10 Дом жилой (палаты), XVIII—XIX вв.
- 133 Пятницкая ул., д.12, стр.1, 4 (Пятницкая ул., д.14, стр.4) Городская усадьба, XVIII—XIX вв.: служебный флигель (контора) Варгиных, 1798 г., 1820-е гг., 1845 г.; хозяйственный корпус, XIX в.
- 134 Пятницкая ул., д.14, стр.12, 13 Городская усадьба Чернцовой-Варгиных-Барановых, XVIII—XIX вв., флигель, 1820—1830-е гг.
- 135 Пятницкая ул., д.15 Жилой дом, XVIII в.
- 136 Пятницкая ул., д.16, стр.1 (часть) Дом Варгиных, 1757, 1780—1812, 1817—1850 гг.
- 137 Пятницкая ул., д.21 Дом жилой (палаты), XVIII—XIX вв.
- 138 Пятницкая ул., д.26 Жилой дом с лавками и питейным заведением, 1788 г., сер. — 2-я пол. XIX в., арх. Гушин
- 139 Пятницкая ул., д.26, стр.1 (Пятницкая ул., д.26, Климентовский пер., д.7); Пятницкая ул., д.26 (Климентовский пер., д.7/1) (Голицынский пер., д.1/7) Храм св. Климента папы римского, 1770 г., колокольня и трапезная, 1762—1774 гг., ограда с воротами
- 140 Пятницкая ул., д.3/4, стр.1 (Овчинниковская наб., д.4/3) Жилой дом, 1790-е гг., 1813—1834 гг., 1892—1894 гг., 1913—1917 гг., арх. П. Ушаков
- 141 Пятницкая ул., д.30, стр.2; д.30/32, стр.1, 4 Городская усадьба, XVIII—XIX вв.: главный дом, северный и южный флигели
- 142 Пятницкая ул., д.31, стр.1, 3, 5, 16 Городская усадьба Матвеевых—Пятницкая полицейская часть, кон. XVIII — нач. XX вв.: арестный дом, 1880 г.; казармы, 1789, 1850—1880 гг., 1914 г.; службы, 1880 г., 2-я четв., XIX в.; флигель, кон. XVIII в.
- 143 Пятницкая ул., д.31, стр.2 (Пятницкая ул., д.31) Дом, конец XVIII в.
- 144 Пятницкая ул., д.6/1, стр.1 Городская усадьба Еремеевых—Доходное владение Саввино-Сторожовского монастыря: главный дом, 1760-е—1770-е гг., XIX в.; северный флигель с лавками, 1770-е гг., 1840-е гг., 1870-е гг.; южный флигель с лавками, 1780—1790-е гг., 1840-е, 1870-е гг.
- 145 Пятницкая ул., д.67 Дом, конец XVIII в. — начало XIX в.
- 146 Раушская наб., д.28 Жилой дом И. В. Целибеева—М. А. Арсентьева, 1789 г., 1802 г., 1835 г., 1892 г.
- 147 Раушский 2-й пер., д.1; д.1, стр.8 (2-й Раушский пер., д.1); д.4, стр.1 (2-й Раушский пер., д.1); Раушский 2-й пер., д.2/24 (Раушская наб., д.2/24); Раушский 2-й пер., д.1—3/26, стр.4, 5 (Раушская наб., д.26/1—3) Храм св. Николая Чудотворца Заяицкого, 1741—1759 гг., с оградой XVIII в.; дом притча, XVIII в.; жилой дом, 1955—1956 гг., архитектор Г. П. Четчин; инженер К. П. Алексеев (в основе доходный дом и богадельня храма свт. Николая Чудотворца «Заяицкого», 1900-е гг.)
- 148 Садовническая ул., д.21/22, стр.2 (Раушская наб., д.22) Жилой дом, 1-я пол. XVIII—XIX вв.
- 149 Садовническая ул., д.43 Дом, конец XVIII — начало XIX вв.
- 150 Садовническая ул., д.56, стр.1 Жилой дом, кон. XVIII — нач. XIX вв.
- 151 Садовническая ул., д.59; д.59, стр.1, 2 Военно-хозяйственные склады, конец XVIII в.: пилоны ворот, северный и южный склады
- 152 Садовническая ул., д.71, стр.4 Главный дом усадьбы купца В. С. Бородине—Полховых с палатами 1770-х гг., 1850-е гг., 1890-е гг., архю И. И. Мочалов
- 153 Серпуховская Б. ул., д.24/21а, стр.1 (Серпуховская Б. ул., д.24) Церковь Вознесения за Серпуховскими воротами, 1709—1763 гг.
- 154 Софийская наб., д.8—10, стр.1, 4 Комплекс зданий Марининского женского училища (городская усадьба Еропки-
- ных, Зубовых, Дурасовых): ограда парадного двора, 1-я половина XIX в. — конец XIX в.; главный дом, середина XVIII в. — 1-я половина XIX в., 1860—1876 гг.; жилой дом с квартирами классных дам и смотрителя, 1881—1902 гг., арх. В. А. Осипов
- 155 Спасоаликовский 1-й пер., д.8, стр.1 (Спасоаликовский 1-й пер., д.8) Дом жилой, XVIII—XIX вв.
- 156 Старокалужское шоссе, д.2 Палаты XVIII в. (XVII в.)? Старомонетный пер., д.19/11 Городская усадьба, XVIII в.
- 157 Старомонетный пер., д.29 Главный дом городской усадьбы, XVIII — 1-я пол. XIX вв.
- 158 Старомонетный пер., д.3, стр.1 Жилой дом, XVIII—XIX вв.
- 159 Татарская Б. ул., д.13, стр.1; д.15 Городская усадьба П. О. Чихачева: главный дом, 1788 г., XIX в.; жилой флигель, 1817 г., 1875 г., арх. Д. И. Певницкий
- 160 Толмачевский Б. пер., д.3 Усадьба Демидова, конец XVIII в. — середина XIX в.: главный дом; боковой флигель; чугунная ограда с воротами
- 161 Толмачевский Б. пер., д.5, стр.7 Дом, XVIII—XIX вв.
- 162 Толмачевский М. пер., д.4, стр.1 Главный дом городской усадьбы, сер. XVIII в.
- 163 Толмачевский М. пер., д.8/11, стр.1 (Старомонетный пер., д.11) Главный дом городской усадьбы, 2-я пол. XVIII — нач. XIX вв. Жилой дом Мединцева-Ремизова, XIX в. В этом доме 24 июня (6 июля) 1877 г. родился писатель А. М. Ремизов
- 164 Черемушинская Б. ул., д.25; д.28, к.11Б; д.28, к.6; д.28, к.7 Усадьба Меншиковых «Черемушки»: западный корпус и конный двор с башней, XVIII в.; восточный корпус и конный двор с башней, XVIII в.; манеж; флигель восточный с башней вьезда; флигель западный с башней вьезда
- 165 Черниговский пер., д.9/13, стр.2 (Черниговский пер., д.9/13) Дом конца XVIII в. — начало XIX в. с палатами XVII в.
- 166 Черниговский пер., д.9/13, стр.3 (Ордынка Б. ул., д.13/9) Флигель гимназии Косицина, конец XVIII в.
- 167 Шаболовка ул., д.11—13 Чугунные ворота, середина XVIII в.
- 168 Якиманка Б. ул., д.23/5 Флигель городской усадьбы XVIII—XIX вв., 1870—1880-е гг., архитектор М. И. Никифоров
- 169 Якиманка Б. ул., д.24 Здание гостиного двора, XVIII — 1-я пол. XIX вв.
- 170 Якиманка Б. ул., д.32, стр.2 Церковь Марона Чудотворца, XVIII—XIX вв.
- 171 Якиманка М. ул., д.23/24 Жилой дом с лавками 1740-е гг.; сер. XIX в.; XX в.
- 172 Якиманка М. ул., д.3/20

В Большом соборе Донского монастыря находится уникальный семирусский резной иконостас XVII века, созданный по указу и на средства русских государей

Жилой дом кон. XVIII — 1-я треть XIX вв.

- 174 **Якиманка М. ул., д.8** Жилой дом XVIII в.
- 175 **Якиманка М. ул., д.9** Главный дом городской усадьбы кон. XVIII в. — XIX вв.

XIX век

- 176 **Бахрушина ул., д.11, стр.1** Главный дом городской усадьбы купца Федора Алексеевича Алексеева, 1817 г.
- 177 **Бахрушина ул., д.31/12; д.31/12, стр.1, 3 (Зацепский Вал, д.12/31)** Здание музея им.Бахрушина, 1894 г.; главный дом; флигель; ограда с воротами
- 178 **Берсенева наб., д.12, стр.1** Доходный дом, 1898 г., арх. П. П. Зыков
- 179 **Берсенева наб., д.12, стр.3** Жилой дом — общежитие кондитерской фабрики «Красный Октябрь», 1898 г., арх. П. П. Зыков, 1901 гг., арх. С. С. Кучинский
- 180 **Берсенева наб., д.14, стр.5** Здание красильного цеха Суконной фабрики — склад Товарищества паровой фабрики Эйнем — гараж кондитерской фабрики «Красный Октябрь», 1820-е гг. (?), XIX в., XX в.
- 181 **Берсенева наб., д.14, стр.5А** Жилой дом для рабочих Суконной фабрики — гараж кондитерской фабрики «Красный Октябрь», 1820-е гг., 2-я пол. XIX в. — нач. XX в., 1990-е гг.
- 182 **Берсенева наб., д.4, стр.1** Доходный дом — производственный корпус Товарищества паровой фабрики «Эйнем» со складскими помещениями, 1878 г., 1889 г., арх. Н. Васильев
- 183 **Болотная наб., д.1, стр.1** Московский речной яхт-клуб, 1893 г., 2-я пол. XX в., техник архитектуры К. Г. Трейман
- 184 **Болотная наб., д.3, стр.1** Владение Московского речного яхт-клуба (?): доходный дом — производственный корпус, 1888 г., 1978 г.
- 185 **Болотная наб., д.3, стр.3** Владение Московского речного яхт-клуба: Производственный корпус со складскими помещениями, павильоном и мастерскими, 1880 г., арх. Соколов, 1894 г. арх. Ф. Роде
- 186 **Болотная наб., д.3/4, стр.2** Производственный корпус с помещениями для лечебной функции, 1877 г., автор проекта А. Петров, 1978 г.
- 187 **Болотная ул., д.14, стр.1** Коровское подворье: гостиница 1860–1864 гг., арх. И. Д. Черник
- 188 **Болотная ул., д.18/3, (Фалеевский пер., д.3/18)** Доходное владение А. И. Попова-В. А. Бахрушина: — доходный дом, 1875 г., арх. Ф. С. Богданов
- 189 **Борисовский пр., д.15, к.4, стр.1** Церковь Троицы, 1868–1873 гг., 1891 г., 1901 г.
- 190 **Варшавское шоссе, д.1,**

стр.5 Жилой дом в Даниловской слободе, XIX в.

- 191 **Варшавское шоссе, д.13, к.1** Жилой дом, 1890 г.
- 192 **Варшавское шоссе, д.9; д.9, стр.15 (часть), 10/2, 10/3, 10/4, 13а, 15** Ансамбль Даниловской мануфактуры (с нач. 1930-х гг. — фабрики им. М. В. Фрунзе): промышленный корпус, 1860-е гг., 1873–1882 гг., 1883 г., 1890-е гг., 1900-е гг., 1910-е гг., 1930-е гг., 1970-е гг.; контора, 1871–1882 гг., 1930-е гг. I
- 193 **Вишняковский пер., д.15** Церковь Николая в Кузнечях, XIX в.
- 194 **Воздушная ул., д.11** Жилой дом, XIX в.
- 195 **Воздушная ул., д.15** Дача конструктора русских фотоаппаратов, создателя портативной фотографической камеры Д. П. Езучевского, 1890-е гг.
- 196 **Голицынский пер., д.9** Жилой дом (деревянный), первая половина XIX в.
- 197 **Голутвинский 1-й пер., д.10/8, (Голутвинский 3-й пер., д.8), стр.2** Усадьба Рябушинских — Службы, 1-я треть XIX в.
- 198 **Голутвинский 1-й пер., д.10/8, стр.1 (Голутвинский 3-й пер., д.8)** Жилой дом, начало XIX в.
- 199 **Голутвинский 1-й пер., д.16, стр.1** Дом Третьяковых, XIX в.
- 200 **Голутвинский 3-й пер., д.5** Жилой дом с воротами, нач. XIX в. Воссоздан
- 201 **Даниловский Вал ул., д.13а, стр.3** Жилой дом, нач. XIX в.
- 202 **Даниловский Вал ул., д.11** Жилой дом, XIX в., 1990 г.
- 203 **Даниловский Вал ул., д.20, стр.1** Жилой дом, нач. XIX в.
- 204 **Дербенева наб., д.11А, стр.7; д.7, стр.10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 21, 31, 4, 6 (часть), 8, 9** Ансамбль ситценабивной фабрики (бывшая фабрика Э. Цинделя, основана в 1847 г.), XIX — начало XX в., арх. В. Г. Залесский и А. Ф. Крафт
- 205 **Дербенева наб., д.18; д.18, к.1** Жилой дом, кон. XIX в. (1900 г.). Принадлежал ситценабивной фабрике (б. фабрика Э. Цинделя)
- 206 **Донская улица, д.7, стр.1, 2; д.9** Усадьба Солодовников-Простяковых: доходный дом И. Г. Простякова, 1885 г., 1913 г., арх. Д. А. Гушин; главный дом, 1835 г., 1858 г., 1889 г.; доходный дом Солодовниковых с конторой, 1858 г., 1889 г.
- 207 **Дубининская ул., д.51** Усадьба: главный дом, XIX в., ограда, XVIII в., 1800-е гг.
- 208 **Дубининская ул., д.51, стр.4** Усадьба, XIX в.
- 209 **Дубининская ул., д.53** Жилой дом, 1-я треть XIX в.
- 210 **Житная ул., д.6–8, стр.1** Жилой дом, XIX в.
- 211 **Загородное шоссе, д.2; д.2, стр.10, 18, 1А, 1Б, 4 (часть), 1Г, 1Д, 1Е, 2, 20, 32, 33, 36, 4 (часть), 7** Ансамбль Психиатрической больницы имени Н. А. Алексеева: сады (24,8

- га); главный корпус с храмом во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», 1890 г.; часовня для отпевания умерших, 1894 г.; корпус для женщин-хроников, 1900 г.; женское отделение для слабых, требующих надзора и вновь поступающих, 1890 г.; женское отделение для полубеспокойных и беспокойных больных, 1890 г.; мужское отделение, для слабых, требующих надзора и вновь поступающих, 1890 г.; мужское отделение для полубеспокойных и беспокойных больных, 1890 г.; служебный корпус (баня, кухня, цейхгауз, мастерские), 1890 г.; корпус для мужчин-хроников им. Ф. Я. Ермакова, 1892 г.; корпус прачечной, сушильни и погребов, 1890 г.; корпус квартир для служащих больницы, 1890 г.; хозяйственный корпус (конюшни и сараи), 1890 г.; женское отделение для буйных больных, 1890 г.; корпус казарм для рабочих, 1891 г., арх. Л. О. Васильев
- 212 **Зацепца ул., д.21 (часть); Пионерская Б. ул., д.6/8 (часть); д.6/8 (часть)** Городская усадьба Крыловых с экипажным и автомобильным заведением: флигель (до 1831 г.; главный дом, 1849 г., производственные цеха, 1907, 1912 гг.
- 213 **Кадашевская наб., д.10** Здание бывшей Хлудовской биржевой артели, кон. XIX в.
- 214 **Кадашевский 1-й пер., д.10, стр.1** Усадьба Н. Г. Григорьева: Жилой дом, XIX — нач. XX в. с включением в объем постройки XVIII в.
- 215 **Кадашевский 2-й пер., д.10, стр.1** Городская усадьба А. Тихонова, XIX в. — XX в., главный дом, 1800-е гг., 1830-е гг., XX в.
- 216 **Кадашевский 2-й пер., между домами 5 и 7** Ограда храма Воскресения Христова в Кадашах, 1810–1830-е гг., сер. XX в.
- 217 **Кадашевский туп., д.3, стр.1** Жилой дом, 1-я пол. XIX в.
- 218 **Казанский пер., д.9/24** Здание Якиманской части 1-я пол. XIX в.
- 219 **Калужская М. ул., д.15, стр.5, 30** Городская усадьба Шервудов, «Московские обозные мастерские» И. Ф. Терещенко — Главного Интендантского Управления (после 1917 года — завод «Красный пролетарий»), XIX в., нач. XX в., архитектор Н. Д. Бутусов; производственный корпус обозных мастерских, 1911 г.
- 220 **Кожевническая ул., д.10** Жилой дом, 1-я треть XIX в.
- 221 **Кожевническая ул., д.13, д.13 стр.1** Жилой дом городской усадьбы Скворцовых с одним пилоном ворот, кон. XIX в., сер. XIX в., 1880-е гг., архитектор Н. П. Краснов
- 222 **Кожевническая ул., д.18–20, стр.19** Жилой дом Краше-

нинниковых, 1800 г., 1810-е гг., 1896 г.

- 223 **Космодамианская наб., д.28 стр.1** Жилой дом, 1813 г., 1872 г.
- 224 **Космодамианская наб., д.28 стр.2** Жилой дом, 1872 г., 1970-е гг.
- 225 **Космодамианская наб., д.32 стр.1** Фабричный корпус, 1850-е гг., 1880-е гг.
- 226 **Космодамианская наб., д.38 стр.1** Доходный дом, 1889 г., арх. А. В. Красильников (?)
- 227 **Космодамианская наб., д.38, стр.3** Доходный дом, 1897 г., арх. С. Я. Яковлев
- 228 **Косыгина ул., д.4; д.4, к.2** Дача Дмитриева-Мамонтова: парк, 17,8 га, дворец, 1756–1761 гг., арх. С. И. Чевакшинский, И. Жеребцов, Д. И. Жиларди; оранжерея; северный флигель, 1-я пол. XIX в.
- 229 **Крымский Вал ул., д.9, стр.3** Храм Архистратига Божия Михаила с часовней и анатомическим театром, 1897–1899 гг., арх. П. М. Самарин
- 230 **Ленинский просп., д.10, стр.5** Храм Иконы Божией Матери «Знамение» при 2-й Городской больнице имени князя А. А. Щербатова, 1881–1891 гг., архитектор И. П. Залесский
- 231 **Ленинский просп., д.10; д.10, к.12** Ансамбль 2-й Градской больницы, конец XVIII — начало XIX вв.: главный корпус, восточный и западный флигели, ограда; хирургический корпус, 1927 г., арх. И. А. Иванов-Шиц, В. А. Ганешин
- 232 **Ленинский просп., д.6–8; д.8; д.8, к.11, 12, 15, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 26** Ленинский проспект, д.8 напротив паркового фасада главного корпуса (Ленинский просп., д.8, к.5, 7, 11, 19; д.20, стр.53; д.21, стр.52, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29) I Ленинский просп., д.8, к.13, 2 (Ленинский просп., д.8-А, 15); д.8, к.4, 5 (Ленинский просп., д.8); д.8, к.6, 8, 9, 10 (Ленинский просп., д.8, к.1, 4, 6, 9, 13, 14, 15, 17) Ансамбль Голицынской (Первой градской) больницы, кон. XVIII–XIX вв.: два боковых корпуса, арх. М. Ф. Казаков; две беседки-ротонды с ограждением набережной; главный корпус с интерьерами, арх. М. Ф. Казаков; служебный флигель (конюшня), 1796–1801 гг., арх. М. Ф. Казаков; богадельня, 1806–1810 гг.; административный корпус, 2-я пол. XIX в. — 1910-е гг.; бывш. Голицынская картинная галерея в саду, 1801 г.; восточный служебный флигель (каретный сарай), 1796–1801 гг., арх. М. Ф. Казаков; службы (прачечная), 1803 г., арх. М. Ф. Казаков; дом для служащих, 1796–1801 гг., арх. М. Ф. Казаков; больница для неизлечимых больных, 1803 г., арх. М. Ф. Казаков; флигель при больнице для неизлечимых больных,

- 1803 г., арх. М. Ф. Казаков; службы (зимняя сушильная), 1803 г., нач. 1820-х гг.; обелиск в саду; терапевтический корпус, 1912 г.; аптека и дом служащих, XIX в.; два боковых корпуса, арх. О. И. Бове; служебный корпус, 1880-е—1910-е гг.; лечебный корпус, 2-я пол. XIX в.
- 233 **Лосиновская ул., д. 8; д. 8, стр. 1, 2** Городская усадьба П. П. Игнатьевой—Н. А. Белкина: дом, XIX в.; флигель, нач. XIX в., 1980-е—1990-е гг.; пилоны ворот, нач. XIX в., 1980-е—1990-е гг.
- 234 **Лосиновский 3-й пер., д. 3; д. 5; д. 7 (д. 7/1, стр. 17)** Мытный двор, 1803—1804 гг., архитектор Ф. К. Соколов: главный корпус, восточный и западный флигели
- 235 **Монетчиковский 3-й пер., д. 9, стр. 1** Жилой дом куца П. О. Федорова, XIX в.
- 236 **Монетчиковский 5-й пер., д. 11 стр. 1, 3, 4** Городская усадьба Аксеновых, XIX в.: главный дом, кон. 1810-х гг., 1860-е гг., 1890-е гг., 1894 г., арх. Г. А. Кайзер; ограда, кон. 1810-х гг.; флигель, кон. 1810-х гг., 2-я пол. XX в.; флигель, 1883 г., арх. П. Д. Соколов
- 237 **Новокузнецкая ул., д. 11; д. 11, стр. 1, 2, 4; д. 11/13** Городская усадьба А. В. Целибеовой—М. Д. Карповой, XIX в.—нач. XX в., арх. А. П. Вакарин: главный дом, 1820-е—1830-е гг., 1899—1900 гг.; южный флигель, нач. XIX в., 1840-е гг., 1890-е гг., архитектор А. П. Вакарин; северный флигель, 1899 г.; хозяйственный корпус (конюшня, каретный и санный сарай), нач. 1840-х—1890-е гг.; ограда с воротами, 1899 г.
- 238 **Новокузнецкая ул., д. 27** Особняк К. П. Бахрушина, кон. XIX в., сторожка, ограда
- 239 **Новокузнецкая ул., д. 29, стр. 1** Жилой дом Е. Д. Свешниковой, XIX в., 1913 г., архитектор С. Ф. Воскресенский
- 240 **Новокузнецкая ул., д. 42, стр. 1, 2** Доходное владение купца Я. Т. Кудрявцева (в основе городская усадьба 1-й трети XIX в.), 2-я половина XIX в.; жилой дом, 1830-е гг.; жилой дом, 1879 г.
- 241 **Овчинниковская наб., д. 6, стр. 3** Доходный дом, 1870-е гг.
- 242 **Овчинниковский 3-й пер., д. 22, стр. 3** Жилой дом Ф. С. Коробова, нач. XIX в., 1861 г.
- 243 **Овчинниковский Ср. пер., д. 8, стр. 2** Доходный дом, 1895 г., архитектор Ф. Ф. Воскресенский
- 244 **Озерковская наб., д. 4** Административное здание, 1867 г., 1973 г.
- 245 **Озерковская наб., д. 52, стр. 1, 2** Городская усадьба XIX в.: главный дом и служебный флигель
- 246 **Озерковская наб., д. 8, стр. 1** Жилой дом, 1877 г., арх. А. А. Мейгард, административное здание, 2-пол. XX в.
- 247 **Озерковский пер., д. 16/17** Жилой дом с лавками И. Ф. Филиппова, А. О. Лясотвичина, А. И. Горячева, 1810—1830 годы, 1874 год, 1908 год.
- 248 **Ордынка Б. ул., д. 14, стр. 1, 2, 18** Городская усадьба с фабрикой Е. П. Петрова: жилой дом с магазинами, 1886 г., 1900-е гг., 1910-е гг., доходный дом с мастерскими и магазинами, 1858 г., 1900-е гг., 1910-е гг.; главный дом (палаты) кон. XVIII—нач. XVIII вв., 1784 г., 1875 г., ограда с пилонами ворот, нач. XX в. I
- 249 **Ордынка Б. ул., д. 36, стр. 1А** Жилой дом А. Т. Карповой, 1861 г., 1911 г., арх. И. А. Герман
- 250 **Ордынка Б. ул., д. 38, стр. 1** Жилой дом, 1851 г.
- 251 **Ордынка Б. ул., д. 4, стр. 1; д. 4, стр. 2** Два жилых дома с лавками, 1-я пол. XIX в.
- 252 **Ордынка Б. ул., д. 41** Дом, начало XIX в.
- 253 **Ордынка Б. ул., д. 43, стр. 1, 4** Городская усадьба В. П. Петровской—М. П. Елисеева—Миндовских: главный дом, нач. XIX в., 1880-е—1890-е гг., нач. XX в., служебный флигель, 1895 г., ограда с воротами, 1895 г.
- 254 **Ордынка Б. ул., д. 45** Дом (деревянный), начало XIX в.
- 255 **Ордынка Б. ул., д. 45, стр. 1 (Ордынский Б. пер., д. 8)** Жилой дом, XIX в.
- 256 **Ордынка Б. ул., д. 46, стр. 1** Городская усадьба: главный дом (деревянный), 1817 г., 1880-е гг.; флигель (деревянный), 1815 г.; ограда с воротами
- 257 **Ордынка Б. ул., д. 47; д. 47, стр. 2; д. 47/7, стр. 1 (Ордынский Б. пер., д. 7)** Комплекс Александро-Маринского училища, кон. XIX в., арх. А. С. Каминский: жилое здание, 1872 г.; учебный корпус, 1878 г.; ограда с воротами
- 258 **Ордынка Б. ул., д. 53** Особняк Ф. А. Хованской, 1811 г.
- 259 **Ордынка Б. ул., д. 61, стр. 1, 2** Городская усадьба Д. Ф. Новикова—А. Н. Давыдова: главный дом, 1821 г., 1878 г.; флигель, 1-я четверть XIX в., 1881 г., архитектор П. А. Виноградов
- 260 **Ордынка Б. ул., д. 63, стр. 1, 2** Городская усадьба Н. Н. Мальцевой—В. В. Петрова: главный дом, 1820 г., 1879 г., архитектор Н. С. Зубатов; службы, 1840 г., 1880-е—1910-е гг.
- 261 **Ордынка Б. ул., д. 72** Главный дом городской усадьбы, 1827—1833 гг., 2-я пол. XIX в.
- 262 **Ордынка Б. ул., д. 8/1, стр. 1, 4, 2, 3** Городская усадьба: доходный дом, 1820-е годы; жилой флигель, 1790-е годы; хозяйственные службы, 1820-е годы
- 263 **Ордынка М. ул., д. 22, стр. 1** Здание богадельни храма во имя иконы Иверской Божией Матери на Всполье, 1886 г.
- 264 **Ордынка М. ул., д. 22, стр. 2** Дом причта храма Иконы Иверской Божией Матери на Всполье, воссоздан в сер. 1980-ых гг.
- 265 **Ордынка М. ул., д. 24** Флигель городской усадьбы, 1887 г.
- 266 **Ордынка М. ул., д. 30/6, (Ордынский Б. пер., д. 6)** Жилой дом, 1875 г.
- 267 **Ордынка М. ул., д. 35, стр. 1** Дом жилой Каштанова Л. И., 1881, 1893 гг.
- 268 **Ордынка М. ул., д. 9, стр. 1, 2, 3** Жилые дома, XIX в.
- 269 **Ордынский Б. пер., д. 2/50** Усадьба
- 270 **Павловская ул., д. 23—25, д. 23—25, стр. 1, 1А, 13, 19, 28, 7, 8; д. 25, к. 14, 12** Павловская больница: ограда с воротами на втором дворе, начало XIX в., арх. Д. И. Жиларди; главное здание, 1802—1807 гг., арх. М. Ф. Казаков, с архитектурно-художественными интерьерами; боковые флигели, начало XIX в., арх. Д. И. Жиларди; круглый павильон, начало XIX в., арх. Д. И. Жиларди; покойничья и часовня, 1866 г., 1889 г., арх. Д. Н. Чичагов; больничный корпус, 1950-е гг.
- 271 **Погорельский пер., д. 5** Жилой дом, XIX в.
- 272 **Полянка Б. ул., д. 13, стр. 1** Главный дом городской усадьбы, 1849—1850 гг.
- 273 **Полянка Б. ул., д. 20, стр. 1, 2, 3, 4** Иверская община сестер милосердия: терапевтический корпус с аптекой и амбулаторией, 1912 г., архитектор Д. М. Челищев; храм в честь иконы Божией Матери «Иверская», 1869—1901 гг., архитектор С. К. Родионов; хирургический корпус, 1910 г.; общежитие сестер милосердия, 1901 г., архитектор И. Е. Бондаренко; первый лечебный корпус, 1760-е гг., XIX в.; часовня и секционная, 1910 г.; хозяйственный флигель, 1862 г., перестроен в 1901 г.; ограда с воротами
- 274 **Полянка Б. ул., д. 22, стр. 1** Городская усадьба Ф. И. Шкарина—И. Ф. Яковлева: жилой дом, 1-я пол. XIX в., 1890-е гг., 1900-е гг.; ограда, XIX в.
- 275 **Полянка Б. ул., д. 33/41, стр. 1 (Староокозский пер., д. 41/33)** Жилой дом, XIX в.
- 276 **Полянка Б. ул., д. 43, стр. 2, 3** Городская усадьба: жилой дом, 1879 г.; конюшня, каретный сарай, 2-я пол. XIX в.
- 277 **Полянка Б. ул., д. 43; д. 43, стр. 1; д. 43** Городская усадьба М. И. Псаревой—Епанешниковых, приют для детей Московского отделения Братства Царицы Небесной, XIX в.: главный дом, 1810-е гг., 1834 г., ограда с воротами, сер. XIX в.
- 278 **Полянка Б. ул., д. 52, стр. 1, 2** Главный дом и флигель городской усадьбы, 1-я четв. XIX в.
- 279 **Полянка Б. ул., д. 53; д. 53, стр. 1, 2** Главный дом и флигель, городская усадьба, XIX в.
- 280 **Полянка Б. ул., д. 65/74, стр. 1, 3 (Ордынка Б. ул., д. 74)** Городская усадьба купца М. Н. Гусева: главный дом, 1-я половина XIX в., 1858 г., 1882 г., и флигель, 1858 г., 1882 г.
- 281 **Полянка М. ул., д. 6** Жилой дом, XIX в.
- 282 **Полянка М. ул., д. 9, стр. 1, 2, 6—7** Городская усадьба Е. Н. Офросимовой—Викторовых—И. А. Воронцова, арх. И. П. Машков: главный дом, 1-я треть XIX в., 1900 г.; флигель, 1879—1883 гг., 1900 г., 1915 г.; флигель, 1879, 1886 г.
- 283 **Пятницкая ул., 18** Дом, конец XVIII в.—начало XIX в.
- 284 **Пятницкая ул., д. 44, стр. 3** Флигель
- 285 **Пятницкая ул., д. 1/2, стр. 1 (Овчинниковская наб., д. 2/1)** Жилой дом с торговыми помещениями П. А. Смирнова, 1850-е—1870-е гг., 1880-е—1890-е гг., XX в., военный инженер Н. А. Гейнц
- 286 **Пятницкая ул., д. 18 (между домами 16 и 18)** Ограда с пилонами ворот и калитками, 1830-е гг., 1972 г.
- 287 **Пятницкая ул., д. 18, стр. 5** Флигель усадьбы М. П. Глазунова, 1817—1834, 1997 гг.
- 288 **Пятницкая ул., д. 19, стр. 1, 2, 3, 4** Городская усадьба: дом, XVIII—XIX вв., флигели и службы
- 289 **Пятницкая ул., д. 2/38, стр. 1, 2 (Кадашёвская наб., д. 38/2)** Ансамбль двух жилых домов с лавками, кон. XVIII в., 1-я треть XIX в., 1857 г., 1880 г.
- 290 **Пятницкая ул., д. 20, стр. 1, 2, 3** Доходное владение В. А. Бони: доходный дом, 1912 г., арх. С. М. Жаров; доходный дом, 1875 г., архитектор Д. И. Певницкий, 1910 г., архитектор С. М. Жаров; доходный дом, 1820—1840-е гг., 1876 г., 1910 г., архитектор С. М. Жаров
- 291 **Пятницкая ул., д. 33** Особняк Коробковой, 1894 г. со служебным флигелем и в оgrade
- 292 **Пятницкая ул., д. 36** Жилой дом, XIX в.
- 293 **Пятницкая ул., д. 42** Жилой дом, XIX в.
- 294 **Пятницкая ул., д. 44, 46; д. 44, стр. 1, д. 46, стр. 1** Два дома с воротами, начало XIX в.
- 295 **Пятницкая ул., д. 48; д. 48, стр. 1, 3, 4** Усадьба, 1-я треть XIX в.: главный дом, флигель и ограда
- 296 **Пятницкая ул., д. 51, стр. 2, 4** Храм Троицы Живоначальной в Вешняках, 1824 г., с домом причта, нач. XIX в., с колокольной и воротами, арх. А. Г. Григорьев
- 297 **Пятницкая ул., д. 55/25, стр. 1 (Новокузнецкий 1-й пер., д. 25)** Комплекс застройки домовладения смешанного типа, XIX—нач. XX вв.—Жилой флигель, 1810 г., пристройка 1880 г.
- 298 **Пятницкая ул., д. 57, стр. 1** Жилой дом, 1810-е гг., 1833 г., 1875 г., арх. Н. Зубатов
- 299 **Пятницкая ул., д. 58, стр. 1** Главный дом купеческой усадьбы Яковлевых, 1-я половина XIX в.—1860-е гг., 1916 г.
- 300 **Пятницкая ул., д. 62** Жилой дом, 1-я четв. XIX в.

Голицынская больница построена по проекту архитектора Матвея Федоровича Казакова на средства, которые князь Дмитрий Михайлович Голицын завещал «на устройство в столичном городе Москве учреждения Богу угодного и людям полезного», в память о жене Екатерине

- 301 **Пятицкая ул., д.64** Усадьба фон Рекк, 2-я пол. XIX в.
- 302 **Пятицкая ул., д.7, стр.1** Доходный дом Николо-Пешноского монастыря, 1835 г., 1889 г.
- 303 **Пятицкая ул., д.71/5/28, стр.1, 3, 4 (Монетчиковский 2-й пер., д.5/28/71; Валовая ул., д.28/71/5),** Товарищество печатания, издательства и книжной торговли И.Д. Сытина (после 1917 г. — 1-я Образцовая типография): главный производственный корпус, 1904 г., 1905–1906 гг., архитектор А.Э. Эрихсон; производственный корпус со складами и квартирами служащих, 1912 г., архитектор А.Э. Эрихсон; старый производственный корпус, 1888 г., 1892 г., 1894 г., архитекторы Ф.В. Рыбинский, Ф.Ф. Воскресенский
- 304 **Пятицкая ул., д.82/34, стр.1, Серпуховская пл., д.36/71, стр.1** Ансамбль застройки Серпуховской площади (фрагмент): доходный дом с лавками, 1856 г., 1889 г., 1897 г., 1905 г., арх. В. Гамбурцев, доходный дом с лавками, 1800–1810-е гг., 1827 г., 1883 г., арх. С. Тропаревский
- 305 **Пятицкая ул., д.9, стр.1** Главный дом городской усадьбы 1821 г., 1876 г.
- 306 **Пятицкая ул., д.44, стр.3** Флигель
- 307 **Радиальная 5-я ул., д.3** Дача С.А. Муромцева, 1893 г.
- 308 **Радиальная 7-я ул.** Устои кирпичных ворот дачи Ероховых, кон. XIX — нач. XX вв.
- 309 **Рошинский 4-й пр., д.30, стр.2, 4, 5, 6; Рошинский 4-й пр., д.30, стр.1 (Духовской пер., д.1/14)** Храм на Даниловском кладбище, 1832 г., арх. Ф.М. Шестаков; дом причта, служебное здание; часовня свт. Николая на могиле Н. Гребенского, 1894–1902 гг., арх. П. Каминский; усыпальница на могиле неизвестного, нач. XX в.
- 310 **Рошинский 4-й пр., д.30; д.30, стр.11, 3, 7 (Духовской пер., д.1)** Ансамбль Даниловского монастыря, 1832 г., арх. Ф.М. Шестаков: ворота бокового вьезда северного флигеля, ограда, ворота бокового вьезда южного флигеля, ворота главного входа, северный боковой флигель, здание богадельни, южный боковой флигель
- 311 **Руновский пер., д.5, стр.1** Жилой дом — административное здание, 1867 г., арх. Д. Никифоров, 1874 г., арх. И.В. Кузнецов, 1913 г., арх. П. Шупров.
- 312 **Садовническая наб., д.79** Доходный дом, 2 пол. XIX в.
- 313 **Садовническая ул., д.72, стр.1** Жилой дом, кон. XIX в., 1980-е гг.
- 314 **Садовническая ул., д.10, стр.1** Доходный дом, 1899 г., арх. А.Н. Новиков
- 315 **Садовническая ул., д.11, стр.2** Главный дом городской усадьбы Яковлевых
- 316 **Садовническая ул., д.16, стр.1, д.18** Ансамбль из двух доходных домов: 1898 г., арх. А.К. Лапка, и 1902 г., арх. А.А. Бирюков
- 317 **Садовническая ул., д.27, стр.8** Доходное владение Борисова П.И.: доходный дом, 1877 г., 1980-е гг.
- 318 **Садовническая ул., д.27, стр.9** Доходное владение Борисова П.И.: служебный корпус (сарай), 1877 г., 2-я пол. XX в.
- 319 **Садовническая ул., д.30, кв.4** Жилой дом, кон. XIX — нач. XX вв.
- 320 **Садовническая ул., д.41, д.41, стр.1, 2–3** Городская купеческая усадьба Иконниковых — Н.П. Аваева, XIX в., арх. И.И. Поздеев, М. Бугровский: ограда с воротами, 1883 г., жилой дом XIX в., служебный флигель с лавками и сараем с погребями, 1836 г., 1883 г., 1960-е гг.
- 321 **Садовническая ул., д.51, стр.2** Дом причта храма свв. мчч. Космы и Дамиана, что в Нижних Садовниках, 1893 г., арх. В.Е. Сретенский
- 322 **Садовническая ул., д.55/26, стр.3** Доходный дом, 1898 г., арх. И.А. Гевенов, 1980-е гг.
- 323 **Садовническая ул., д.57, стр.2, 3, 4, 5, 6, 1** Склады и производственные корпуса Товарищества водочного завода, складов вина, спирта и русских и иностранных виноградных вин П.А. Смирнова в Москве: склад, 1865 г., 1930-е гг.; хозяйственный корпус и котельная, 1915 г. арх. П.П. Антонов, 1970-е гг.; арх. Н.А. Воскресенский, 1920–1930-е гг., 1960–1970-е гг., хозяйственный корпус, нач. XIX в., 1884–1889-е гг., арх. Н.А. Гейнц, 1920–1930-е гг., производственный корпус, 1817 г., 1880-е гг., арх. Н.И. Финисов, 1894 г., Н.А. Гейнц, 1980 гг.
- 324 **Садовническая ул., д.61, стр.1, 2, 3** Доходное владение А.М. Бабушкина: дом, 1910 г., арх. Д.Г. Топалов; дом с прачечной, 1910–1911 гг., арх. Д.Г. Топалов, дом, 1902 г., арх. П.В. Харко
- 325 **Садовническая ул., д.62, стр.1** Здание канцелярии, 1898 г., 1910–1915 гг.
- 326 **Садовническая ул., д.62, стр.3** Здание казармы, 1898 г.
- 327 **Садовническая ул., д.63** Дом жилой, XIX в.
- 328 **Садовническая ул., д.63, стр.4** Флигель, 1845 г.
- 329 **Садовническая ул., д.63, стр.6** Флигель, 1844 г., 1890 г., 1960–1970-е гг.
- 330 **Садовническая ул., д.64, стр.1** Жилой дом, 1870–1875 гг., 1930-е гг.
- 331 **Садовническая ул., д.69** Доходный дом, 1877 г., арх. Д.И. Певницкий.
- 332 **Садовническая ул., д.73** Дом жилой, XIX в.
- 333 **Садовническая ул., д.73, стр.1** Доходный дом, 1894 г., арх. А.К. Боссе.
- 334 **Садовническая ул., д.73, стр.17** Хозяйственный корпус, 1845 г., 1894 г., 1900–1902 гг., арх. А.К. Боссе, 1946 г.
- 335 **Садовническая ул., д.73, стр.1А** Хозяйственный корпус, кон. XIX в.
- 336 **Садовническая ул., д.74, стр.1** Жилой дом, 1876 г., арх. П.В. Михайлов, 1979 г.
- 337 **Садовническая ул., д.76/71, стр.1** Жилой дом, нач. XIX в., 1920–1930-е гг.
- 338 **Садовническая ул., д.76/71, стр.3** Производственный корпус, 1892, арх. К.Л. Клейн, 1931 г., 1960-е гг.
- 339 **Садовническая ул., д.80/2, стр.1** Два доходные дома, 2-пол. XIX в., нач. XX в., и 1910-е гг., арх. Д.Г. Топалов
- 340 **Садовническая ул., д.80/2, стр.5** Доходный дом, 2-пол. XIX в., нач. XX в.
- 341 **Садовническая ул., д.84, стр.3** Доходный дом, 2 пол. XIX в.
- 342 **Садовническая ул., д.84, стр.7** Доходный дом, 2 пол. XIX в.
- 343 **Серпуховская Б. ул., д.19/37, стр.1** Доходный дом, 1875 г., 1880-е гг., 1892 г., арх. И.Т. Владимиров, 1960-е гг., 1990-е гг.
- 344 **Серпуховская Б. ул., д.19/37, стр.2, 3** Доходный дом, 1892 г., арх. И.Т. Владимиров
- 345 **Серпуховская Б. ул., д.19–25** Ансамбль городской усадьбы XIX — нач. XX вв.
- 346 **Серпуховская Б. ул., д.27, стр.1** Александровская больница Московского купеческого общества: главный корпус, 1886–1887 гг., арх. А.С. Каминский; ограда, кон. XIX в.
- 347 **Серпуховская Б. ул., д.31, к.14** Храм во имя иконы Всех Скорбящих Радость при бесплатных квартирах для вдов и учащих женщин им. Бр. Ляминах, 1885 г.
- 348 **Софийская наб., д.14/12, стр.1, 2, 3, 4 (Болотная пл., д.12/14)** Городская усадьба П.И. Харитоненко, 2-я пол. XIX в. — 1-я пол. XX в., инженер-архитектор В.Г. Залесский, архитектор Ф.О. Шехтель, художник Ф. Фламенг: главный дом, 1891–1893 гг., 1911 г., восточный флигель (прачечная и квартиры служащих), 1890-е гг., западный флигель (контора), 1890-е гг., хозяйственный корпус (конюшня), 1890-е гг., 1920-е гг., ограда парадного двора, 1890-е гг., ограда вдоль западной и восточной границ участка, 1890-е гг., сад (0,5 га), кон. XIX в. — 1-я пол. XX в.
- 349 **Софийская наб., д.20, стр.3** Доходный дом, 1885 г., арх. Елиев, 1950-е-1960-е гг.
- 350 **Софийская наб., д.22** Дом, начало XIX в.
- 351 **Софийская наб., д.24/2, стр.1, 2** Доходное владение А.Н. Виноградова: дом с торговыми лавками, начало XIX в., 1876 г., архитектор В.Н. Карнеев; дом, 1893 г., 1905 г., гражданский инженер И.А. Иванов-Шиц, архитектор И.И. Ситников
- 352 **Софийская наб., д.26/1, стр.1,**
- 2 Ансамбль домов дешевых квартир им. бр. Бахрушиных, 1875–1881 гг., арх. Ф.С. Богданов, 1895 г., 1900–1920 гг.
- 353 **Софийская наб., д.30, стр.1** Дом жилой — складской корпус, 1830-е — 1852 гг., 2-я пол. XIX в., 1990-е гг.
- 354 **Софийская наб., д.30, стр.2** Складские корпуса Московского отделения Акционерного строительного общества «Стандарт» — Учебный корпус «Курсов для безработных», 1850-е-1870-е гг., 1925 г., гр. инж. А.А. Андреевский
- 355 **Софийская наб., д.30, стр.3** Доходное владение М.А. Матвеева: складской корпус и жилой дом, 1870-е гг., 1990-е гг.
- 356 **Софийская наб., д.34, стр.1** Гостиница В.А. Кокорева, 1860–1867 гг., 1880-е гг., архитектор И.Д. Черник
- 357 **Софийская наб., д.34, стр.2, 3, 4, 5, 6, 8** Кокоревское подворье, 1860–1867 гг., 1880-е гг., архитектор И.Д. Черник: торговые склады с металлической галереей, меблированные квартиры с магазинами
- 358 **Софийская наб., д.6, стр.1, 2, 3; д.6, стр.1 (между владениями 6 и 8); д.6, стр.1 (по Софийской наб.)** Товарищество «Эйнем» (городская усадьба): дом директора, 1-я пол. XVIII — кон. XIX вв., ограда, конец XVIII в., ограда, XIX в.
- 359 **Спасоляновский 1-й пер., д.4** Жилой дом, начало XIX в.
- 360 **Старомонетный пер., д.22** Усадьба, начало XIX в., с церковью, боковым флигелем и оградой с воротами
- 361 **Старомонетный пер., д.27/7, стр.5, 7 (Пижевский пер., д.7)** Главный дом городской усадьбы XIX в.
- 362 **Старомонетный пер., д.31, стр.7** Дом А.И. и В.В. Аршиновых, 1879 г., 1905 г., арх. Ф.О. Шехтель
- 363 **Старомонетный пер., д.32** Жилой дом 1-я пол. XIX в.
- 364 **Старомонетный пер., д.35, стр.2** Жилой дом, 1887 г., арх. Н.Н. Васильев
- 365 **Старомонетный пер., д.9, стр.1** Главный дом городской усадьбы, 1819–1822 гг.
- 366 **Татарская Б. ул., д.19** Жилой дом, XIX в.
- 367 **Татарская Б. ул., д.23** Жилой дом, кон. XIX в.
- 368 **Татарская Б. ул., д.28, стр.1** Здание мусульманской мечети XIX в.
- 369 **Татарская Б. ул., д.28, стр.2** Здание мусульманского медресе XIX в.
- 370 **Толмачевский Б. пер., д.9** Главный дом городской усадьбы, середина XIX в., пилонный ворот
- 371 **Хвостов 1-й пер., д.8** Жилой дом, 1 пол. XIX в.
- 372 **Шаболова ул., д.21, стр.1** Храм Троицы Живоначальной на Шаболовке, 1840–1843 гг., 1885–1895 гг., архитекторы Н.И. Козловский, Н.В. Никитин, М.П. Иванов

- 373 **Шаболова ул., д.26, стр.14** Особняк Г.И. Симоно, 1898 г., арх. П. Н. Позднеев
- 374 **Шаболова ул., д.26, стр.2** Фабричный корпус 1835–1836 гг., 1874–1887 гг., 1893 г., арх. Р.И. Клейн, 1912 г., гр. инж. Семилетов.
- 375 **Шаболова ул., д.26, стр.3** Фабричный корпус 1893 г., 1898 г., арх. Р.И. Клейн, 1912 г. гр. инж. Семилетов.
- 376 **Шаболова ул., д.26, стр.4** Корпус фабрики Г.И. Симоно 1893 г., арх. Р.И. Клейн, 1950-е гг.
- 377 **Шаболова ул., д.28/11, стр.2** Фабричный корпус, 1830-е гг.
- 378 **Шаболова ул., д.28/11, стр.3** Фабричный корпус, 1835–1836 гг., 1874 г., арх. Г.фон Ниссен.
- 379 **Шаболова ул., д.28/11, стр.9** Ткацкий корпус шелковой фабрики Гужона, 1870 г., арх. Н.Н. Степанов, 1889–1891 гг., арх. Р.И. Клейн.
- 380 **Шаболова ул., д.37** Варваринский сиротский приют, 1850-е гг., арх. М.Д. Быковский, 1919 г.
- 381 **Щетининский пер., д.10; д.10, стр.1, 2** Городская усадьба Масленниковых-Петуховых: ограда, XX в., главный дом, 1-я пол. XIX в., 1870 г., 1883 г., 1901 г., XX в., флигель, 1883 г.
- 382 **Щетининский пер., д.8** Жилой дом Яковлевой, 1833 г., кон. XIX в.
- 383 **Щипок ул., д.3, стр.1** Жилой дом, XIX в.
- 384 **Щипок ул., д.4** Солодовниково-ское училище 1860-е гг., 1887 г.
- 385 **Щипок ул., д.6** Солодовниково-ская богадельня с церковью Михаила Архангела 1861 г., 1886–1887 гг., 1902 г., 1914 г.
- 386 **Якиманка Б. ул., д.14** Флигель городской усадьбы, 1-я треть XIX в., 1869 г.
- 387 **Якиманка Б. ул., д.15/20, стр.1, 2** Комплекс доходных домов XIX—нач. XX вв., 1930-е гг., арх. Ф.Н. Кольбе, гр. инж. В. Властов
- 388 **Якиманка Б. ул., д.25–27** Жилой дом XIX—нач. XX вв. (из двух домов)
- 389 **Якиманка Б. ул., д.33/13, д.33/13, стр.4, 5, 1** Комплекс строений мужской гимназии: ограда, дом директора гимназии, 1900, 1910 гг., служебный флигель, 1818, 1910 гг., здание гимназии, 1818, 1910 гг.
- 390 **Якиманка Б. ул., д.43** Городская усадьба, конец XIX—начало XX вв., арх. Н.И. Поздеев
- 391 **Якиманка Б. ул., д.48** Бывший жилой дом (богадельня)
- 392 **Якиманка Б. ул., д.5/6, стр.1** Жилой дом Мальцевых, XIX в.
- 393 **Якиманка Б. ул., д.6** Жилой дом, 1-я треть XIX в., 2-я пол. XIX в.
- 394 **Якиманка Б. ул., д.12** Главный дом городской усадьбы, 1-я треть XIX в., 1869 г.
- 395 **Якиманка М. ул., д.19** Жилой дом, XIX в.
- 396 **Якиманка М. ул., д.19, стр.1,**

- 2 Главный дом и флигель усадьбы первой половины XIX в.
- 397 **Якиманка М. ул., д.4, стр.2** Флигель, 1-я пол. XIX в.
- 398 **Якиманская наб., д.4/4** Комплекс фабрики Товарищества Голутвинской мануфактуры
- 399 **Якиманская наб., д.4/4, стр.2** Жилой дом нач. XIX в.

Царский XX век

- 400 **Баженова ул., д.94** Царицынское земское народное училище и учительский дом, 1914 г.
- 401 **Бахрушина ул., д.17; д.17, стр.1** Городская усадьба М.Ф. Михайлова, гражданский инженер Н.Г. Фалеев: ограда с пилонами ворот и калиткой, 1900 г., главный дом, 1899–1900 гг., 1910 г.
- 402 **Берсенева наб., д.3/10, стр.2** Административное здание Товарищества паровой фабрики «Эйнем», 1905 г., арх. А.Ф. Карст
- 403 **Берсенева наб., д.3/10, стр.7** Каретный сарай со спальнями для рабочих Товарищества паровой фабрики «Эйнем», 1914 г., арх. А.Ф. Карст
- 404 **Берсенева наб., д.3/10, стр.8** Клуб кондитерской фабрики «Красный Октябрь», 1914 г., арх. А.Ф. Карст, 1920-е гг.
- 405 **Берсенева наб., д.3/10, стр.9** Каретный сарай со спальнями для рабочих Товарищества паровой фабрики «Эйнем» — клуб кондитерской фабрики «Красный Октябрь», 1914 г., арх. А.Ф. Карст, 1920-е гг.
- 406 **Берсенева наб., д.6, стр.2, 3** «Эйнем. Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений», арх. А.М. Калмыков, техник архитектуры А.Ф. Карст: административный корпус, 1905–1907 гг.; административно-производственный корпус, 1905–1907 гг.
- 407 **Берсенева наб., д.2, стр.1** Производственный корпус Товарищества паровой фабрики «Эйнем» для склада, выработки и упаковки шоколада и какао, 1900-е–1970-е гг., арх. А.Ф. Карст, 1960 г.
- 408 **Берсенева наб., д.5, стр.1** Жилой дом для служащих Товарищества паровой фабрики Эйнем — производственный корпус, 1899 г., арх. П.А. Колесов, 1960-е–1970-е гг.
- 409 **Берсенева наб., д.5А, стр.1** Производственный корпус Товарищества паровой фабрики «Эйнем», 1902 г., гражд. инж.Н.Г. Лазарев
- 410 **Берсенева наб., д.8, стр.1** Производственный корпус Товарищества паровой фабрики «Эйнем», 1900 г., арх. А.В. Флодин, 1906 г., арх. А.Ф. Карст, 1960 г., арх. М.А. Шмидт
- 411 **Болотная наб., д.15, д.15,**

- к.1 Центральная электрическая станция городского трамвая, 1904–1908 гг., арх. В.Н. Башкиров; ограда с калиткой
- 412 **Болотная наб., д.15, стр.2** Жилой дом администрации Московской электрической станции — административное здание, 1904–1906 гг., арх. Н.В. Башкиров, 1930-е гг.
- 413 **Болотная наб., д.5, стр.1** Производственный корпус фабрики «Эйнем». Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений», 1904 г., арх. Б. Чияров, 2-я пол. XX в.
- 414 **Болотная наб., д.7, стр.1** Жилой дом — производственный корпус Товарищества паровой фабрики «Эйнем», 1890 г., арх. Жерский, нач. XX в.
- 415 **Бродников пер., д.7, стр.1** Доходный дом, 1900 г., арх. П.А. Виноградов
- 416 **Голутвинский 1-й пер., д.3–5, стр.2** Здание фабрики-кухни товарищества Голутвинской мануфактуры (1908 Калмыков А.М.)
- 417 **Добрынинский 4-ый пер., д.1, стр.10** Ансамбль Морозовской больницы, 1901 г., арх. И.А. Иванов-Шиц: амбулаторный корпус
- 418 **Добрынинский 4-ый пер., д.1; д.1, стр.11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 20–21, 38, 7, 8, 9** Ансамбль Морозовской больницы, 1901–1915 гг., арх. И.А. Иванов-Шиц: хозяйственный флигель в ограде по 4-му Добрынинскому переулку; ограда; сомнительный корпус; коревый корпус; острозаразный корпус; скарилатиновый корпус; дифтерийный корпус; смешанный корпус; лечебница для грудных детей; котельная; квартирный корпус; хирургический корпус; тифозный корпус
- 419 **Донская площадь, вл.1** Новое кладбище с храмом-усыпальницей во имя Серафима Саровского и Анны Кашинской, 1905–1911 гг.; 1926 г.
- 420 **Донская ул., д.43, стр.2, 4, 7** Ансамбль городской клиники нервных болезней доктора Л.С. Цейтлина, 1913 г., арх. Е.В. Шервинский: лечебный корпус; служебный корпус
- 421 **Зацепя ул., д.41; д.41, стр.4 (часть); Стремяный пер., д.28, стр.1, 2, 4 (часть) (стр.7 часть)** Коммерческие училища и коммерческий институт Московского общества распространения коммерческого образования, архитекторы С.У. Соловьев, А.В. Шусев, А.У. Зеленко, Н.Л. Шевяков; с 1924 года — Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова: сторожка, 1903 г., корпус женского Коммерческого училища с храмом в честь иконы Божией Матери «Взыскание Погибших», 1904–1905 гг., 1930-е гг., корпус Приготовительных классов, 1909 г., 1930-е гг., корпус мужского Коммерче-

- ского училища им. цесаревича Алексея, 1902–1904 гг., 1930-е гг., корпус Коммерческого института, 1911–1912 гг., XX в.
- 422 **Канатчиковский пр., д.2; д.1а; д.21а; д.6; д.6А; д.6В; д.7; Кожуховский 2-й пр. Московская окружная железная дорога** Московская окружная железная дорога. Станция «Канатчиково», комплекс зданий и сооружений, 1903–1908 гг., арх. А.Н. Померанцев, инж. А.Д. Проскураков, С. Карейша, П.Я. Каменцев, П. Рашевский
- 423 **Климентовский переулок, д.6** Доходный дом М.И. Бабакина, 1912–1913 гг., архитектор Э.К. Нирнзее
- 424 **Космодамианская наб., д.26/55, стр.7** Особняк, 1915 г., арх. В.Д. Адамович, 1920–30-е гг.
- 425 **Космодамианская наб., д.4–22, стр.8 (Садовническая ул., д.43)** Доходный дом П.К. Чепышевой с трактиром, 1901 г., арх. П. Благовещенский, 1985 г.
- 426 **Космодамианская наб., д.4–22, стр.9 (Садовническая ул., д.43)** Жилой дом П.К. Чепышевой с сараями, 1902 г., арх. П. Благовещенский
- 427 **Косыгина ул., д.18** Дача Грачевых, нач. XX в.
- 428 **Лаврушинский пер., д.3/8, стр.1, 2 (Кадашевский 1-й пер., д.8/3)** Приют для вдов и сирот русских художников имени П.М. Третьякова со сторожкой, нач. XX в., 1930-е гг., архитектор Н.С. Курдюков, инженер Н. Егоров
- 429 **Ленинская Слобода ул., д.26** Завод «Электросила»
- 430 **Ленинский просп., д.17** Здание клиники, 1916 г., арх. Мейснер А.Ф.
- 431 **Ленинский просп., д.27; д.27, стр.5, 7, 2, 3, 4, 6, 8** Ансамбль Медведниковской богадельни на Большой Калужской, 1900-е гг., арх. Соловьев С.У., храм во имя Святителя Алексия Митрополита Московского
- 432 **Лысиновский 1-й пер., д.3Б (часть)** Доходный дом В.В. Шервуда, 1915 г., арх. В.В. Шервуд
- 433 **Мытная ул., д.16, стр.1** Здание электростанции Замоскворецкого трамвайного депо, 1910 г., арх.М.Н. Глейнинг
- 434 **Новокузнецкая ул., д.12–14, стр.4, 5** Городская усадьба Н.В. Урусовой, 1912 г., военный инженер И.И. Рерберг: ограда, хозяйственный флигель, главный дом
- 435 **Новокузнецкая ул., д.12–14, стр.9** Городская усадьба С.Г. Протопопова — В.С. Татищева, архитекторы В.В. Шервуд, техник архитектуры Г.А. Гельрих: главный дом, 1900 г., хозяйственный флигель, 1911–1913 гг.
- 436 **Новокузнецкая ул., д.33, стр.1** Доходный дом, начало XX в.
- 437 **Новокузнецкая ул., д.38,**

- стр.1 Церковь Покрова За-
москворецкой старообряд-
ческой общины, 1908–10 гг.
- 438 **Новокузнецкая ул., д.40,**
стр.1, 2 Жилой дом, 1913 г.
- 439 **Новокузнецкий 2-й пер.,**
д.13/15, стр.2, 3, 4, 5,
6, 8 Комбинат «Рот-Фронт»
(бывшая «Паровая фабрика
шоколада, карамели и кон-
фет» Г. А. и Е. С. Леновых
- 440 **Озерковская наб., д.12** Жи-
лой дом, 1901 г., арх. Н. Сыч-
ков, административное
здание, 2-пол. XX в.
- 441 **Озерковская наб.,**
д.16/2 Жилой дом, 1904 г.,
арх. О. Г. Пиотрович
- 442 **Ордынка Б. ул., д.34; д.34,**
стр.1, 10, 11, 12, 13; д.34, стр.2,
3, 5, 6, 7 Ансамбль Мар-
фо-Марининской обители:
альпийская горка (подпорная
стенка); ограда с воротами;
сад, начало XX в.; аптека
и амбулатория; сторожка,
1908–1912 гг., арх. А. В. Шу-
сев; барак для заразных
больных; покойницкая; храм
Покрова, 1908–1912 гг., арх.
А. В. Шусев с рисунками
художника И. И. Нестерова;
общество сестер и приют;
храм прав. Марфы и Марии
при лазарете, арх. Л. В. Сте-
женский; покои великой кн.
Елизаветы Федоровны, арх.
Б. В. Фрейденберг; часовня,
1908–1912 гг., арх. А. В. Шусев;
воскресная школа с квар-
тирой священника, нач. XX в.,
арх. Б. В. Фрейденберг
- 443 **Ордынка Б. ул., д.9/4, стр.1, 2**
(Черниговский пер., д.4) Ан-
самбль доходных домов,
1913 г., арх. К. А. Дулин
- 444 **Полянка Б. ул., д.19** Доход-
ный дом, 1913 г.
- 445 **Полянка Б. ул.,**
д.44/2/1 Доходный дом
Малышева с квартирой
Бруни, 1914–1915 гг., ар-
хитекторы Г. А. Гельрих,
С. Ф. Воскресенский
- 446 **Полянка Б. ул., д.45** Особня-
чек, 1907 г. с оградой
- 447 **Полянка Б. ул., д.58,**
стр.1 Доходный дом Н. С. Во-
робьева, 1905 г., архитектор
Л. В. Стеженский
- 448 **Пятницкая ул., д.10, стр.1** До-
ходный дом Н. Г. Григо-
рьева, 1903–1904 гг., арх.
А. М. Калмыков
- 449 **Пятницкая ул., д.17/4,**
стр.1 Доходный дом, 1903 г.,
арх. С. Ф. Суворов
- 450 **Пятницкая ул., д.21,**
стр.2 Доходный дом, 1902 г.,
арх. Г. И. Попов
- 451 **Пятницкая ул., д.49,**
стр.3 Доходный дом 1904 г.,
арх. Л. И. Кекушев
- 452 **Пятницкая ул., д.53/18,**
стр.1 Доходный дом В. В. Тре-
тьякова, 1914–1915 гг., арх.
Ф. А. Ганешин, нач. 1930-х –
1940-х гг.
- 453 **Пятницкая ул., д.57,**
стр.2 Доходный дом,
1904 г., академики арх-ры
Н. Д. Струков
- 454 **Раушская наб., д.10, стр.1, 2;**
д.12 Московская городская
электростанция (МГЭС-1;
«Раушская»); «Общество
электрического освещения
1886 года» – ГЭС-1 им.
- П. Г. Смидовича: главный
корпус с машинным залом
и котельными, 1896–1897 гг.,
1907 г., 1911 г., 1926 г., 1928 г.,
архитекторы Н. П. Басин,
Н. Н. Благоевский,
И. В. Жолтовский, инже-
нер-технолог А. Г. Бессон,
гражданский инженер
В. В. Никола, военный инже-
нер Н. В. Смирнов, электро-
техник Р. Э. Классон, инженер
Э. А. И. Норверт; контора
с насосной станцией, 1896 г.,
1911 г., архитектор Н. П. Басин;
корпус с машинным залом
синхронных преобразовате-
лей, 1925 г., 1928 г.
- 455 **Руновский пер., д.5,**
стр.2 Жилой дом, 1909 г., арх.
Н. Семенов
- 456 **Садовническая наб., д.71/80**
стр.3 Доходный дом, нач.
XX в.
- 457 **Садовническая ул., д.35–37,**
стр.2 Административное
здание, 1990-е гг. (в основе –
складской корпус с чайной
Московского столичного
попечительства народной
трезвости), 1900-х гг., арх.
А. А. Бирюков
- 458 **Садовническая ул., д.39,**
стр.1 Доходный дом, 1901 г.,
арх. А. А. Бирюков
- 459 **Садовническая ул.,**
д.39А Здание гостиницы,
1990-е гг. (в основе – доход-
ный дом И. И. Бутина, 1901 г.,
арх. А. А. Бирюков)
- 460 **Садовническая ул., д.5/4**
(Раушская наб., д.4/5) До-
ходный дом, нач. XX в., 1990-е
гг.
- 461 **Садовническая ул., д.63,**
стр.7 Производственный
корпус, 1904 г., арх. П. А. Ро-
занов, 1990-е гг.
- 462 **Садовническая ул., д.66** До-
ходный дом, 1905 г., арх.
А. Бирюков.
- 463 **Садовническая ул., д.67,**
стр.1 Церковно-приходская
школа церкви Св. Николая
Чудотворца, что в Пупышах,
1871 г., арх. И. П. Миронов (?)
- 464 **Садовническая ул., д.67,**
стр.2 Дом причта церкви
Св. Николая Чудотворца,
что в Пупышах, 1902 г., арх.
П. К. Рубинштейн, 1990-е гг.
- 465 **Садовническая ул., д.71,**
стр.11 Фабричный корпус,
1901–1903-е гг., арх. Г. А. Мил-
ков, 1912 г., арх. С. Е. Антонов.
- 466 **Садовническая ул., д.78,**
стр.1 Доходный дом, нач.
XX в.
- 467 **Садовническая ул., д.78,**
стр.3 Доходный дом, нач.
XX в.
- 468 **Садовническая ул., д.78,**
стр.4 Доходный дом, нач.
XX в.
- 469 **Садовническая ул., д.78,**
стр.5 Доходный дом, нач.
XX в.
- 470 **Садовническая ул., д.9,**
стр.4, 3 Доходное владение
Е. Е. Привалова: хозяйствен-
ная постройка, 1903 г., арх.
Э. К. Нирнзее
- 471 **Серпуховская Б. ул., д.19/37,**
стр.4 Доходный дом, 1901 г.,
арх. Н. Матвеев
- 472 **Серпуховская Б. ул., д.27** Бо-
гательня им. П. М. Третья-
кова (с церковью Павла
- Латрского) 1904–1906 гг.;
дом призрения Т. Г. Гурьевой
(с церковью Татианы и Илла-
риона) 1894–1896 гг.
- 473 **Софийская наб., д.16,**
стр.1 Жилой дом Н. А. Тере-
щенко, нач. XX в.
- 474 **Спасоаливковский 1-й пер.,**
д.9, стр.2 Доходный дом,
нач. XX в.
- 475 **Староданиловский Б. пер.,**
д.5 Дом причта, нач. XX в.
- 476 **Старокачаловская ул., д.8,**
стр.1 Храм св. мц. Параскевы
Пятницы в Кчалове (Сев.
Бутово), кон. XVII в. (?),
1901–1904 гг., архитектор
Н. Н. Благоевский (?)
- 477 **Строеновский Б. пер.,**
д.24 Жилой дом, XIX в.
- 478 **Татарский М. пер., д.8,**
стр.1 Здание Татарской шко-
лы, построенное на средства
нефтепромышленника и ме-
цената Ш. Асадуллаева
- 479 **Тюрина ул. Железнодоро-**
жная станция «Цари-
цыно-Дачное» Москов-
ско-Курской железной
дороги, 1908 г., архитектор
В. К. Филиппов
- 480 **Хавская ул., д.23/16, стр.4,**
д.25/2) Церковь Старооб-
рядческой Тихвинской общи-
ны нач. XX в.
- 481 **Хвостов 1-й пер., д.3,**
стр.1 Подворье Афонского
Свято-Пантелеймонова мо-
настыря с домовою церковью
1912 г. В 1912–1917 гг. здесь
находился «Приют для во-
инов – участников русско-ту-
рецкой войны 1877–1878 гг.»
- 482 **Шаболова ул. д.26,**
стр.5 Фабричный корпус,
1912 г., гр. инж. Семилетов,
1950-е гг.
- 483 **Шаболова ул., д.26,**
стр.13. Хозяйственная по-
стройка 1910-е гг.
- 484 **Шаболова ул., д.33** Бо-
гательня московского
дворянства им. С. Д. Нечаева
с храмом св. первоученика
Стефана, 1901–1906 гг., архи-
тектор Р. И. Клейн
- 485 **Шаболова ул., д.4,**
стр.1 Богательня им. С. А.
и А. П. Тарасовых (б. Убежище
для престарелых лиц им.
С. и А. Тарасовых): главный
дом с домовым храмом,
1910–1912 гг., арх. А. И. Рооп
- 486 **Шаболова ул., д.9, стр.1, 2,**
5, 6; д.9, стр.3. Московско-
режское трамвайное депо
1908–1912 гг. арх. М. Н. Глей-
нинг 1920–1950-е гг.: вагон-
ный сарай; склад-сарай;
служебный корпус; здание
котельной, 1909 г.; админи-
стративный корпус
- 487 **Щетининский пер., д.9, стр.1,**
2 Жилой дом, нач. XX в.
- архитекторы Н. А. Остерман,
С. Лященко, Г. Павлов и др.
- 489 **Автозаводская ул.,**
д.13 Станция Московского
метрополитена «Автозавод-
ская», наземный вестибюль,
арх. А. Н. Душкин
- 490 **Автозаводская ул., д.21** Ба-
ни-бассейн Рогожского-Си-
моновского района, 1930 г.,
арх. В. Панин
- 491 **Автозаводская ул., д.23** Кон-
тора первого в России авто-
мобильного завода АМО (ос-
нован в 1916 г.), 1918–1921 гг.
- 492 **Автозаводская ул.,**
д.23, к.6 (перед здани-
ем) Бюст И. А. Лихачева,
1958 г., ск. М. Г. Манизер,
бронза, гранит
- 493 **Болотная наб., д.11, стр.1, 2,**
3 Хозяйственные корпуса
кондитерской фабрики
«Красный Октябрь», 1932 г.
- 494 **Болотная наб., д.15,**
стр.3 Жилой дом, 1930-е гг.,
арх. В. А. Красильников (в ос-
нове – хозяйственный корпус
винных складов Торгового
дома «Смирнова И. А. Сыно-
вья», 1868 г.
- 495 **Болотная наб., д.15,**
стр.5 Производственный
корпус Центральной научно-
исследовательской электри-
ческой лаборатории, 1920-е
гг., 1953–1957 гг.
- 496 **Болотная наб., д.9,**
стр.1 Трансформаторная
подстанция с помещениями
распределительного устрой-
ства, щита и проектного
бюро Московской электри-
ческой станции, 1952 г., арх.
Л. А. Животовский.
- 497 **Болотная пл. Фонтан Репин-**
ский, 1948 г.
- 498 **Большой Каменный мост**
(между Кремлевской, Пре-
чистенской, Берсеневской,
Софийской набережны-
ми) Большой каменный мост,
1937–1938 гг., архитекторы
В. Г. Гельфрейх, М. А. Мин-
чук, В. А. Щуко, инженер
Н. Я. Калмыков
- 499 **Большой Москворецкий**
мост (между Кремлевской,
Москворецкой, Садовниче-
ской набережными и Болот-
ной ул.) Большой Москво-
рецкий мост, 1937–1938 гг.,
архитекторы П. М. Сарда-
рьян, А. В. Шусев, инженер
В. С. Кириллов
- 500 **Булатниковский пр.,**
д.8А Храм Святителя Нико-
лая Мирликийского в Бирю-
лево 1957 г.
- 501 **Бутовская ул., д.3** Жилой
дом жил, 1950-е гг.
- 502 **Вавилова ул., д.21** Автобаза
РАН, 1930-е гг.
- 503 **Вавилова ул., д.32, 30/6,**
34 Ансамбль Горного ин-
ститута РАН, 1951 г., 1956 г.,
1961 г., арх. И. В. Жолтовский,
соавторы: арх. К. И. Со-
ломонов, П. Н. Швердяев,
Ш. А. Айрапетов
- 504 **Валовая ул., д.11/19** Жи-
лой дом, 1938–1939 гг., арх.
А. К. Буров, Б. Н. Блохин
- 505 **Варшавское шоссе, д.149,**
к.Б Центр технического об-
служивания автомоби-
лей «Жигули», 1968 г., арх.,
Л. Н. Павлов

Советский XX век

- 488 **60-летия Октября просп.,**
д.21, к.1, 2; д.21А; д.23; д.23,
к.1, 2, 2 стр.1; д.25, к.1, 2; д.27;
д.27, к.1, 2; д.29, к.1, 2, 2 стр.1;
д.31/18, к.1, 2, 3; ул. Шверни-
ка, д.2, к.1, 2; ул. Гримау, д.6;
д.6А; д.8; д.10; д.10А, стр.1,
2 9 квартал района «Новые
Черемушки», 1956–1958 гг.,

Конный двор усадьбы Черемушки
напоминает средневековое крепостное
сооружение, сегодня в нем расположен
Научный институт Гельминтологии

- 506 **Варшавское шоссе, д.170Г** Росписи с рельефом на стенах кафе Станция технического обслуживания автомобилей «Жигули», 1975 г., худ. Лаврова И.И., Пчельников И.В.
- 507 **Восточная ул., д.2/3, 5, 7, 9; Пересветов пер., д.4, к.1, 2; д.6** Комплекс жилых домов «Восточный»
- 508 **Джавахралла Неру пл., д.1, Ломоносовский пр-т, д.23** Станция Московского метрополитена «Университет», наземные вестибюли, 1959 г., архитекторы: В.А. Литвинов, М.Ф. Марковский, Л.В. Лилее, В.В. Добровский, Н.А. Быкова, И.Г. Таранов, Ю.А. Черепанов
- 509 **Добрынинский 4-ый пер., д.1** Бюст Т.П. Краснобаева, 1955 г. Ск.С.Д. Шапошников, арх. В.А. Петров, бронза, гранит
- 510 **Донской 2-й проезд, д.7 (Донской 2-й проезд, д.7/1)** Общежитие текстильного института, середина 1920-х гг.
- 511 **Донской 2-й проезд, д.4, стр.1** Протезный завод, нач. 1920-х гг.
- 512 **Зацепский Вал ул., д.16/43 (Новокузнецкая ул., д.43/16 (в здании))** Станция «Павелецкая» Кольцевой линии, 1950 г., арх. Н.Я. Колли, П.Д. Кастель, худ. П.Д. Корин, наземный вестибюль
- 513 **Зацепский Вал ул., д.16/43, (Новокузнецкая ул., д.43/16), Павелецкая пл.** Станция «Павелецкая» Горьковско-Замоскворецкой линии, 1943 г., архитекторы Демченко Е.С., Лященко С.В.
- 514 **Калужский М. пер., д.2, стр.4** Лаборатория хлопка и шерсти Московского текстильного института, 1930 г., арх. И.С. Николаев, А.С. Фисенко
- 515 **Кожуховская 5-я ул., д.4, Кожуховский 2-й пер., д.9, д.15, корп.1, 2, 3** Ансамбль жилых домов, кон. 1940-х гг.
- 516 **Кожуховская 5-я ул., д.6** Жилой дом, конец 1940-х гг.
- 517 **Космодамианская наб., д.28 стр.8** Жилой дом, 1940–1948 гг., арх. Д.Ф. Фридман, В.А. Бутузов.
- 518 **Космодамианская наб., д.4/22, корп.Б** Жилой дом Электродного завода 1953–1954 гг., арх. Л.Фридман
- 519 **Космодамианская наб., д.32–34** Жилой дом, 1940–1952 гг., арх. Д.Ф. Фридман, В.А. Бутузов.
- 520 **Космодамианская наб., д.36** Жилой дом, 1940–1948 гг., арх. Д.Ф. Фридман, В.А. Бутузов.
- 521 **Космодамианская наб., д.4/22, стр.3 (к.в.в.) (Садовническая ул., д.43)** Жилой дом Министерства среднего машиностроения с библиотекой, 1962 г., арх. Н.П. Нариньяни, Ю.А. Ищенко (мастерская №11, ин-та «Моспроект-2»)
- 522 **Космодамианская наб., д.40–42 стр.3.** Жилой дом, 1936–1949 гг., арх. Д.Ф. Фридман, З.М. Розенфельд, 1949–1951 гг., 1953 г., арх. М.П. Константинов.
- 523 **Космодамианская наб., д.4–22, стр.1 (к.в.в.) (Садовническая ул., д.43)** Жилой дом Министерства среднего машиностроения, 1959 г., арх. Н.П. Нариньяни, Ю.А. Ищенко (мастерская №11, ин-та «Моспроект-2»)
- 524 **Космодамианская наб., д.46–50 стр.1** Жилой дом, 1963 г., арх. В.А. Арсеньев, С.С. Гавриленко (мастерская З.М. Розенфельда).
- 525 **Косыгина ул., д.17; д.17, к.1, к.2, к.3, к.4, к.5, к.6, к.7, к.8а, к.8б, к.8в, к.11; д.17/1** Дворец пионеров и школьников им. 40-летия Всесоюзной пионерской организации, 1962 г., арх.: В.С. Егоров, В.С. Кубасов, Ф.А. Новиков, Б.В. Палуи, И.А. Покровский, М.Н. Хажаян, инженер-конструктор Ю.И. Ионов, художники Е.М. Аблин, А.А. Губарев, И.И. Лавров-Дервиз, Г.Г. Дервиз, И.В. Пчельников, И. Дробышев, А.В. Васнецов, В.Б. Эльзонин, скульпторы А.Александров, Ю.В. Александров, Т.М. Соколова
- 526 **Косыгина ул., д.2, стр.1, 2, 5, 19, 20** Институт физических проблем Академии наук СССР: главный (лабораторный) корпус с административной частью, 1935 г., арх. Н.В. Марковников, И.С. Николаев, В.С. Попов, лаборатория кислорода, 1943–1944 гг., арх. Б.М. Иофан, Е.Н. Стамо при участии Г.А. Асеева; коттедж (дом директора), 1936 г., с 1955 г. – лабораторный корпус, архитектор Н.В. Марковников | Жилой дом для сотрудников института, арх. Н.В. Марковников, В.С. Попов; коттедж с квартирой П.Л. Капицы, 1950 г., 1955 г., арх. Е.Н. Стамо
- 527 **Косыгина ул., д.4, стр.3** Здание лаборатории взрывов и горения Института химической физики им. Н.Н. Семенова, 1949 г., архитектор П.И. Сидоров (мастерская А.В. Шусева)
- 528 **Косыгина ул., д.6** Жилой дом сотрудников Института химической физики им. Н.Н. Семенова, 1940–е гг., архитектор П.И. Сидоров
- 529 **Краснолиманская ул., д.19А, стр.1, 9** Радиопроцентр №4: здание станции №1, 1920–1930-е гг.; здание станции №3, 1930-е гг.
- 530 **Крымский Вал ул., д.10** на территории Парка искусств на Крымской набережной, являющейся общественно парковой зоной центра Москвы | Здание Государственной Третьяковской галереи и Центрального дома художника, 1965 г. (окончание строительства 1976 г.), арх. Швердяев Ю.Н., Сукоян Н.П., Круглов М.Н., Васильева В.В., Михайловская Г.В., инж-ры Станиславский Е.П., Хвостов С.В., Щеглов В.М., Смирнов М.П., Парнес В.Д.
- 531 **Крымский Вал ул., д.8** Жилой дом, 1934 г., арх. С.И. Власев
- 532 **Крымский Вал ул., д.9 (Крымский вал ул., д.9; д.9, стр.1, 2, 5, 47)** Центральный парк культуры и отдыха им. Горького (58,36 га): павильон «Шестигранник», бывш. «Механизация» на 1-ой сельскохозяйственной выставке, 1923 г., арх. И.В. Жолтовский, В.Д. Кокорин, М.П. Парусников; гранитная набережная Москва-реки, 1930-е гг., арх. А.В. Власов и В.И. Долганов, с лодочными пристанями, каменным парапетом, гранитными сходами-трибунами, скульптурными группами, гротами, каскадом фонтанов со скульптурой «Девочка-ныряльщица» (скульптор И.Д. Шадр), элементами малых архитектурных форм (камни, фонтаны и др.); зеленый театр с металлической оградой, 1928–1933 гг., арх. Л.З. Чериковер, 1957 г., Ю.Н. Швердяев; фонтан, 1950-е гг.; розарий с фонтаном, сер. 1930-х гг., восстановлен в 1950-е гг., арх. А.В. Власов, В.И. Долганов; главный вход (пропилеи, циркумференции) с металлической оградой (ковка, литье) в каменных столбах и Ленинской площадью перед главным входом, 1955 г., арх. Ю.В. Щуко, А.Спасов, инж. Л.Шойхет, Б.Новиков; беседка им. 800-летия Москвы с партером и фонтаном, 1947 г., арх. С.Я. Иконников, скульптор А. Котихин; обсерватория, 1950-е гг. | Здание общественного туалета, арх. А.В. Власов, 1930-е гг.
- 533 **Крымский вал ул., д.9, стр.17** Ресторан «Кавказ», 1950-е гг.
- 534 **Крымский мост (между Крымской, Пушкинской, Фрунзенской, Пречистенской наб.)** Крымский мост, 1936–1938 гг., архитектор А.В. Власов, инженер Б.П. Константинов
- 535 **Лаврушинский пер., д.10 (перед зданием Третьяковской галереи)** Памятник П.М. Третьякову, 1980 г., скульп. А.П. Кибальников, арх. И.Е. Розин
- 536 **Лаврушинский переулок, д.17, стр.2** Жилой дом советских писателей, 1935–1937 гг., арх. И.Н. Николаев
- 537 **Ленинская Слобода ул., д.17** Фабрика-кухня в Ленинской слободе
- 538 **Ленинский просп., влад. 49, д.49; д.49, стр.1, 2** Ансамбль зданий Института металлургии, арх. А.В. Шусев, А.В. Снитгеров, Н.М. Морозов, Б.М. Тарелин, 1946–1951 гг.; парк; ограда; главное здание; южная проходная; северная проходная института; ограда по Ленинскому проспекту
- 539 **Ленинский просп., д.11, стр.1** Жилой дом, 1949–1950 гг., архитектор И.В. Жолтовский
- 540 **Ленинский просп., д.12, 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28** Ансамбль жилых домов, 1939–1940-е гг. Авторский коллектив: руководитель архитектор А.Г. Мордвинов, архитекторы Д.Н. Чецулин, Г.П. Гольц
- 541 **Ленинский просп., д.13** Жилой дом Академии наук СССР, 1938–1939 гг., архитектор А.В. Шусев, при участии М.М. Бузоглы, Л.И. Лус
- 542 **Ленинский просп., д.19, стр.1** Главный корпус Государственного научно-исследовательского энергетического института, 1928 г., архитектор А.Ф. Мейснер, 1934 г. инженер В. Петухов
- 543 **Ленинский просп., д.19, стр.2** Жилой дом
- 544 **Ленинский просп., д.2/1** Станция «Октябрьская» Кольцевой линии Московского метрополитена, 1950 г., арх. Л.М. Поляков, скульпт. Г.И. Мотовилов
- 545 **Ленинский просп., д.30, 37А, 37Б** Жилые дома 1939–1950-е гг., арх. И. Фомин, Аркин, Левинсон
- 546 **Ленинский просп., д.33, к.1** Институт биохимии им. Баха, РАН, 1931 г.
- 547 **Ленинский просп., д.38, стр.1, 2, 3** Ансамбль зданий Института химической физики АН СССР, 1947–1950-е гг., арх. Б.С. Мезенцев, И.В. Жолтовский, С.Н. Гринев, П.И. Доморацкий, А.М. Горбачев; 1960-е гг., арх. В. Щербаков, И. Фридман
- 548 **Ленинский просп., д.42** Здание ВЦСПС, 1936 г., арх. Власов А.В.
- 549 **Ленинский просп., д.51, стр.1** Главное здание Института точной механики и вычислительной техники им. С.А. Лебедева РАН, 1941–1951 гг., арх. А.В. Шусев, А.В. Снитгеров, Н.М. Морозов, Б.М. Тарелин
- 550 **Ленинский просп., д.53, стр.19, 20, 4** Физический институт им. П.И. Лебедева 1946–1951 гг., арх. А.В. Шусев, А.В. Снитгеров, Н.М. Морозов, Б.М. Тарелин: южная проходная, 1951 г.; ограда с воротами; северная проходная, 1951 г.; главный корпус, 1946–1951 гг.
- 551 **Ленинский просп., д.55/1, стр.1** Институт генетики АН СССР (НИИ по удобрению и инсектофунгицидам им. Я.В. Самойлова РАН), 1936–1939 гг., арх. А.В. Шусев
- 552 **Ленинский просп., д.62/1, кв.35** Жилой дом, XX в.
- 553 **Ленинский просп., д.65** Настенные росписи в холле Института нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина, 1976 г., худ. Филатчев О.П.
- 554 **Ленинский просп., д.8 (у здания 1-ой Градской больницы им. Н.И. Пирогова)** Бюст С.И. Спасокукоцкого, 1947 г., ск. В.В. Лишев, бронза, гранит
- 555 **Ленинский проспект д.47, стр.1 (часть)** Институт органической химии им. Н.Д. Зелинского. Главное здание, 1946–1951 гг., арх. А.В. Шусев,

- А. В. Снегарев, Н. М. Морозов, Б. М. Тарелин
 556 **Лестева ул., д.11–21 (Шаболовка ул., д.61–67); Лестева ул., д.11; д.13, к.3; д.15, к.1, 2; д.17, к.1; д.19, к.1, 2; Шаболовка ул., д.63, к.2; д.65, к.2; д.67; Серпуховский вал ул., д.22, к.3, 2; д.24, к.1, 2; д.28; Хавская ул., д.24, к.1** Жилой массив (планировка квартала), 1927–1930 гг., арх. Н. Н. Травин Н. Н., Блохин Б. Н. и др.
 557 **Лестева ул., д.14/20; д.16; д.18; д.22; д.24; Шаболовка ул., д.57; Шухова ул., д.13, к.1, 2; д.17, к.3; Хавская ул., д.16; д.18/11** Жилые дома (фрагмент планировки и застройки), 1927–1929 гг., арх. Н. Н. Травин, Б. Н. Блохин, С. Я. Айзикович, Г. Я. Вольфензон, Е. Е. Волков, А. Барулин, С. Леонтович, С. А. Носов
 558 **Ломоносовский просп., д.14** Жилой дом для преподавателей ИГУ, 1953 г., арх. Я. Б. Белопольский, Е. Н. Станом, инж. Г. Н. Львов
 559 **Ломоносовский просп., д.17** Кинотеатр «Прогресс», 1958 г. (ныне драмтеатр), архитекторы Е. Гельман, Ф. Новиков, И. Покровский
 560 **Люсиновская ул., д.70, стр.1** Здание универмага «Даниловский», 1929–1934 гг., архитектор Г. К. Олтаржевский, инженер А. А. Болдырев
 561 **Мытная ул., д.21; Люсиновская ул., д.62, д.62, к.1, д.70, стр.2, 4** Комплекс жилой застройки
 562 **Мытная ул., д.48, 50, 52** Ансамбль жилых домов, 1930–е гг., арх. В. Можаяев, Родионов, А. Аронов
 563 **Мытная ул., д.54** Застройка поселка «Гознака», арх. М. И. Мотовилов
 564 **Нагорная ул., д.5, к.1** Жилой дом, 1950–е гг.
 565 **Нахимовский пр., д.23** «Гидронавты» — витраж вестибюля Института океанологии АН СССР, 1977 г., худ. Полищук Л. Г., Шербинина С. И., стекло литое
 566 **Нахимовский пр., д.47** Рельеф-эмблема на фасаде Центрального экономико-математического института, 1975 г., худ. Васильев В. К., Жаренова Э. А., бетон с мозаикой
 567 **Овчинниковская наб., д.18/1, стр.1** Жилой дом, 1956 г., арх. И. В. Жолтовский
 568 **Озерковская наб., д.2/1** Жилой дом, 1969 г.
 569 **Озерковская наб., д.8/14, стр.1** Жилой дом, 1960 г.
 570 **Озерковская пер., д.10** Жилой дом, 1965 г.
 571 **Озерковский пер., д.4** Жилой дом, 1965 г.
 572 **Орджоникидзе ул., д.8/9** Дом-коммуна, 1929 г., арх. Николаев И. С.
 573 **Ордынка Б. ул., д.17 стр.1; д.17, стр.1, кв.13** Жилой дом, XIX в.
 574 **Ордынка Б. ул., д.25, стр.1 (часть)** Замоскворецкий узел связи, 1928 г.
 575 **Ордынка М. ул., д.9 (в сквере)** Бюст А. Н. Островского, 1954 г., скульп. Г. И. Мотовилов, арх. Л. М. Поляков, бронза, гранит
 576 **Островитянова ул., д.1** Мозаичное панно на фасаде библиотечного корпуса 2-го медицинского института
 577 **Павелецкая пл., д.1 (у здания Павелецкого вокзала)** Травурный поезд (паровоз № У-127, вагон №1691), который доставил тело Владимира Ленина в Москву в 1924 г.
 578 **Павловская ул., (в сквере у завода им. Владимира Ильича)** Памятник В. И. Ленину, 1967 г., ск. В. Б. Топуридзе, арх. К. Т. Топуридзе; бронза, гранит
 579 **Павловская ул., сквер у завода им. В. И. Ленина** Бюст В. И. Ленина, 1947 г. Ск. С. Д. Меркуров, арх. А. Ф. Жуков, гранит
 580 **Партийный пер., д.1/7, (Павловская ул., д.7/1)** Завод Михельсона
 581 **Партийный пер., д.4** Памятник на месте покушения на Ленина Владимира Ильича
 582 **Полянка Б. ул., д.1/2** Жилой дом 1930–е гг., арх. А. Г. Мордвинов
 583 **Полянка Б. ул., д.3/9** Крупноблочный жилой дом, 1940 г., архитекторы А. К. Буров, Б. Н. Блохин
 584 **Полянка Б. ул., д.41, стр.1** Жилой дом XIX в., 1930–е гг.
 585 **Полянка Б. ул., д.51А/9** Жилой дом, 1927 г., инж. Г. Б. Красин, Е. В. Костырко, А. Ф. Лолейт
 586 **Пятницкая ул., д.23** Станция Московского метрополитена Горьковско-Замоскворецкой линии «Новокузнецкая», 1943 г.
 587 **Пятницкая ул., д.59/19, стр.5** Жилой дом для рабочих московского завода «Геодезия», 1930–1934 гг., арх. К. Н. Афанасьев
 588 **Раушская наб., д.14** Производственный корпус ГЭС, 1924–1926 гг., арх. К. Осипов
 589 **Раушская наб., д.6** Здание управления Шатурской ГЭС, 1924 г.
 590 **Раушская наб., д.8** Корпус ГЭС, 1914 г., арх. И. Благовещенский, 1920–е гг., арх. К. Осипов
 591 **Руновский пер., д.13/11 (Тартарская Б., д.11/13, стр.2)** Жилой дом, 1957 г.
 592 **Садовническая наб., д.37, стр.1** Здание школы, 1933 г., архитектор И. Вездин
 593 **Садовническая ул., д.11, стр.12** Производственный корпус ГЭС со складскими помещениями — административное здание, 1897 г., арх. И. Благовещенский, 1904 г., 1950–е гг.
 594 **Садовническая ул., д.25/5, стр.1 (Раушский 2-й пер., д.5/25)** Жилой дом для служащих МОГЭСа, 1926–1928 гг., 1932 г., 1950–е гг.
 595 **Садовническая ул., д.27, стр.1** Жилой дом для служащих МОГЭСа, 1950–е гг.
 596 **Садовническая ул., д.33, стр.1** Здание политехнического института кожевенной промышленности, 1932 г., гражд. инж. Б. В. Ефимович
 597 **Садовническая ул., д.35–37, стр.1** Учебно-административный корпус Московского Государственного института легкой промышленности с корпусом столовой (Московский государственный университет дизайна и технологий), 1977 г., 1983 г.
 598 **Садовническая ул., д.45** Здание пожарного депо городской пожарной команды №1 Управления пожарной охраны г. Москвы, 1939 г., арх. Ванштейн (Отдел проектирования при Моссовете, мастерская №6), 1980–е гг.
 599 **Садовническая ул., д.45** Здание пожарного депо городской пожарной команды №1 Управления пожарной охраны г. Москвы, 1939 г., арх. Ванштейн (Отдел проектирования при Моссовете, мастерская №6), 1980–е гг.
 600 **Садовническая ул., д.47–49, стр.1** Жилой дом Министерства энергетики и электрификации СССР, 1975 г., архитекторы М. А. Зильберт, инж. Г. Х. Столбов (проект 1968 г.), арх. М. В. Староверова, инж. А. Г. Серова (проект 1969 г.)
 601 **Садовническая ул., д.51, стр.1** Жилой дом с магазинами Военно-Строительного отдела Московского военного округа, 1937–1939 гг., арх. В. В. Яновский, С. И. Байков (Отдел проектирования Моссовета)
 602 **Садовническая ул., д.57А, стр.1** Школа, 1936 г., арх. К. И. Джус (?), 1973 г.
 603 **Садовническая ул., д.7** Производственный корпус ГЭС-1 с пилонами ворот, 1920–е—1930–е гг.
 604 **Садовническая ул., д.73, стр.24** Детский сад, 1962 г.
 605 **Садовническая ул., д.77, стр.1** Жилой дом, 1930–е гг., арх. П. Яньковский.
 606 **Садовническая ул., д.77, стр.2** Жилой дом, 1930–е гг., арх. П. Яньковский
 607 **Серафимовича ул., д.2; д.2/20, стр.3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 (Берсневская наб., д.20/2); д.2/20 (территория в границах землеотвода)** Комплекс «Дома правительства», 1928–1931 гг., арх. Иофан Б. М.: прачечная; клуб им. А. И. Рыкова с залом (II этаж) и столовой-распределителем (I этаж); жилые корпуса; кинотеатр «Юдарник»; универмаг
 608 **Серафимовича ул., д.5/16 (Болотная пл., д.16/5)** Жилой дом, 1927 г., арх. В. Н. Юнг.
 609 **Серпуховская Б. ул., д.46, к.9, 10, 13, 16, 17, 18; д.31 к.1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10; д.34, к.4, 5, 6; д.34–36, к.3; Щипковский 1-й пер., д.11/13; д.13/15; Щипковский 2-й пер., д.11/13; (Серпуховская Б. ул., д.31 к. 2, 3, 9, 10, Серпуховская Б. ул., д.34, к.6); (Серпуховская Б. ул., д.31, к.1;4;5;6;9;10; д.34–36, к.3; д.46, к.9;10;13;16;17;18; 1-й Щипковский пер., д.11/13, 13/15; 2-й Щипковский пер., д.11/13)** Ансамбль жилых домов «Замоскворецкий рабочий», 1926 г. — нач. 1930-х гг., арх. В. Бибилов
 610 **Серпуховская пл. Станция «Добрынинская»** Колонцевой линии, 1950 г., арх. М. А. Зеленин, Л. Н. Павлов, Ильин М. А., худ. Иорданский Б. В., Павловский С. А., Рублев Г. И., ск. Янсон-Манизер Е. А.
 611 **Серпуховская пл., (у станции метро «Добрынинская»** Памятник революционеру Петру Добрынину, 1967 г.
 612 **Софийская наб., д.30, стр.6** Частный дом для одной семьи, 1930–е гг.
 613 **Софийская наб., д.30, стр.7, 8** Техническая постройка, 1930–е гг.
 614 **Старомонетный пер., д.31, стр.1** Исследовательский институт Министерства геологии, 1925–1929 гг., арх. В. А. и А. А. Веснины
 615 **Строительная ул., д.4, к.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7; стр.1, стр.2, стр.3; д.6, к.1, 2, 3, 4, 5, 6, 7** Ансамбль жилой застройки 1952–1954 гг., арх. Д. И. Бурдин
 616 **Трофимовская ул., д.1/17** Жилой дом, 1953 г.
 617 **Тульская Б. ул., д.52** Фабрика-кухня, 1929–1930 гг., арх. С. Курабуев
 618 **Хавская ул., д.1; д.1, к.1; д.3; Шухова ул., д.4, 6, 8, 10** Комплекс жилых домов
 619 **Хавская ул., д.5** Школа, 1929 г., арх. И. Антипов
 620 **Чермышинская Б. ул., д.25, к.2, 3, 4, 5** Коттеджи жилые, 1940–е гг.
 621 **Чермышинская Б. ул., д.28** Бюст Скрябину К. И., 1977 г. Ск. Кербель Л. Е., арх. Лебедев Г. Г.
 622 **Шаболовка ул., д.26, стр.1** Хозяйственная постройка, 1940–1950-х гг.
 623 **Шаболовка ул., д.26, стр.10** Хозяйственная постройка, 1940–1950-е гг., 1970–е гг.
 624 **Шаболовка ул., д.26, стр.12** Хозяйственная постройка 1960–1970-е гг.
 625 **Шаболовка ул., д.26, стр.16** Хозяйственная постройка 1940–е гг.
 626 **Шаболовка ул., д.26, стр.7** Хозяйственная постройка, 1930–е, 1960–е гг.
 627 **Шаболовка ул., д.26, стр.8** Хозяйственная постройка, 1940–х гг.
 628 **Шаболовка ул., д.26, стр.9** Хозяйственная постройка, 1930–е гг.
 629 **Шаболовка ул., д.53** Радиобашня, 1922 г., инж. Шухов В. Г.
 630 **Щипковский 1-й пер., д.26** Жилой дом, XX в.
 631 **Якиманский проезд, (в сквере)** Памятник Димитрову

деталь

Это фрагмент дома сталинской эпохи, довоенной постройки, на Ленинском проспекте. Редкий пример абстрактной классики того времени, в которой нет колонн и карнизов, а есть только некая объемная сетка, структура, передающая абстрагированные понятия: пространства, несения, перекрытия. Холодная логика сталинской классики, родственная логике германской и итальянской архитектуры эпохи

деталь

Перед нами архитектура эпохи ранней хрущевской оттепели, во время которой классика очищалась — в сторону удешевления. Это привело к неожиданному эффекту: архитектура вновь стала абстрактной, говорящей только основными понятиями, почти без детализировки. Классический мотив арки умножен до того, что арки и образуют порядок, поддержанный только ниточками промежуточных карнизов и сильным выносом венчающего карниза

приведут к <...> транспортному коллапсу на обширной территории <...>.

<...> К сожалению, перечисленными обстоятельствами далеко не исчерпывается перечень претензий <...>. Разумеется, у этого проекта есть и <...> сторонники. Но давайте признаем бесспорное: реконструкция участка одной из главных городских улиц Москвы во всех случаях окажет существенное влияние не только на качество жизни <...>, но и на функционирование обширных фрагментов уличной сети города, прямо или опосредованно связанных с Ленинским проспектом. Соответственно, во избежание повторения градостроительных ошибок прошлого, которые нанесли городу непоправимый ущерб, здесь требуется тщательная и объективная профессиональная экспертиза с привлечением наиболее авторитетных государственных и общественных организаций, прежде всего — Отделения градостроительства РААСН и Гильдии экспертов Союза архитекторов России. К сожалению, никаких действий в данном направлении предпринято пока что не было.

Выводы

Наше отношение к проекту реконструкции (перепланировки, перестройки) Ленинского проспекта является сугубо негативным.

Лица, принимающие масштабные градостроительные решения, обязаны, подобно врачам, следовать заповеди «noli nocere» (не навреди). Соответственно, решения такого рода, включая решение о «перепланировке» Ленинского проспекта, следует принимать исключительно на базе устойчивого профессионального и общественного консенсуса. Сегодня такой консенсус по рассматриваемому проекту отсутствует. Поэтому мы полагаем, что приходу строительной техники на Ленинский проспект должна предшествовать обстоятельная профессиональная дискуссия, способная уменьшить вероятность повторения необратимых градостроительных ошибок недавнего прошлого.

Необходимые пояснения

Согласно общепринятым в мире научным (инженерным, градостроительным, транспортным) представлениям, имеет место следующее разграничение элементов улично-дорожной сети:

Улица — это звено улично-дорожной сети, вписанное в городскую застройку. Вдоль улицы стоят дома, здесь работает общественный транспорт, стоят многочисленные светофоры; здесь люди переходят дорогу «по земле», автомобили едут с небольшой скоростью, не ввергая в стресс пешеходов; тротуары представляют собой оживленные общественные пространства

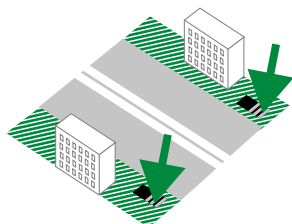
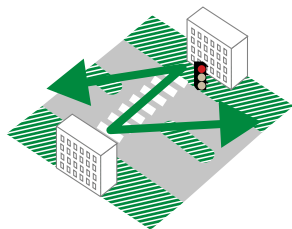
Дорога (freeway, motorway) — это звено улично-дорожной сети, ограниченное от городской застройки. По сторонам дороги нет домов, на ней нет остановок общественного транспорта, на дороге нет светофоров, тротуаров и пешеходов, автомобили едут здесь с максимально высокой разрешенной скоростью

Студентам зарубежных университетов на лекциях по урбанистике, транспорту, муниципальному управлению эти прописи преподносят смолodu: «Улица — это не дорога», «дорога — это не улица».

Гибриды из улиц и дорог случаются в мировой практике; однако случаются весьма нечасто и, безусловно, без претензий называться удачными планировочными решениями.

Переделка магистральных улиц и проспектов в некоторое подобие фрицев — основа основ московской градостроительной политики, доминирующая традиция, заложенная в эпоху Ю.М. Лужкова. Типичными гибридами являются: «Большая Ленинградка», фрагменты ТТК, трассированные по Беговой улице, Новой Башиловке, Нижней Масловке, Сущевскому Валу и т.д. и т.п. Правильные планировочные решения для городских дорог в Москве — это скорее исключение, чем правило; среди немногих удачных примеров — фрагмент ТТК от Ленинского проспекта до «Москвы-Сити», Звенигородское шоссе на участке от ТТК до улицы Мневники.

Гибридная традиция устоялась; в ее рамках созданы большие проектные заделы. Безусловными сторонниками сохранения этой традиции являющиеся многие крупные строительные подрядчики, обладающие (и во все времена обладавшие!) мощнейшим ресурсом влияния на градостроительную политику московских властей. При всем при том от «гибридной традиции» Москве необходимо избавляться: в ее рамках местным жителям становится намного хуже, в то время как польза для трафика — мала и небесспорна.

Из-за отсутствия пешеходных переходов одна сторона Ленинского будет отрезана от другой. Подземные же переходы не смогут восполнить этот пробел в сложившейся жизни района

Вместо небольших и предсказуемых заторов у светофоров образуется хаотичная, постоянная пробка на площади Гагарина и «встанут» дублиры

связи будут <...> нарушены или значительно усложнены. Единая городская среда <...> будет разрушена: четная и нечетная стороны проспекта станут практически изолированными друг от друга <...> анклавами. Обещанные <...> семь новых подземных пешеходных переходов способны смягчить, но вовсе не устранить эту изоляцию: жители (особенно пожилые жители ЮЗАО) заметно отличаются по своим привычкам и двигательным возможностям от пользователей проколов под магистральными дорогами.

Еще одним вынужденным и сугубо негуманным планировочным решением станет перенос <...> маршрутов общественного транспорта на боковые дорожки, <...> под окна жилых домов. Здесь автобусам и троллейбусам предстоит делить проезжую часть с <...> «местными» автомобилями, для которых эта боковая дорожка станет единственной (да еще сопряженной с большими перепробегами!) связью с внешним миром. <...> Придется решать вопрос об автомобильном доступе к <...> точкам торговли и общественного питания. В жизни (в отличие от <...> рисунков из <...> буклета «Реконструкция Ленинского проспекта») придется этот доступ либо закрыть, либо признать за норму выезд автомобилей из парковочных карманов задом на автобусную полосу. <...> Лево- и правоповоротные потоки с поперечных улиц будут направлены в те же боковые дорожки <...>. Соответственно, движение под окнами <...> станет более чем оживленным. Так что <...> транспортный шум <...> увеличится. В общем и целом жителям Ленинского проспекта предстоит обитать на «обочине большой дороги» <...>. Речь идет не только о моральном ущербе, но и прямых экономических потерях собственников квартир <...>.

Впрочем, даже если забыть об интересах местных жителей, <...> следует понимать: полноценной скоростной дороги <...> из Ленинского проспекта, во всех случаях, не получится. Увеличенный по интенсивности трафик со стороны области, в том числе генерируемый на «присоединенных территориях», <...> упрется в неустранимое узкое место у площади Гагарина. Напомним, что здесь происходит многослойное переплетение входящих и выходящих потоков: со стороны Калужского шоссе и Профсоюзной улицы, ТТК, улицы Косыгина. Таким образом, вместо череды предсказуемых по длине очередей у последовательных светофоров <...> мы получим одну большую неуправляемую хроническую пробку на рубеже ТТК. <...> Кстати сказать, светофоры здесь все равно останутся; а как иначе организовать поворотные трафики с конфликтующих направлений?

Вряд ли удастся улучшить «поперечные связи». К примеру, сооружение тоннеля под Ломоносовским проспектом, безусловно, увеличит зеленую фазу для этих связей; беда только в том, что трафик в восточном направлении сначала упрется в «трамвайный перекресток» у Черемушкинского рынка, а затем — в Профсоюзную улицу. Аналогичным образом трафик в западном направлении упрется в перекресток с проспектом Вернадского, знаменитый своими системными заторами. <...>

Мы не говорим уже о том, какая обстановка сложится во всем юго-западном секторе Москвы на все то время, пока будет вестись реконструкция Ленинского проспекта с грандиозной по масштабам перекладкой инженерных сетей. <...> Даже локальные <...> перекрытия этой магистрали

явный перебор. Хотя главное, что должно быть на «Юго-Западной», рядом с метро, — удобная большая перехватывающая парковка.

А что делать с автобусами? Правая полоса, оставленная для общественного транспорта, в этом месте превращается в три-четыре полосы: все заняты автобусами, которые сажают и выгружают пассажиров на проезжую часть.

Надо снять троллейбус, который не сможет объехать парковку в три ряда. Не запретить парковку, а именно убрать троллейбус. А по поводу автобусных стоянок — тоже грамотно сделано. Такие пересадочные места с автобусов, идущих из области и откуда угодно еще, на метро, должны быть сделаны, примерно как на «Щелковской». Там тоже не очень

удачно это реализовано, но все-таки есть автовокзал. На «Юго-Западной» в свое время поленились его сделать, понаставив вместо этого офисов, а надо бы. Но знаете... Однажды во время некой телевизионной дискуссии бывший директор НИИПИ генплана, вслед за моим высказыванием на эту тему, признался, что — да, нужна санация застройки: «Будем сносить из недавно построенного столько, столько необходимо для нормального функционирования транспортной сети». Разумные слова. Но директором после этого он быть перестал.

О проекте перепланировки Ленинского проспекта (фрагмент меморандума)

Составители:

М. Я. Блинкин, директор Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ «Высшая школа экономики», член Экспертного совета при правительстве Российской Федерации, член Гильдии экспертов Союза архитекторов России

Ю. П. Бочаров, действительный член Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), член Союза архитекторов России, член Международного совета журнала Town Planning Review (Великобритания), президент Всесоюзного общества урбанистов (в 1988–1992 гг.)

М. Я. Вильнер, член бюро Отделения градостроительства РААСН, почётный член РААСН, почётный архитектор Российской Федерации, президент НП «Градостроительство и безопасность», главный научный сотрудник ЦНИИП градостроительства РААСН

Э. А. Сиренко, кандидат архитектуры, доцент Московского архитектурного института

Н. Р. Фрезинская, доктор архитектуры, советник РААСН, член Союза архитекторов России

Полагаем необходимым обозначить свое отношение к предстоящей реконструкции Ленинского проспекта. Наше консолидированное мнение сводится к тому, что реконструкция (или, как говорят авторы проекта, «перепланировка») Ленинского проспекта является сугубо контрпродуктивной затеей. <...>

Ленинский проспект сегодня — это широкая удобная городская улица. После завершения проекта перепланировки <...> улица исчезнет <...>, поскольку местные пешеходные и локальные автомобильные

идущая параллельно Ленинскому проспекту, — для меня очевидно, что ее надо подключать к проспекту и перераспределять туда часть основных потоков.

Теперь еще говорят: мы пробиваем бессветофорные проспекты, чтобы можно было ехать в Новую Москву.

Ну что тут сказать — стыд у людей есть? Я помню, как покойный Глазьев, знаменитый наш урбанист, успокаивал всех, причем публично: не волнуйтесь, ничего не будет, никакой Новой Москвы — денег нет на это у государства. А на самом деле уже в тот момент все началось. И как только поменялось административное подчинение присоединенных территорий, начался шмон документов: каждая бабушка теперь должна принести новой администрации документ на ту избушку, в которой она родилась 90 лет назад.

Транспортной проблемы это точно не решит. Но если говорить о реконструкции этих двух проспектов — Ленинского и проспекта Вернадского, раз уж там планируется параллельная реконструкция, — что имело бы смысл сделать?

Развязки на разных уровнях, в частности, нужны.

С Университетским проспектом, Ломоносовским etc? Эстакады и тоннели?

Видимо, это будут все-таки тоннели. Несколько лет назад обсуждался проект знаменитого немца Роланда Липпа и его компании Strassenhaus по освоению линий ЛЭП и строительству дорог по крышам нежилых зданий. Липп предложил снять эти «этажерки», а собственно линии электропередачи забрать в «газажную коробку», поверх которой пустить автомобили. Таким образом еще и решается проблема парковок. А дворы прилегающие таким образом останутся без автомобилей.

Где-то Липпу удалось реализовать свои идеи?

В виде элементов — да, в очень многих странах. И только в нашей стране с него потребовали деньги за право реализации такого проекта. Он мне жаловался: я строю по всему миру, а здесь чиновники предлагают мне заплатить за возможность строить... А вообще, ЛЭП — это наш последний шанс. Когда-то, больше полувека назад, мой учитель Анатолий Якшин

говаривал: берегите линии электропередачи до последнего — когда возникнет автомобилизация, это будет для вас единственная возможность проветривать город и проложить новые магистрали. Но у нас действовала такая практика, при которой ЛЭП закапывали в землю, совершенно не принимая в расчет, что в окрестных домах после этого люди начнут болеть. А Липп предлагает другое — использовать патент Siemens, по которому эти линии укладывают в наполненную инертным газом трубу, и никаких излучений тогда не нет.

У нас остались еще воздушные ЛЭП на юго-западе Москвы?

Пока — да, и Липп предлагал, кстати, пока они не застроены, проект магистрали от ТТК с МКАД. Но никто этим не занимается.

Проспект Вернадского, которого мы уже коснулись вскользь... Там, рядом со станцией метро «Юго-Западная», по обе стороны проспекта, собираются возводить торговые центры — не чета нынешним. Один большой, второй — гигантский. Что говорят на этот счет законы, можно строить торговые центры в непосредственной близости от транспортных узлов или нет?

У нас статус закона получил только Градостроительный кодекс — все ранее действовавшие законы отменены. Кодекс я бы назвал градостроительным — он не имеет отношения к проблемам генплана. Только к вопросам застройки. Остается здравый смысл, рекомендации, устаревшие СНиПы... Есть мировая практика. Не так давно, года полтора назад, я ехал из Шереметьева с Вуканом Вучеком, знаменитым американским экономистом, который приезжал в Москву. И он спросил: почему мы едем из аэропорта по торговой улице? Имея в виду Ленинградское шоссе. Понимаете, нигде в мире это невозможно — торговый центр, стоящий на магистрали.

В любом случае, жестких норм на этот счет нет. Может быть, где-то и можно строить большие магазины, но в каждом случае надо проверять и проводить расчеты. А то, что творится рядом со станцией метро «Юго-Западная» уже сейчас, когда огромная территория занята рынком и двумя торговыми центрами, и ведь на подходе к МКАД со стороны Киевского шоссе есть еще куча торговых мест, — это

Обсуждение транспортной ситуации за юге и юго-западе Москвы напоминает поле битвы. Не прошедшие должным образом общественных слушаний проекты реконструкций двух главных магистралей — Ленинского проспекта и проспекта Вернадского — вызвали ужас не только местных жителей, но всех горожан. Свои аргументы «Московскому наследию» привел Александр Стрельников, ведущий научный сотрудник Центрального научно-исследовательского и проектного института по градостроительству.

записала Ирина Мак

«Лучше один узкий участок, чем вся улица»

Что вы думаете о перспективах бессветофорного движения по Ленинскому проспекту и строительстве пяти многоуровневых развязок? Есть ли в этом смысл? Ничем не сдерживаемый поток упрется в узкую Якиманку, и машины выстроятся в многокилометровую очередь...

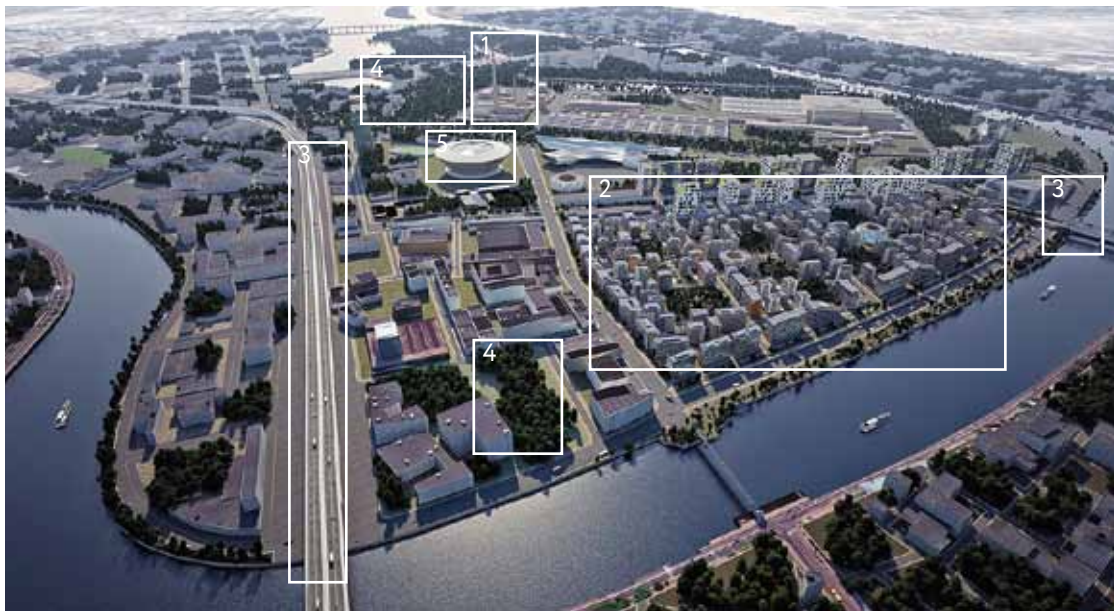
Ну да, расширить Якиманку невозможно — достаточно вспомнить, что там стоит замечательная резиденция французского посла. Но я здесь не вполне согласен с Михаилом Блинкиным, который считает, что без светофоров здесь не обойтись — они выполняют роль сдерживающих вентилей. Когда все кровеносные сосуды забиты, надо радоваться, что хоть какой-то сосуд чистый.

Но даже этот сосуд не будет чист не до конца, когда больна вся система.

Был в свое время архитектор Леонид Павлов, который, проектируя строительство в центре, обратил внимание на самое узкое место на Охотном Ряду, между домом Пашкова и соседним кварталом. И предложил заузить остальные участки улицы — зачем тут ей быть шире, если все равно транспортный поток лимитирован узким «горлышком». Так вот опыт показал, что лучше один узкий участок, чем вся узкая улица. И если Якиманка узкая, а Ленинский проспект широкий, это не основание делать Ленинский уже.

Хотя бы потому, что кому-то надо проехать какой-то участок Ленинскому?

И это тоже. А, кстати, есть еще Донская улица,

платформ для пешеходного доступа к набережной Москвы-реки. В непосредственной близости к территории ЗИЛа находятся три работающие и одна строящаяся станция метро («Тульская», «Автозаводская», «Нагатинская» и «Технопарк»), кроме того, здесь будет организован транспортно-пересадочный узел ЗИЛа на МКЖД с выходом в городской парк. Концепцией развития ЗИЛа предусматривается строительство трех пешеходных и одного автомобильного моста и транспортного хаба.

4. Зеленые зоны По планам развития территории более 25% (85,7 га) будет отдано под озеленение — здесь появятся бульвары и парки.

5. Спорт Ключевым объектом всего полуострова должен стать комплекс ледовых

видов спорта с рабочим названием «Арена легенд». По проекту комплекс будет возведен на территории 25 га. Крупнейший в России ледовый дворец (площадь объекта — 80 тыс. кв. м) должен быть построен уже к 2014 году. Три арены дворца, большая, малая и тренировочная, смогут принимать 12 тыс., 5 тыс. и 300 зрителей соответственно. По планам, строительство комплекса будет проходить в несколько этапов: сначала возведут ледовый дворец со всей необходимой инфраструктурой (включая парковочный комплекс на 4155 машиномест), во вторую очередь построят гостиницы, современный медиацентр и офисно-административные корпуса для размещения администрации клуба «Легенды хоккея». Третий этап предусматривает строительство дополнительных спортивных объектов, в частности — тренировочного комплекса.

История ЗИЛа, рассказанная департаментом городского имущества

Завод основан в 1916 году. Строить его взялся торговый дом «Кузнецов, Рябушинские и партнеры» на участке 46 га в Тюфелевой роще — тогда дальней окраине. Но достроить не успели. Во время Гражданской войны недостроенный завод превратился в авторемонтную мастерскую. В 1924 году начался новый этап — сборка первой собственной модели грузовика АМО-Ф-15. В 1927 году директором завода назначен Иван Алексеевич Лихачев, после его смерти в 1956 году завод назвали в его честь.

Во время Великой Отечественной войны завод работал для фронта: производил грузовые автомобили и полугусеничные тягачи, минометы, стрелковое вооружение, боеприпасы и т. д. После войны — лимузины для первых лиц страны: ЗИЛ-111 встречал первого космонавта мира — Ю. А. Гагарина. С 1970-го по 1991 год — самый плодотворный и интенсивный период работы завода. Подготовлены и выпущены беспрецедентно высокими тиражами популярные модели грузовиков ЗИЛ-130, ЗИЛ-131, специальная пожарная и спасательная техника, амфибии и т. п.

Оксана Самборская

Полуостров ЗИЛ

Территория бывшего автогиганта ЗИЛ, 297 га в 5 км от Кремля, должна в ближайшие годы стать одной из главных точек развития города в его старых границах. В начале 2012 года прошел международный урбанистический конкурс «для определения наиболее эффективного сценария развития территории АМО ЗИЛ». В нем приняли участие 17 ведущих архитектурно-планировочных компаний мира. Наиболее сбалансированной международному жюри показалась концепция «Полуостров ЗИЛ» архитектурного бюро «Проект Меганом». Созданный на его основе план застройки территории ЗИЛа презентовали в этом году на крупнейшей международной инвестиционной выставке MIPIM в Канне.

1. Производство Для начала территории (проект территориального планирования разработан 15-й мастерской НИИПИ генплана г. Москвы) условно разделили на две части — производственную и «городскую». Производство решено сохранить (по крайней мере до 2021 года) в южной части полуострова на территории 80 га. Основная производственная задача — контрактная сборка легковых и легкотоннажных коммерческих автомобилей). Здесь же размещается ТЭЦ ЗИЛ, которая будет реконструирована со строительством нового энергоблока для обеспечения застройки энергоносителями. По словам генерального директора АМО ЗИЛ Игоря Захарова, этот участок выставляться на торги пока не будет.

2. Город Участок в северной части территории площадью 36 га Москва готова продать под строительство жилья, апартаментов и различных коммерческих площадей. Как сообщил заместитель руководителя департамента городского имущества Москвы Владимир Погребенко, выручить от продажи город планирует 35 млрд руб. Первые торги, возможно, пройдут уже летом 2013 года. Причем если найдется инвестор, готовый купить всю площадку, земля уйдет в одни руки, а если нет, участок будет раздроблен на отдельные лоты.

На 36 продающихся гектарах первой очереди застройки (2013–2024 годы) планируется возвести до 620 тыс. кв. м жилья с объектами социального обеспечения и 365 тыс. кв. м апартаментов. Отличительной особенностью жилой застройки, по замыслу разработчиков проекта, станет применение так называемого мелкого масштаба (кластера), что, как указано в презентации департамента городского имущества города Москвы, «позволяет создать уютную атмосферу среды проживания — как в исторических районах европейских городов».

3. Транспорт и парковки На территории полуострова появятся подземные и наземные автостоянки более чем на 8300 автомобилей, будет реконструирован бульвар ЗИЛа с организацией пешеходной зоны, продлена Симоновская набережная до проспекта Андропова и дублера Волгоградского проспекта с организацией благоустроенных

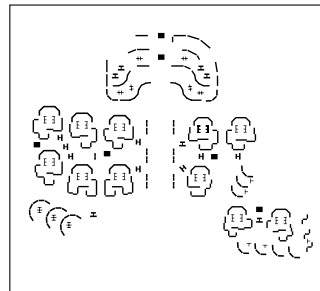
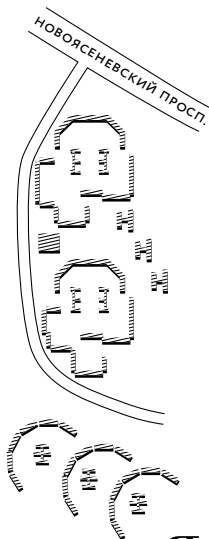
⑤

⑥

человеку достаточно пространства шириной 90 см, для вытирания банным полотенцем — 110 см, а для надевания ботинок — 85 см. Уборной шириной 75–80 см вполне достаточно, чтобы стоять в этом помещении с согнутыми в локтях руками, а прихожей шириной 110 см — чтобы раздеться и повесить одежду. Были также скрупулезно просчитаны нормы мебели, ее количество для семьи и даже необходимый максимум одежды, способный разместиться на выделенных советскому человеку 50 см шкафа. Над типовыми московскими новостройками с типовыми квартирами иронизировали создатели легендарной новогодней киноленты «Ирония судьбы, или С легким паром!». И не безосновательно: по примеру московских Черемушек подобные новые районы других городов СССР стали Черемушками, а улицы в них Черемушкинскими, отличавшиеся разве что порядковыми номерами. Эти кварталы были рационально организованы и четко разбиты на жилые и коммунально-бытовые зоны с магазинами, детскими садами, прачечными.

Говорят, будто когда-то в здешних оврагах черемуха цвела особенно пышно, хотя уже в 1627 году местность упоминалась в писцовой книге как пустошь Черемосье, по одной из версий даже принадлежавшая раньше Борису Годунову. Топоним «Черемушки» воспел в одноименной кинокомедии 1962 г. и в оперетте Д. Шостаковича «Москва, Черемушки». До войны усадьбу Черемушки (успешную побывавшую во владении Прозоровских, Голицыных, Меншиковых, Якунчиковых) с парком занимал Московский зооветеринарный институт, готовивший кадры военных ветеринаров для Красной армии. Вся ее обширная территория была бережно включена в состав района, ныне входящего в состав Юго-Западного административного округа, который в 1958-м стал Москвой. Черемушками считается территория площадью 551,86 га, на севере ограниченная Малым кольцом Московской железной дороги, Ленинским проспектом — на западе, Загородным и Севастопольским проспектом — на востоке и улицей Обручева — на юге. В границах района расположены четыре станции метро, «Академическая», «Профсоюзная», «Новые Черемушки» и «Калужская».

Ясенево

Ясенево это 2500 га земли и 168 жилых домов, и это самый зеленый и с экологической точки зрения благополучный район столицы. На западе он ограничен Профсоюзной улицей, МКАД на юге. На каждого ясеневца приходится 20 кв. м зеленых насаждений. В районе находятся дворянские усадьбы «Узкое» и «Ясенево», некогда подаренное Павлом I своей фаворитке Анне Лопухиной.

В составе Москвы Ясенево с 1960 г. В районе нет ни одного промышленного предприятия. Утверждение проекта жилой застройки, разработанного Мастерской №11 «Моспроект-1» и позже удостоенного Государственной премии, датировано 1974 г. Вокруг усадеб расстилались поля, где и появились потом многоэтажки; разве что 18-й микрорайон Ясенево расположен на месте бывшей деревни Малое Голубино. В Ясенево на самом деле 18 микрорайонов, являющихся образцами окраинных градообразований. К примеру, квартал «Лаздинай», в котором снимался фильм «Приключения Электроника», спроектирован на холмах вильнюсскими архитекторами. Жизнерадостное колористическое решение фасадов (розовая и ярко-желтая плитка) отличается разнообразием. В жилые дворы включены природные элементы.

⑤ В Ясеневе 18 микрорайонов, каждый со своими особенностями ⑥ Дома в районе стандартные, 9–22-этажные

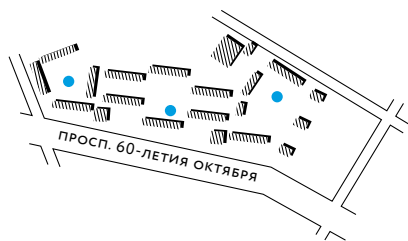

③

④

Дома были оснащены доселе неведомыми в Москве механизмами пневмоудаления мусора. Часть улицы была взята в тоннель с пешеходными аллеями над ним. Примечательно, что за норму жилой и полезной площади квартиры на человека соответственно принимались цифры — 13,5 и 20 кв. м. В основу композиции ансамбля, тут же прозванного «Муравейником», «Американским городком», «Северняком» взят ритм веерообразно расположенных жилых домов разной этажности, объединенных в комплексы. Весьма активную роль в планировке играл террасно расположенный природный ландшафт с 30-метровым перепадом высот. Имелись планы возведения подобных городков светлого завтра и в Крылатском, и в Зеленограде, но власти решили, что буржуазность смутит москвичей.

Черемушки

В Черемушках есть жилое образование, неофициально именуемое «Царское село». Квартал 29–30, ставший прообразом нынешнего элитного, клубного, жилья, был предназначен непосредственно для обитания в нем сотрудников аппарата ЦК КПСС, Совмина и Мосгорисполкома. Здесь можно было запросто встретить прогуливающегося с собакой вице-премьера, космонавта, заслуженного мастера спорта В. Третьяка или заслуженную артистку России Е. Симонову. Дома партноменклатуры (в одном таком жил например В. Черномырдин) строились из лучших материалов, преимущественно из кирпича, сантехника закупалась за рубежом. Дома группировались в системы закрытых озелененных дворов с детскими площадками. Посетители заходили в подъезд и лифт (обычно с зеркалами) под зорким оком консьержки. Площадь квартир (двухкомнатная 75 кв. м, трехкомнатная

105 кв. м, четырехкомнатная 130 кв. м) плюс просторные лоджии, потолки 3.20 и двенадцатиметровые кухни (некоторые располагали даже двумя санузлами) представляла собой полнейшую противоположность пятиэтажкам.

Для нескольких поколений горожан именно Черемушки — синоним счастливого избавления из тесноты коммунального плена и обретения отдельной жилплощади в панельных пятиэтажках («исход из коммунальных курятников в отдельные гнезда»). Именно в 1959 году в девятом экспериментальном квартале Новых Черемушек (это между проспектом 60-летия Октября, улицами Шверника и Дмитрия Ульянова) возвели первые такие дома массовых серий, «хрущевки». Предстояло определить преимущества и экономическую целесообразность массовой застройки. В экспериментальных кварталах появились внутренние дворы с детскими площадками, беседками и даже фонтанами. Возникновением феномена «пятиэтажка» мы обязаны постановлению ЦК КПСС и Совету министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» от 31 июля 1955 года. Планировалось, что когда в 1980 году наступит коммунизм, каждая советская семья встретит его в отдельной квартире, а отжившие свой век пятиэтажки, соответственно, снесут. Ага! Пятиэтажные кварталы, как и прежде, утопают в зелени, в ожидании прихода коммунизма. Дома серии 1–507, над проектом которых трудился архитектор В. П. Лагутенко, тут же пустили на поток. Строительные нормативы предусматривали высоту потолка квартир — 2,5 м, площадь кухни — 4,5 м, допускалось также устройство смежных комнат и совмещенных санузлов. Непременными элементами являлись кладовка, шестиметровая спальня и четырнадцатиметровая гостиная. Пять этажей — тот максимум, на который медики разрешили подниматься пешком без вреда для здоровья. Остряки горожане немедленно ответили анекдотом о том, что Хрущев ванную с уборной совместил, а пол с потолком не смог. Однако дотошные специалисты выяснили, что для глажки белья

③ Знаменитые хрущевские пятиэтажки в Черемушках ④ Крылечки и балконы в массовой застройке могли быть самыми разными

①

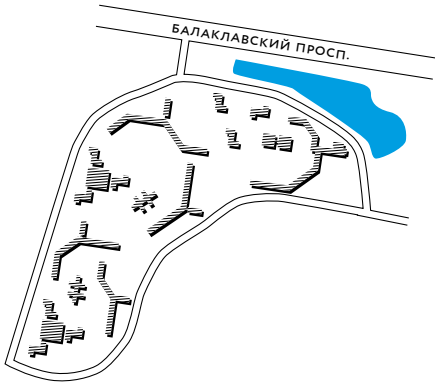

②

будущие памятники

В южном секторе Москвы существует несколько районов, спланированных как целое, как отдельная градостроительная единица. Мы выбрали три таких района: Черемушки (знаменитые также своими хрущевскими пятиэтажками), Чертаново и Ясенево.

Автор рубрики Евгения Гершкович

Чертаново

Районов Чертаново целых три: Северное, Центральное и Южное. Эта территория, между Зюзино и Бутово, Битцевским парком и Павелецкой железной дорогой, названная так то ли от реки Чертановки, то ли от имени первого здешнего поселенца из Ярославля Федора Чертанова, вошла в Москву в 1960 году.

В Чертаново же некогда находилась первая от Москвы по Серпуховской дороге почтовая станция.

Район площадью в 2 тыс. га поглотил земли бывших деревень Покровское, Бирюлево, Анино, Красное, Чертаново и поселков Газопровод и Мосстройпуть, деревянные дома были снесены, началась интенсивная массовая застройка. Панельные серии для Чертаново проектировали архитекторы В. Воскресенский, Т. Дроздова, В. Сержантов, В. Громогласов, Н. Суздалева.

В преддверии Олимпиады-80 было принято решение о проектировании жилого комплекса повышенной комфортности у пересечения Балаклавского проспекта и Чертановской улицы. За образцово-перспек-

тивный жилой район (ОПЖР), взялась команда архитекторов во главе с М. Посохиним и инженером Л. Дюбек. Технический проект застройки был одобрен Градостроительным советом Москвы и Госгражданстроем и утвержден исполкомом Моссовета в июле 1972 г.

Модернисты-авангардисты бредили мечтой о современном образе города. «Образцовой селительной единице города» (так называли ОПЖР) отводилась, как потом вспомнит Дюбек, роль разведчика, призванного найти характерные черты и пути идейного и материального формирования жилого района ближайшего будущего как основной структурной единицы города. Комплекс должен был состоять из трех каркасно-панельных 12–14-этажных домов с квартирами свободной планировки. Между ними по индивидуальным проектам планировалось выстроить доминанты — небоскребы в 20 и 30 этажей. Ну и, разумеется, в ОПЖР были предусмотрены две школы, три детсада и универсам. Кое-что из этого удалось: типовые 22-этажные дома серии П-3, один детский сад, универсам, одна школа и спорткомплекс. Внутри микрорайона все проезды были подземными, под каждым домом устроены автостоянки из расчета 1 автомобиль на 3 квартиры, въезд на стоянки осуществлялся через автомойки.

① Композиция застройки района основана на системе террас с использованием падения рельефа ② Под домами расположились подземные гаражи, переходы и дороги

Дом номер 1 по улице Профсоюзная получил название «генеральский», поскольку в нем давали квартиры генералам Великой Отечественной. Фасад дома украшен карнизом с «сухариками», под ним размещен фриз с мотивом воинских знамен, а над ним — изящные полуциркульные фронтоны. Декоративные элементы периода сталинского ампира сохранились и на других домах этой части улицы — так, например, высокие проездные арки домов под номерами 11/1 и 16/10 украшены белыми пилонами с коринфскими капителями и богатыми карнизами, но на других домах, например, 7/12, декор максимально уплощен и просто обозначает то место, где он должен был быть по проекту.

После пересечения с Нахимовским проспектом начинается новый этап в архитектуре Профсоюзной улицы, обозначенный пятиэтажными хрущевками, значительная часть которых на сегодня уже снесена. Типовые пятиэтажные дома составляют основную массу застройки двух кварталов вдоль Профсоюзной улицы, от Нахимовского проспекта до улицы Гарибальди.

Если Юго-Западный район был самым модным в Москве 60-х — 70-х годов, то самой модной профессией была профессия ученого, с должностью научного сотрудника (желательно старшего) в каком-нибудь НИИ, и желательно секретном. И различных НИИ на Профсоюзной улице достаточно, некоторые из них представляют существенный интерес с архитектурной точки зрения.

В первую очередь это Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), расположенный на пересечении Профсоюзной улицы и Нахимовского проспекта, возле станции метро «Профсоюзная» и построенный в 1974 году по проекту архи-

текторов Я. Белопольского, Е. Вулых и Л. Мисожникова, конструкторов Э. Дистлера, А. Судакова.

Стеклянные стены нижних этажей здания перекрыты узкими бетонными ребрами солнцезерезов. Над этой «колоннадой» нависает стеклянная стена третьего этажа, увенчанная плоской бетонной плитой. К высокому отдельно стоящему portalу-рамке ведет узкий пешеходный мостик над бассейном с фонтанами. Бассейн — это одновременно и архитектурно-ландшафтный мотив, и элемент инженерного оборудования здания — он выполнял функцию охлаждения воды для кондиционирования помещений института и библиотеки. Впечатляет и интерьер здания — несмотря на то что оно перекрыто единой бетонной плитой, световые фонари делают пространство воздушным и придают ему модную в то время «космичность».

ИНИОН РАН строился как часть ансамбля вместе с Центральным экономико-математическим институтом Л. Павлова и зданием Центральной научной медицинской библиотеки, но современное строительство, к сожалению, разрушило этот прекрасный единый ансамбль.

Кроме вышеназванных, научные учреждения на Профсоюзной улице представлены тремя зданиями-пластинами с рельефами на фасадах — это НИИ «Полиграфмаш» (Профсоюзная, 57), НИИ автоматической аппаратуры им. академика В. С. Семенихина (Профсоюзная, 78) и Институт космических исследований РАН (Профсоюзная, 84).

Однако к научным учреждениям можно отнести и безусловный шедевр позднесоветской архитектуры — Палеонтологический музей имени Ю. А. Орлова (Профсоюзная, 123), построенный по проекту архитектора Ю. Платонова и открытый в 1987 году. Этот кирпичный «замок» с глухими стенами, фигурными решетками и разнообразными «заврами» внутри стал, по мнению исследователей, лучшим символом поздней брежневской эпохи.

③ Институт научной информации по общественным наукам РАН, архитекторы Я. Белопольский, Е. Вулых, Л. Мисожников, констр. Э. Дистлер, А. Судаков, 1974 г. ④ Палеонтологический музей им. Ю. А. Орлова, архитектор Ю. Платонов, В. Коган, В. Нагих, Л. Яковенко, 1972–1987 гг. ⑤ Центральный экономико-математический институт РАН. ⑥ Институт космических исследований РАН. ⑦ НИИ «Полиграфмаш» ⑧ НИИ автоматической аппаратуры

⑦

⑧

ФОТО: ОЛЬГА АЛЕКСЕЕНКО

⑤

⑥

③

④

①

②

Ольга Казакова

Главное место советской архитектуры

Улица Профсоюзная по московским меркам еще совсем молодая — ей всего-то 58 лет. При этом на юго-западе Москвы она одна из главных, а с точки зрения историка послевоенной советской архитектуры, может быть, и одна из главных во всей Москве. Двигаясь от начала улицы в сторону МКАД, можно постепенно и наглядно эту историю изучить.

Сегодня улица начинается от площади Хо Ши Мина — вьетнамского революционера и президента Северного Вьетнама, хотя до 1977 года Профсоюзная была длиннее и включала в себя и отрезок, переименованный к очередному юбилею революции в проспект 60-летия Октября.

Прямо за памятником Хо Ши Мину в виде чеканной тарелки с портретом коммуниста расположен 9-й квартал Новых Черемушек — без преувеличения, самое главное место в истории советской архитектуры второй половины века: именно отсюда, по большому счету, эта архитектура и началась. С скромные по сегодняшним меркам пятиэтажные дома, построенные и скомпонованные по проекту Н. Остермана, С. Лященко, Г. Павлова и других архитекторов и инженеров, стали образцом

для застройки многих и многих кварталов по всему Советскому Союзу.

Само появление 9-го квартала стало следствием объявленной в 1955 году Никитой Хрущевым борьбы с архитектурными излишествами и украшениями, и все следы этой, без преувеличения, суровой борьбы отразились на фасадах жилых домов вдоль Профсоюзной улицы от перекрестка с улицей Дмитрия Ульянова до пересечения с Нахимовским проспектом.

Этот участок застраивался в 1952–1963 годах, и расположенные по соседству либо же друг напротив друга дома в разной степени лишены своего первоначально задуманного декора, часто упрощавшегося с целью удешевления уже по ходу строительства. Жилые дома, которые постигла участь упрощения и уплощения декора уже в процессе строительства, в 60-е годы называли «обдирными» — такой термин сохранился и по сей день.

① Профсоюзная улица, д.1 — «Генеральский дом», украшенный карнизом с «сухариками» ② Профсоюзная улица, д. 16/10 — украшен белыми пилонами с коринфскими капителями

Проектировщики решили не занимать зданием всей территории участка, отведенного под строительство — осталось место для рекреации

Сергей Чобан — немецкий и русский архитектор, родившийся в Ленинграде — построил здание на углу Ленинского проспекта и улицы Удальцова. Впечатлениями от работы на юге Москвы, он поделился с журналом «Московское наследие».

записал Алексей Кириллов

«Здание должно красиво стареть»

м. «Проспект Вернадского»,
ул. Удальцова, д. 2

Конечно, мы с Сергеем Кузнецовым, соавтором офисного здания на Ленинском проспекте, занятого сейчас штаб-квартирой компании «Новатэк», при проектировании учитывали сложившуюся застройку. К сожалению, Ленинский проспект стал жертвой борьбы с архитектурными излишествами, развернутой в середине 1950-х — начале 1960-х годов, иначе был бы как Ленинградский или Кутузовский проспект, где строительство началось еще в 1940-е годы.

Но даже эти кирпичные восьми- и девятиэтажки, стоящие вдоль Ленинского проспекта почти до самого нашего офисного здания, приемлемы — по сравнению с деградацией, другого слова не подберу, которую приходится наблюдать после него. В этих местах строительство перестало быть связано с архитектурой.

Поэтому мы старались при проектировании офисного здания на Ленинском проспекте противостоять деградации, и это получилось. Проект создан легко, на одном дыхании; нам удалась тщательная и глубокая проработка

деталей. Обращу внимание на мелочь, характеризующую подход к работе: дверные ручки в нем повторяют волну, которая стала главным мотивом здания.

Снаружи этого, разумеется, не видно, но офис на Ленинском — очень передовое в техническом отношении сооружение. Для России многие из решений совершенно уникальны.

Одним из важнейших эпизодов работы над офисом на Ленинском стал выбор материалов. Здание должно красиво стареть, архитектор должен смотреть далеко в будущее, если он архитектор; поэтому мы остановились на камне и обработали его таким образом, чтобы он не ветшал, а покрывался благородной патиной.

Мы не делили фасады на главный и задний. Но все-таки на фасаде, выходящем на вечно запруженную автомобилями дорогу, сделана волна, она придает офисной коробке скульптурную пластику.

Заслуживают упоминания и гигантские узкие окна — они придают дополнительную стройность всей конструкции, и они сомаштабны широкому и напряженному Ленинскому проспекту.

Вид на новое (ему всего 60 лет) здание Университета — когда-то самую высокую высотку Москвы

Внизу видны коттеджи Физического института Академии наук — в них жили многие советские нобелевские лауреаты

Типичная Москва: и сталинская, и брежневская, и лужковская (зеленоватое здание Сбербанка в правом верхнем углу) застройка

Драгоценные вертикальные акценты:
Шуховская башня и большой собор
Донского монастыря

За Нескучным садом виден купол
бывшей Голицынской больницы и —
вдали — высотка на Котельнической
набережной

Вид через «золотые мозги» на Нескучный сад; считается, что где-то в районе правого верхнего угла была шарашка, в которой сидел Александр Исаевич Солженицын

фотографии Ивана Матвеева

С нового здания
Академии наук видна
не новая, но и не старая
Москва — средняя:
типовая давнишняя
застройка с редкими
драгоценными
вкраплениями. Именно
эта Москва — настоящая,
коренная

2	24
<u>экспозиция</u>	<u>проектная декларация</u>
10	Полуостров ЗИЛ
<u>средовой подход</u>	26
«Здание должно красиво стареть»	<u>узкое место</u>
12	«Лучше один узкий участок, чем вся улица»
<u>стиль района</u>	31
Главное место советской архитектуры	<u>деталь</u>
18	
<u>будущие памятники</u>	

Адреса
распространения

книжные магазины
Республика ул. 1-я Тверская-
Ямская, д. 10; ул. Мясницкая,
д. 24/7, стр. 1

арт-площадки
Винзавод 4-й Сыромят-
нический пер., д. 1, стр. 6
Стрелка Берсеневская наб.,
д. 14, стр. 5А
Art Play ул. Нижняя Сыро-
мятническая, д. 10 (Брита-
нская школа дизайна)
Московский архитектурный
институт ул. Рождествен-
ка, д. 11

Фабрика Переведеновский
пер., д. 18
Ого-город Большой Афана-
сьевский пер, д. 36

кафе, рестораны, клубы
Жан-Жак Цветной б-р, д. 24,
корп. 1; ул. Льва Толстого,
д. 18Б; ул. Верхняя Радищев-
ская, д. 15, стр. 2
Бонтемп Никитский б-р,
д. 8А, стр. 1
Хача-пури Украинский б-р,
д. 7; Большой Гнезников-
ский пер., д. 10
Correas ул. Садовническая,
д. 82, стр. 2; ул. Большая
Ордынка, д. 40, стр. 2; ул. Ти-
мура Фрунзе, д. 11

Маяк ул. Большая Никит-
ская, д. 19
Бискотти ул. Мясницкая,
д. 24/7
Мастерская Театральный
пр-д, д. 3, к. 3
ДеФакТо ул. Большая Лубян-
ка, д. 30/2
Рагу ул. Большая Грузинская,
д. 69
Сквот-кафе ул. Рождествен-
ка, д. 12/1

музеи
Центральный дом художни-
ка ул. Крымский Вал, д. 10/14
Государственный исто-
рический музей Красная
пл., д. 1

Московский планетарий
ул. Садовая-Кудринская,
д. 5, стр. 1

органы государственной
власти
Правительство Москвы
ул. Тверская, д. 13, под. 5
Департамент культурного
наследия города Москвы
ул. Пятницкая, д. 19; ул. Пре-
чистенка, д. 3/1

Что делать человеку, если он заметил незаконные, с его точки зрения, работы на памятнике архитектуры или в ином историческом здании? Сообщить о своих подозрениях по телефону горячей линии*: +7 (916) 146 53 27

* горячая линия Мосгорнаследия открыта для сбора информации о случаях, угрожающих историческому облику Москвы. Это позволяет неравнодушным к судьбе города людям принимать участие в борьбе с нарушениями в области сохранения культурного наследия столицы. Информация, получаемая по каналу горячей линии, используется в целях незамедлительной проверки объекта недвижимости по указанному в обращении адресу.

27

Департамент культурного наследия города Москвы

2013

dkn.mos.ru

журнал культурной урбанистики

распространяется бесплатно

Наследие

Московское

Юг